

Душман

Анжельский

год

Музыка Кабалеттуса

Annotation

Ты попала в другой мир, наполненный магией, и, казалось бы, все теперь будет прекрасно, словно в сказке... Может быть, если не учитывать вампира, пытавшегося выпить всю твою кровь, странного парня, который грозитя убить тебя, и многого другого, еще более непонятного...

Глава I По ту сторону луны

Огромное поле цветов. Солнце ласкает мою кожу. Как же хорошо! Я опустила ноги в воду. Холодно, но тем не менее приятно. Речка настолько прозрачная, что я вижу все, даже самые маленькие камушки на дне. Так тихо... Лишь шелест травы, иногда, нарушает тишину. Я откинулась назад и легла на траву. Как все-таки красиво. Природа — это настоящее чудо. Вдруг, солнце начало чернеть. Приподнявшись, я осмотрелась вокруг и ужаснулась. Трава потемнела, цветы рассыпались в прах, а река... река побагровела... вместо воды, теперь текла кровь. Испугавшись, я вскочила и побежала, куда глаза глядят, лишь бы подальше от этого места. Бегу все дальше и дальше, но тьма буквально следует за мной. Впереди показался маленький домик. Добежав, я закрылась в нем. Вдруг, почувствовала чьи-то руки на своей спине, но не могла пошевелиться, меня будто парализовало. Руки плавно переместились на плечи и обвили меня.

— От тебя вкусно пахнет, — прошипел чей-то голос. — Ты, наверное, сладкая. Ну, ничего... У меня будет шанс, чтобы попробовать тебя.

— О-отпустите меня, — пролепетала я. Все тело дрожало. Мне было невероятно страшно.

— Ну, уж нет. Как же я могу тебя отпустить, ведь ты сразу же убежишь?

— Н-нет. Я не убегу, обещаю. Только отпустите, — я уже не чувствовала свое тело. Если бы не этот, судя по голосу, парень, то упала бы. Лишь его руки поддерживали меня.

— Врушка, — прошептал мне незнакомец в самое ухо. — Врать это плохо, придется тебя проучить.

Резкая боль. Открыв глаза, я поняла, что нахожусь в своей комнате. Фух, это всего лишь сон. Я перевернулась на бок и вскрикнула. Что-то черное лежало на моей подушке. Но через пару мгновений стало понятно, что это всего лишь мои собственные волосы. И когда они успели так отрасти? Только два месяца назад до плеч не доставали, а теперь, если я их распушу, до лопаток будут. Вдруг, в моей спальне резко зажегся свет.

— Лилит, ты в порядке? — мама подбежала ко мне. — Я слышала, как ты кричала...

— Мамуль, не волнуйся. Мне просто страшный сон приснился, — я попыталась успокоить маму.

— Мне побыть с тобой?

— Если можно. Немножко, — сонно проговорила я. Мама села на кровать, рядом со мной. Сразу же стало хорошо и спокойно. Глаза сами по себе начали закрываться, и я провалилась в царство Морфея, но на этот раз мне уже ничего не снилось.

— Спасибо за завтрак. Я пошла, — поцеловав маму и схватив сумку, я начала обуваться.

— Может все-таки останешься дома? — с беспокойством спросила она.

— Это был всего лишь сон, а ты уже паниковать начала. Да и первый день в новой школе пропускать не хочется...

— Хорошо, как хочешь. — Мама подняла руки вверх, будто говоря: «Сдаюсь».

Я вышла из дома и пошла в школу. Опять все новое и чужое. Это уже вторая школа за последние полгода. Из-за того, что маму часто посылают в разные города по работе, то мы много переезжаем. Это конечно весело и интересно повидать мир и так далее, но не тогда,

когда тебе хочется иметь друзей, а из-за регулярных переездов мои старые друзья остаются далеко... Погрузившись в свои раздумья, я и не заметила, как дошла до своего нового учебного заведения.

— С дороги! — крикнул кто-то. Секунда, и уже валяюсь на асфальте с разбитой коленкой. Я кое-как поднялась и, отряхнувшись, вошла в школу. Звонок еще не прозвенел, и в коридорах было много людей. Вдруг, я почувствовала чью-то руку на своей спине.

— Вот мы и встретились, Лилит, — чье-то дыхание обожгло мне ухо. — Твоя кровь невероятно вкусно пахнет.

Этот голос... Такой же, как и во сне... Я повернулась, но сзади никого не было, кроме учителя, который шел напрямик ко мне. Он сказал, что отведет меня к своему классу. Не тот голос... Значит это не он. Поднявшись на второй этаж, мы вошли в ближайший кабинет.

— Доброе утро, класс. — поздоровался учитель.

— Здравствуйте, господин Хемит, — хором ответили ученики.

— Прощу, — преподаватель указал мне рукой на место у доски. Я прошла внутрь класса и повернулась лицом к моим новым одноклассникам.

— Добрый день. Меня зовут Лилит Дарклайт. С сегодняшнего дня я буду учиться вместе с вами. Надеюсь на вашу поддержку.

Я повернулась лицом к учителю, как бы вопрошая, что мне делать дальше, он кивнул на свободное место за предпоследней партой среднего ряда. Сев на свое место, начала раскладывать учебники, тетради и пенал. Рядом со мной сидел голубоглазый парень с темно-коричневыми волосами, симпатичный на вид. Он не слушал учителя, и лишь рисовал что-то в своей тетради. Вытянув шею, я посмотрела, над чем же он корпел. На обычном листике в клеточку красовалась милая девочка, лет семи, а рядом с ней был нарисован и мой сосед по парте.

— Очень красиво. Ты великолепно рисуешь, — прошептала я, обращаясь к голубоглазому.

— Правда? — удивился парень.

— Да. Это твоя сестра, да?

— Ага. Двоюродная. Она уехала три года назад. Я по ней очень скучаю, — шатен с любовью погладил рисунок. — Тебя ведь Лилит зовут? — я лишь кивнула в ответ. — А я — Акай Юрджум.

— Приятно познакомиться, — вдруг, кто-то легонько дернул меня за плечо. — Да?

Развернувшись, я увидела улыбающуюся девушку. Давно знакомые пшеничные волосы, васильковые глаза, вздернутый нос. Единственный человек, которого я могу назвать другом. Луиза Аранеа. Мы с ней познакомились во время позапрошлой маминой командировки. Она жила в том же дворе, что и я. В тот раз это была самая долгая и при этом самая лучшая командировка. Даже и не верится, что прошло уже два года. Ведь два? Так-с, нам тогда было по четырнадцать, а теперь — шестнадцать. Даже больше, чем два. Еще плюс пять месяцев.

— Не узнаешь? — спросила подруга полупшепотом.

— Как же я могу забыть тебя?! — от радости, я и не знала, куда себя деть.

— Дарклайт и Аранеа, первое и последнее замечание! — крикнул учитель на весь класс. — Услышу еще хоть один писк — выйдите за дверь!

Я отвернулась от Луизы. Но весь оставшийся урок я занималась отнюдь не тем, что слушала Хемита. До самого звонка мы с Акаем играли в морской бой, рисовали в черновиках, но я, конечно, не могла сравниться с парнем, и общались при помощи листка и

ручек, чтобы не привлекать внимание преподавателя. Как оказалось, Юрджум очень веселый и творческий человек. Но вот и звонок, волной звука разнесся по школе.

— А какой у нас следующий урок? — спросила я, ведь мне еще не дали расписание.

— Физкультура. Ну ладно, я пошел. Надо ведь еще переодеться, — голубоглазый поспешил в раздевалку.

Так как я не знала, что сегодня будет этот урок, то не брала форму. Когда я спустилась вниз, почти все уже переоделись и ушли в спортзал. Вдруг, из женской раздевалки вышла девушка и, окинув меня презрительным взглядом, фыркнула.

— Эй, новенькая! Поди-ка сюда. С тобой Химира хочет поговорить, — негромко, но так, чтобы я расслышала, сказала она, делая ударение на первый слог в имени.

— Вообще-то, у меня есть имя.

— Да мне как-то фиолетово. Я должна привести тебя к Химире и все. Пошли, — девушка развернулась и скрылась в раздевалке.

Я уж было пошла за ней, но почувствовала холод на своем запястье. Кто-то держал меня за руку. Я хотела развернуться и посмотреть, кто это, но меня будто парализовало. Тело одеревенело и не хотело слушаться.

— Глупая... — вновь этот голос. — Это же ловушка. Если эта девка так хочет поговорить с тобой, то пусть выходит сюда, — парень второй рукой дотронулся до моих волос. — Мой тебе совет, не ходи нигде одна и не разговаривай с подозрительными людьми, даже если они — твои одноклассники. Ты нужна мне живой, — он отпустил меня.

Ноги не держали меня, и я упала на колени. Мимо проходили ученики, но меня никто не замечал. Будто я — пустое место. Но, стоило мне подняться на ноги, как меня окликнули.

— Новенькая, ты чего там застряла? — из раздевалки вышла та же девушка.

— Если Х-химира хочет поговорить со мной, то пусть выходит оттуда. Мне в раздевалке делать нечего, по крайней мере сегодня, — мой голос дрожал, как и мои ноги. Я оперлась о стоящую рядом батарею, чтобы не упасть. Странно, уже зима, а батареи холодные.

— Не дури и пошли со мной.

— Нет. Я сказала, что буду разговаривать с ней здесь и нигде более. Если ей так надо, то пусть выходит.

— Но... — начала говорить девушка, но ее прервали.

— Молли, можешь идти, — из раздевалки вышла еще одна девушка. Иссиня-черные волосы, темные глаза, чистая и гладкая кожа. С надменным взглядом, говорящим: «Я лучше всех. И только попробуйте мне противоречить — испепелю!» — Лилит, если я не ошибаюсь?

— Да.

— Меня зовут Химира Субиджуатор. Я — президент клуба фанатов Акая Юрджумы. Как я посмотрю, вы с ним хорошо поладили... — секунда, и девушка рядом со мной. — Запомни, будешь с ним общаться больше, чем позволяю я, будешь пытаться вызвать у него с себе симпатию или что-то подобное — пожалеешь, что вообще родилась. Поняла?

— Да, — вдруг во мне проснулось что-то, что подтолкнуло меня «показать зубы». — Но я не собираюсь подчиняться тебе. Буду общаться с ним столько, сколько захочу и сколько захочет он. Буду делать все, что захочу, пока это не противоречит законам нашей страны.

— Ах ты, гадина! — Химира кинулась на меня и вцепилась в волосы, а я в ответ схватила ее за космы.

— Остановитесь! — над головой послышался голос Акая, он буквально оторвал девушку

от меня. — Хими, ты что творишь?! Опять за старое?

— Не твое дело. — буркнула девушка.

— Ты в порядке? — это уже было сказано мне. — Прошу прощения за нее.

— Все нормально. *Nominis est errare.* - я поправила прическу.

— Ты что сказала?! — рыкнула Субиджуатор.

— Человеку свойственно ошибаться. На прошлом уроке учитель говорил эту фразу. А ты, значит, не слушала.

— Да пошли вы все! — крикнула девушка и убежала в коридор.

— Правда, что ли? — спросил Юрджум, улыбаясь во все тридцать два.

— Нет. Но она-то этого не знает. А учитель говорил: «*Cogitationes roenam nemo patitur*».

— Никто не несет наказания за мысли. И когда ты успела еще и лекцию Хемита слушать?

— А у меня просто слух выработался особенный. То, что мне интересно — я слушаю, а что нет — пропускаю мимо ушей. — Тут раздался звонок на урок. — Тебе пора. Иначе учитель будет ругать...

— Господин Юрджум, почему Вы еще не в спортивном зале, хотя звонок уже прозвенел? — гаркнул мужчина, появившийся из ниоткуда сзади нас, а может за разговором мы его и не заметили...

— Помяни черта... — шепнул парень, а затем уже более громко добавил. — Прошу прощения. Можно мне идти в зал?

— Иди уже. — мужчина развернулся ко мне. — А ты еще кто такая? И почему не в форме?

— Меня зовут Лилит Дарклайт. Я только сегодня поступила в эту школу и не знаю расписания.

— Понятно. На. — Учитель ткнул мне пачку бумаг.

— Эм... А что это?

— Это правила безопасности, правила игры в волейбол, баскетбол и футбол, история спорта и олимпийских игр. Прочтешь все это напишешь реферат на пятнадцать листов А4, потом принесешь это мне через две недели, дам тебе еще пару контрольных по теории.

— Х-хорошо.

Да уж. Было-было, но такого я еще не видела... Контрольные по физкультуре... Ну, и ладно. Врагу не сдастся наш гордый «Варяг». Сделаю все в лучшем виде. Так, чтобы он даже и подкопаться не смог. Как говорится: «Без сучка, без задоринки».

Я шла по школе, буквально подпрыгивая от радости. Наконец-то закончила реферат по истории, который готовила целый месяц. Ура! Из-за того, что задумалась, я влетела в спину какого-то парня. Только не это. Хоть бы эта белобрысая голова не принадлежала...

— Кто это тут? — парень повернулся ко мне лицом. — Мелкий гоблин Лилит!

— Извини, Нилле, что налетела. Пожалуйста, не называй меня так, — я попыталась обойти его, но парень преградил мне дорогу.

— А ну стоять. Я тебе говорил, чтобы не попадалась мне, но ты сама напророчилась, — глаза Нилле зловеще сверкнули. — О! А что это у тебя? — он выхватил из моих рук папку с рефератом. — Крестовые походы. Рассказ от лица крестоносца. Что за фигня?

— Отдай. — я попыталась дотянуться до папки, но парень вскинул руку вверх. Черт. Чувствуется разница в росте.

— Мало того, что ты — уродина, так еще и заучка. — Нилле толкнул меня, и я упала на пол.

— Ай! Больно! Ты что творишь?! — вскрикнула я, но рука парня легла на мои губы, не давая продолжать говорить.

— Тихо. Клауза. — рука, закрывающая мой рот, потеплела. Он убрал ее, но я все равно не могла ничего сказать, лишь беззвучно шлепала губами, словно рыба. — Так-то лучше. Ундис.

Я, в прямом смысле, застыла. Не могу даже пальцем пошевелить. Вдруг, тело Нилле окутал алый дым. Через пару мгновений он исчез, а на месте парня стояло «что-то». Фиолетовое тело, огромные рога, козлиные ноги, делающие существо похожим на сатира, большие руки с бордовыми когтями, огромные клыки, кроваво-красные глаза. Я опять почувствовала чью-то руку на своей спине. Время вновь, будто остановилось.

— Дело дрянь, — на этот раз голос незнакомца не пугал, а, почему-то, обнадеживал. Мне было легче, когда я поняла, что кто-то есть рядом. — Я не могу тебе ничем помочь. Не думал, что он пошлет его за тобой. Ты не можешь двигаться, так? — но я не могла ни ответить, на даже кивнуть головой. — Попробуй мысленно позвать свою подругу. Не бойся. Думай лишь о... как ее там... Луизе. Удачи. Она тебе пригодиться. — Как только прозвучали последние слова, мир опять стал цветным, а время пошло своим чередом.

— Демоническая форма. Как же хорошо быть снова в своем теле. И как люди так живут?! Ни взглядом испепелить, ни задушить никого одним легким движением руки. Жуть, — тут его взгляд остановился на мне. — Ах да! Малышка-коротышка. Это ведь из-за тебя мне пришлось унижаться и быть в облике человека целых три месяца, пока ты тут по школе шаталась, — все это время, словно мантру, я повторяла слова: «Луиза, помоги». Не знаю, зачем, но я послушалась того, кому принадлежал голос из моего сна, который я до сих пор забыть не могу. Не понимаю, чем мне может помочь подруга. — Так-с, господин не говорил, чтобы я притащил тебя живой, так что я немножко помучаю тебя...

— Отойди от нее! — из-за угла показалась запыхавшаяся Луиза.

— О, еще одна козюля. — Существо громко рассмеялось. Меня вдруг посетила мысль, почему это никого нет в коридорах. Нашла время. Меня тут, как я поняла, убить и куда-то притащить собираются, а я о пустых коридорах рассуждаю.

— Эгосум люнмунди. Изыди нечистый. Да отвергнет тебя земля! — девушка закрыла глаза и в мгновение ока превратилась в золотое пятно. Оно приняло форму копья и резко понеслось на чудовище.

— Дура! Думаешь такое простое заклинание меня остановит?! Оно подойдет лишь для боя с низшими демонами или с сервусами, но уж точно не поразит правую руку верховного демона, — золотое сияние отделилось от фиолетового монстра и приняло форму моей подруги.

— Да знаю я все это, — девушка поправила волосы. — Останавливать тебя этим заклятием и не собиралась, а лишь поставила метку, — Луиза вскинула руку вверх. На запястье блеснул браслет. — Сила призыва. Потомок Арахны, Амикум. Покарай неугодных крови Аранеа!

Рядом с ней мелькнуло что-то наподобие молнии. Я зажмурила глаза, а когда открыла, увидела, что рядом с подругой появился огромный паук. Он доставал ей до колена. Монстр, почему-то начал пятиться.

— И ты собираешься победить меня при помощи этого паучка?! Смешно, — гаркнуло

существо, но его голос предательски дрогнул.

— *Per risum multum debes cognoscere stultum*. По частому смеху ты должен узнать глупца. Амикум, нить света, — паук выпустил паутину, которая с невероятной скоростью начала опутывать чудовище. Пара секунд и монстр, замотанный в кокон, упал на пол. — Лилит, ты как? В порядке? — Луиза подбежала ко мне, но я не могла даже пошевелить губами. — Нуарум маледикту.

Я наконец-то могу двигаться. Благодаря помощи подруги, я встала на ноги. Голова кружилась, а ноги совершенно не держали. Закинув мою руку себе на плечо, девушка помогла мне идти. Когда мы спустились вниз, то сразу же столкнулись с Акаем.

— Луиза, что случилось с Лилит? — обеспокоенно спросил парень. Хоть я и могу теперь двигаться, но тело слишком слабо. Даже языком пошевелить трудно, хотя и возможно.

— Ничего такого. Ей просто плохо стало, теперь отвожу ее домой, — ответила Аранеа.

— Давай я помогу, — предложил Акай.

— Да. Спасибо, — парень взял меня на руки. Он такой теплый... Покачиваясь в руках голубоглазого, я и не заметила, как заснула...

Темнота... Вдруг, сзади скрипнула дверь. Я повернулась. Из проема сочился свет. Я немного боялась этой неизвестности и еще пару минут стояла и не шевелилась. Из двух зол надо выбирать меньшее. Вдохнув полную грудь воздуха, я пошла в направлении двери, но она все отдалялась и отдалялась. Тогда я побежала, но никакого эффекта это не дало. Бегу быстрее, но проем удаляется все дальше. Вдруг, дверь исчезла, а потом появилась, только чуть левее. Не поворачиваясь, я приблизилась к двери боком. Она не сдвинулась с места. Шажок, другой, третий... Осмелев, я ускорила продвижение, но проем, будто почувствовав это, чуть отдалился. Я вновь начала медленно приближаться к двери боком. И вот я уже держу ручку двери. Когда я открыла ее, мне в глаза брызнул яркий свет.

Опять поле... Алые маки колышутся на ветру. Я огляделась. Везде лишь бескрайнее поле... но... вдалеке показалось что-то. Побежав в ту сторону, через пару минут я увидела огромный дуб. Под деревом кто-то стоял. Был виден чей-то силуэт в тени ветвей.

— Кто там? — спросила я, опасаясь подойти ближе.

— Не узнаешь? — насмешливо спросил парень. Это был тот самый... Этот голос...

— Я не знаю, как ты выглядишь, так что не могу тебя узнать.

— Да ты что?! — незнакомец рассмеялся. — Подойди ко мне.

— Нет, — я начала отступать назад, но, вместо этого, лишь приблизилась к дубу.

— Не надо сопротивляться. Здесь все подчиняется мне, — сказал парень, а затем тихо добавил. — Хоть за это папаше спасибо.

— Не трогай меня! — вскрикнула я, когда незнакомец вдруг оказался у меня за спиной и схватил мои руки.

— Не надо кричать. Тебя все равно никто не услышит, — прошептал он мне в самое ухо.

Поле исчезло. Под ногами оказался мраморный пол, над головой люстры, впереди витые колонны. Мы были в огромной зале. Мое легкое белое летнее платье сменилось на пышное бальное, но тоже белого цвета.

— Тебе нравится? — спросил парень.

— Мне все равно. Я лишь хочу домой, — незнакомец многозначно хмыкнул.

— Хотеть не вредно. Ты не уйдешь от меня, пока я этого не пожелаю, — он развернул

меня к себе. Предо мной был высокий рыжеволосый юноша, с серыми глазами. На нем был черный фрак. — Это не мой настоящий образ. Просто надоело все время находиться у тебя за спиной. Потанцуем? — я лишь молча покачала головой. — Молчание — знак согласия.

Заиграла медленная музыка. Раз, два, три, раз, два, три... Вальс. Тело двигалось само по себе, не подчиняясь мне. Все движения парня были точными и изящными. Он грациозно двигался, неторопливо перемещаясь по зале.

— Я рад, что ты не погибла. — Губы сероглазого скользнули по моей шее. Глаза сразу же начали сами по себе закрываться. Я поддалась искушению и все же прикрыла их, а когда открыла, увидела, что лежу в траве. Почувствовав что-то липкое и влажное на руке, подняла ее и содрогнулась. Вся моя рука была в крови. Вокруг меня везде была кровь. — Единственный, кто имеет право убить тебя — это я.

Острая боль. Я с трудом приподняла веки. Слава Богу! Я в своей комнате. Стоп... Но ведь только несколько минут назад я была в школе...

— Лилит, как хорошо, что ты проснулась, — ко мне подошла Луиза. — Я уже все объяснила твоей маме, так что можем идти...

— Стоп, стоп, стоп! — я приподнялась на локтях. — А мне ты объяснить ничего не хочешь? Я что, надышалась чем-то или съела что-то не то?

— Вроде бы нет. — пожала плечами подруга.

— Тогда почему мне мерещилось, будто один из моих одноклассников превратился в огромного монстра? Почему мне привиделось, будто ты превращаешься в свет, а потом призываешь большущего паука?

— Тебе это не привиделось.

— Ну вот, я же говорила, что отрав... Что?! — у меня аж глаза на лоб полезли.

— Тебе ничего не померещилось. Нилле — демон первого порядка, правая рука высшего демона Долорибус. Не знаю, почему он за тобой охотился... Но тебе срочно надо отсюда уходить.

— Да что ты за ерунду говоришь?! — у меня сейчас либо истерика будет, либо инфаркт...

— Это не ерунда. Ты — часть мира по ту сторону луны.

— Какой еще мир по ту сторону?! — вскрикнула я.

— Мир магии, демонов и их потомков. Если не веришь, то протяни руку, — я с опаской сделала то, что сказала Луиза. Она повязала на мою кисть разноцветную нить. — Протяни эту руку вперед и, представив, к примеру, яблоко, произнеси: «Эксеквиндам». Не бойся. Это всего лишь заклинание реализации. Если у тебя получится, то ты пойдешь со мной, хорошо? — девушка положила руку мне на плечо.

Так-с, яблоко. Большое... круглое... сочное... красное... нет, зеленое. «Эксеквиндам». На пол со стуком упало небольшое желтое сухое яблоко. Я не верила своим глазам. Откуда оно появилось? Трюк или... и правда магия? Вдруг, многоцветная нитка начала сиять и рассыпалась.

— Хм, странно... — Аранеа недовольно взглянула на то, что осталось от нити. — Не думаю, что ты представляла себе именно такое яблоко. Но почему же тогда рассыпался поглотитель? Ладно, неважно. Все, пошли.

— Подожди. Почему ты сказала, что я — часть-мира-что-то-там-луны? — я до сих пор не понимаю, что здесь происходит...

— Ты ведь знаешь, что твоя мать удочерила тебя?

— Да.

— Но она взяла тебя не из приюта. Твоя мама нашла тебя в одном заброшенном здании. Там, как я проверила, находится слабый, но все же портал из залунного мира в человеческий. Ты — донату или, как нас еще называют, маг. И родилась в мире за гранью луны. То, что ты смогла наколдовать яблоко, развеяло все мои сомнения. После нападения демона, тебе срочно нужно уйти из мира людей. В залунном, конечно, тоже не очень-то и безопасно, но там на тебя не посмеют напасть демоны. Пошли.

— Да не могу я быть этим вашим даманту! — я схватилась руками за голову.

— Донату, — поправила меня подруга.

— Мне все равно...

— Но ты ведь сама видела, как наколдовала яблоко, — лицо Луизы стало предельно серьезным. — Если ты останешься здесь, то подвергнешь опасности свою мать!

— Хорошо, — обдумав все, сказала я. — Я пойду с тобой.

— Вот и чудненько, — девушка подошла к большому зеркалу, стоящему возле стены. — Януе маджикай.

Изображение в стекле дрогнуло, а затем изменилось. Теперь там виднелось озеро. Подруга взяла меня за руку и повела сквозь зеркало. Я зажмурила глаза, предчувствуя, как мы врежемся в стекло, но девушка все шла и шла. Не может моя комната быть такой большой. Приоткрыв правый глаз, я увидела, что мы стоим возле воды, а над нами... луна.

— Почему сейчас ночь? Ведь был день, — спросила я.

— Здесь всегда ночь. Это грань между мирами, — девушка разулась и ступила в воду. В тот же момент ее одежда буквально рассыпалась, а вместо нее появилось коротенькое белое платье... как в моем сне. — Идем.

Я тоже сняла кроссовки и аккуратно вошла в воду. Холодная! Стало еще холоднее, когда моя относительно согревающая одежда исчезла и появилось легкое платье. Блондинка начала идти все дальше и дальше от берега. К отражению луны. Оно было неестественно четким и большим. Мне даже показалось, что луна на небе — это отражение луны в воде.

— Луиза, ты ведь знаешь, что я не умею плавать? — с опаской спросила я.

— Да, — подруга повернулась ко мне лицом и улыбнулась. — Давай быстрее. Переход уже близко, — она кивнула на отражение. Стоило нам стать на середину «луны», как мы куда-то провалились. От страха я зажмурила глаза, а когда открыла, то увидела, что мы с Аранеа сидим в... карете.

— Где это мы? — спросила я у сидящей напротив меня подруги.

— Это залунный мир. *Herzlich willkommen in meine verrückte Welt...*

— Добро пожаловать в мой безумный мир... — на автомате перевела я.

— Кстати, понимание различных языков — это одно из особых умений магов, да и других существ, обладающих магией.

— А где это мы едем? — спросила я. Лишь только собралась выкрутить волосы, как поняла, что полностью сухая...

— В «Демонический университет». И мы не едем, а летим.

Я сразу же выглянула в окно. Мы и правда летели. Под нами раскинулся огромный город. Вдруг, мимо пролетел парень на огромной змее. Я сразу же отпрянула от окна. Через пару секунд в дверь кареты постучались. Мгновение, и этот парень со змеей уже здесь. На нем были кроссовки, темные джинсы и толстовка с капюшоном, закрывающим лицо.

— О, Кали, привет, — радостно поздоровалась подруга с «гостем». — Лилит, это Кали.

Кали, это Лилит.

— Приятно познакомиться. Я Кали Колубер, — парень протянул мне руку, а второй снял капюшон. Теперь я могла рассмотреть его лицо. Чуть длинноватые черные волосы, красные глаза, тонкие губы, изо рта выглядывали острые нечеловеческие клыки, а через глаз, будто шрам, тянулась татуировка в виде змеи. — Не пугайся так. Я просто полувампир, полумаг. Из-за этого у меня такая внешность. Я, если что, кровь не пью.

— Понятно. Я Лилит Дарклайт. Мне тоже приятно познакомиться с Вами.

— Ой! — Кали скорчил смешную рожицу. — Только не надо вот этого «Вы». Давай на ты, а?

— Эм... Хорошо, — я пожала руку, протянутую парнем.

— Луиза, а куда вы вдвоем направляетесь? — спросил Колубер, присаживаясь рядом с моей подругой.

— В универ. А ты здесь откуда? — девушка нетерпеливо поглядывала в окно.

— Да так. По поручению профессора Лейки в город мотался, — парень брезгливо скривился.

— Пралейкадина что ли? — спросила Луиза.

— Его самого. Достал уже. Ну, что такого, что я чуть-чуть взорвал кабинет ядов и отваров. Теперь я у него буду целую неделю на побегушках. — Кали тяжело вздохнул.

— Колубер, меня всего три месяца не было, а ты уже успел «чуть-чуть» взорвать кабинет профессора Пралейкадина. Да еще и прозвище ему придумал... — Аранеа скрестила руки на груди и укоризненно посмотрела на парня.

— Президент, только не надо пытаться меня прочитать. У меня все равно мыслей в голове нет.

— Оно и видно, — буркнула подруга. — О, прилетели!

Через несколько мгновений карета задрожала и остановилась. Кали вышел первым и помог мне и Луизе спуститься, так как у кареты были огромные колеса, из-за чего пришлось прыгивать. Слева был огромный темный лес, справа озеро, беседки, качели, а впереди огромное здание в готическом стиле, похожее на замок. Я бы любовалась им еще час, если бы красноглазый парень не дернул меня за плечо.

— Для леди неприемлемо стоять, открыв рот, — передразнивая Аранеа, писклявым голосом с поучительной интонацией сказал Кали. — Пошли. Чего застыла? Особое приглашение надо? — весело спросил он, смешно приподнимая бровь.

— Нет, — я оглянулась назад, но кареты уже не было. — Луиза, а я ведь еще не закончила школу. Куда мне в университет?

— Маги и прочие потомки демонов до шестнадцати лет ходят в «Адскую школу» или какое-либо другое подобное учебное заведение, а после, обязательно продолжают учебу в университете. Я здесь с пяти лет учусь, как и Кали. Ты ведь не против, что я тебя именно сюда привела? Просто директор сказала понаблюдать за тобой, если окажется, что ты — маг, то вернуться с тобой сюда.

— Да ничего. Я все еще надеюсь, что это сон.

Мы подошли к огромным воротам, возле которых толпились ученики, наверное. Отовсюду слышалось: «Доброе утро, президент!», «Кали, гад, убью!», на что парень лишь смеялся и говорил, чтобы в очередь становились, «Это что за девчонка?». Последнее, как я поняла, относилось ко мне. Из-за странноватой внешности многих, стоящих здесь, я с опаской оглядывалась по сторонам и буквально вжималась в Луизу и Кали.

— Лу, так ты еще и президент? — спросила я, скорее для того, чтобы переключить свое внимание на что-то другое, чем из интереса.

— Сколько раз мне тебя просить, не называть меня так? — рыкнула подруга.

— Лу! Надо запомнить, — сказал Колубер, за что сразу же получил локтем в живот.

— Не смей! Понял? — процедила сквозь зубы блондинка. — Назовешь еще раз меня так, легко не отделаешься.

— Так что там, на счет президентства? — надо перевести мысли Аранеа в другое русло.

— Ах да! В этом году меня выбрали президентом совета учащихся, — девушка гордо приподняла голову.

— Хорошо хоть, что наша мадам президент соизволяет иногда спускаться на землю и освещать нас темных своим сиянием, — шепнул мне на ухо красноглазый.

— Кали, я все слышу! — с угрозой в голосе, сказала Луиза.

— А я что? Я ничего. Чуть что, так сразу: «Кали, Кали!». Имени другого что ли не знаешь, — но увидев недовольное лицо голубоглазой остановил поток претензий. — Понял, молчу.

Мы стали медленно продвигаться сквозь толпу. Аранеа и Колубер через каждые пять минут ссорились и ругались, но сразу же мирились. Наконец-то мы добрались к воротам, возле них стояла высокая девушка лет восемнадцати. У нее, как и у Кали, были красные глаза, бледная кожа и короткие черные волосы.

— Приветик, Асура! — крикнул парень, когда мы приблизились к черноволосой девушке. — А чего это все так рано повставали? Да еще и ты, представитель вампиров, здесь... — договорить он не успел, так как она повалила его на землю и сомкнула руки на его шее.

— Не строй из себя дурака, — прорычала Асура. — Кто еще, по-твоему, мог сегодня утром впустить искристых драконов в общежития?! Из-за этого мы все должны были выйти на улицу, раньше захода солнца!

— В свою защиту могу сказать лишь одно, Акела промахнулся, — прохрипел парень. — С восьми утра я был в городе, по поручению Лейки, совершенно не выспался. Так что, я не тот, кто запустил дракош, но это отличная идея... — сразу же последовал сильный удар, голова парня аж зазвенела. — За что?! Ничего же не сделал!

— Это за «отличную идею», — буркнула черноволосая, вставая с земли. — А это кто? — спросила она, кивнув на меня. До этого девушка видимо просто не замечала нашего с Луизой существования. — Кали, ты ведь знаешь, что нельзя в универ приводить десертники? — Асура пугающе улыбнулась, демонстрируя длинные острые клыки. Меня всю аж передернуло.

— Она донату. А через пару часов станет полноправной ученицей «Демонического», — раздраженно процедила Луиза. — Так ты нас пропустишь или нет?

— Если ты глава совета учащихся, то это не дает тебе какие-то привилегии. Войдете тогда, когда и остальные, — зло ответила девушка. Вдруг, над головой раздался скрежет, посмотрев наверх, я увидела... рупор с крыльями.

— Уважаемые учащиеся! — раздалось из летающего «чуда». — Попрошу внимания. В связи с тем, что кто-то впустил искристый драконов в общежития, никому нельзя заходить в третий и четвертый корпуса. Чтобы вы не стояли под солнцем, занятия начнутся через час. До этого времени будет проводиться церемония принятия новых учеников в университет, — толпа недовольно загудела. — После церемонии будет банкет, — настроение учеников резко

изменилось. Секунда, и почти никого уже нет.

— Пошли? — спросила я у подруги. Но она не успела ответить. Из громкоговорителя вновь раздался скрип.

— Как же меня достали эти мелкие фурии, все время выносящие мозг, столовую и кабинеты... — затем продолжил другой голос. — Директор Акира, Вы все еще в эфире... — скрип и шипение.

— Про кабинеты лучше бы и не вспоминала, — удрученно проговорил Кали.

— Не бойся, змееныш, я лично прослежу, чтобы ты выполнял все указания Пралейкадина, — Луиза схватила меня и парня за запястья. — За мной, — она пронеслась мимо угрюмой Асуры и устремилась в сторону огромных дубовых дверей.

— Президент, а у тебя точно среди родственников оборотней не было? Это точно нечеловеческая скорость, — девушка что-то невнятно рыкнула. Мы буквально влетели в вестибюль и, поднявшись по лестнице, понеслись по коридорам. — Ну точно... Ай! Хватит мне руку царапать. — Мы резко остановились.

— Лилит, стой тут и жди, пока к тебе не подойдет парень в черной рубашке с оранжевыми полосками и изображением короны на груди, а мы пошли. — Сказала Аранеа и умчалась куда-то с Колубером.

— Подожди! Не оставляй меня одну, — но мои возгласы уже никто не слышал, ведь никого не было в коридоре. Я оглянулась. Алые обои с узором из гербовых лилий, на дощатом полу темно коричневый ковер с золотой окантовкой, невероятно красивые картины и... ни одной двери... за все время не видела ни единой двери... Вдруг, я почувствовала легкое прикосновение чей-то руки к моему плечу.

— Слабачка! Дрожишь, как осиновый лист, — прошипели мне в самое ухо. Повернувшись, я увидела рыжеволосого парня, который был чуть выше меня, у него были желтые глаза с узкими зрачками, на носу веснушки, а еще у него были... кошачьи уши и хвост! Я хотела было вскрикнуть, но он зажал мне рот. — Тебе самой за себя не стыдно? Удивляюсь, как тебя еще не убили... Как тебя зовут? — но я лишь невнятно промычала. — Ах да, я же закрыл тебе рот, — парень убрал свою ладонь.

— Кхе... Лилит... Кхе... Дарклайт... — кашляя, проговорила я.

— Так это тебя мне надо было забрать?! Странно, — лишь сейчас заметила, что на нем была та самая рубашка, по которой я должна была узнать того, кто отведет меня... А правда, куда он должен меня отвести? — Магическая сила у тебя настолько ничтожна, что я принял тебя за человека. Пошли за мной.

— Куда?

— В столовую. На церемонию принятия новых учеников. Не отставай. Потеряешься, твои проблемы, — парень подошел к одной из стен и открылась дверь. Откуда она появилась? Ведь до этого ее здесь не было. Я спешно пошла за рыжеволосым. Мы проходили мимо различных статуй и картин. Поворот направо. Вперед. Поворот налево. Поворот налево. Вперед. Направо. Такое чувство, что мы будем петлять здесь целую вечность по этим темным коридорам. Но вот вдалеке показался свет.

— Еще долго идти? — спросила я.

— Нет, — буркнул желтоглазый. — Иди вперед. Войдешь в ту дверь. Дальше сама сориентируешься.

Я хотела было что-то у него спросить, но возле меня уже стояла огненно-рыжая лиса. Секунда и она убежала. Какое же тут все странное... Чуть поколебавшись, я все же пошла к

дверному проему. В глаза брызнул свет. Меня кто-то потянул за руку. Глаза кое-как привыкли к яркому свету. Я стояла на большой сцене, возле которой стояли столы, за которыми, по-видимому, сидели ученики. Впереди меня, возле стола, на котором красовался стеклянный шар, находилась женщина лет двадцати пяти. У нее были льняного цвета волосы, невероятно бледная кожа и чисто-белые глаза, без зрачков.

— Лилит Дарклайт, — обратилась ко мне женщина, — подойди ко мне. — Несмело, я приблизилась к ней. — Протяни руку и дотронься до шара Аугуриума.

Ведомая какой-то непонятной силой, я прикоснулась к нему. Шар начал тускло светиться, а затем из него вылетело несколько искр, которые образовали цифры 1, 7 и 4. Вдруг, свет резко погас. Ни зги не видно. Я почувствовала чье-то прикосновение. Меня схватили за руки и зажали ладонью рот. Я попыталась вырваться, но все тщетно. Тот, кто меня держал, был очень силен.

— Не дергайся. Они чувствуют тебя и твой страх, — это был голос того самого парня-лиса. — Постарайся успокоиться. Я сейчас уберу руку от твоих губ, но ты не будешь кричать, хорошо?

Я кивнула. Желтоглазый убрал ладонь, но руки держать не перестал. Дышать сразу стало легче. В голове были лишь вопросы и ни одного ответа. Почему погас свет? Кто «они»? Я не стала медлить и задала последний вопрос парню.

— Вампиры, а точнее один вампир. Уверен, он попытается напасть, пользуясь тьмой. По-видимому, этого тупоголового кровососа жизнь ничему не учит. Не дергайся, дура, — рыкнул он, когда я попыталась вырваться. — Это для твоего же блага. Не двигайся. Посмотри вперед. Видишь?

Я хотела было дать отрицательный ответ, но прямо перед моим носом вспыхнули два красных огонька. Присмотревшись, я поняла, что это глаза... кроваво-красные глаза, в которых буквально пылал огонь. Спустя мгновение, предо мной уже стоял высокий худощавый юноша с идеальным лицом и... этими самыми «огненными» глазами.

— Фокси, где она? — черноволосый парень приблизился еще ближе. По-видимому, он обращался к «лису» и спрашивал... обо мне...

— Я не понимаю о ком ты говоришь, Руфус, — совершенно спокойно ответил парень, который держал меня за руки.

— Новая девчонка. Лилит. Где она? Я, да и все остальные вампиры, не стал бы ее прятать, а из всех учащих здесь, ты — единственный, кто может перемещаться в нашем пространстве...

— А как же я, Руффи? — этот голос... голос из моих снов... он доносился откуда-то из темноты.

— Малум! — красноглазый усмехнулся.

— А ты думал кто? — к нам подошел блондинистый парень, на его губах играла хищная улыбка, а фиолетовые глаза смотрели прямо на меня. Не понимаю, почему он меня видит, а Руфус, вроде бы, нет.

— Наша версия Гарри Поттера соизволила явиться! Лучший ученик с самым высоким уровнем магии. Ты бы мог стать обузой, но благо ты слишком пофигистически ко всему относишься, — весело проговорил черноволосый.

— Не, не, не. Не путай, — блондин покачал головой. — Я не пофигист. Просто, если меня или то, что принадлежит мне не трогают, то и не лезу.

— Ясно, — парень повернулся к нам с Фокси. — Так где девчонка? Я не собираюсь тут

торчать так долго, так что лучше тебе поторопиться с ответом.

— Иначе что? — грозно рявкнул желтоглазый. — Ты же знаешь, какое на мне проклятье. Тронешь меня — пожалеешь.

— Ребят, а вы не подумали, что Снежка хватится нас? Три ученика вдруг исчезают... Подозрительно, не так ли? Думаю, нам лучше вернуться на наши места, — сказал Малум.

— Ты прав, — прорычал Руфус. — Я еще разберусь с тобой, Фокси.

Вдруг, все трое исчезли, и я осталась одна в темноте. Будто издалека были слышны чьи-то голоса, но я ничего не слышала. В ушах звенело, а в голове одна лишь мысль: «Он здесь! Он и правда существует!». Свет... Вновь появился свет... Меня кто-то дернул за плечо. Повернувшись, я увидела ту самую «белую» женщину, которая стояла возле меня, когда я дотронулась до шара. Непроизвольно отшатнулась, ее глаза невероятно меня пугали.

— Ты как? В порядке? — спросила она. Я утвердительно кивнула в ответ. Женщина повернулась лицом к сидящим за столами ученикам. — Руфус Сангуис и Малум Инфернус живо ко мне в кабинет! Луиза, позаботься о новенькой.

— А чего это сразу я?! — возмутился красноглазый.

— Ты должен сказать не: «А чего это сразу я?!», а: «Да, директор Акира!». Живо за мной, оба! — крикнула она и направилась к двери, в которую я сюда вошла.

Ко мне подбежала Луиза. Она что-то говорила, но я не слышала, что. Передо мной все плыло. Голова закружилась. Я попыталась сделать шаг, но не удержалась и упала, а затем потеряла сознание.

Я уже очнулась, но глаза открывать не стала. Под одеялком так тепло и уютно... Послышался звук открывающейся двери. Наверное, мама. Сейчас в школу будет будить. Надо будет рассказать ей этот ужасный сон, будто я попала в магический мир и вообще сама маг. Как познакомилась с полувампиром и парнем-лисом, как меня прямо в школе убить пытались, да и в университете, в который меня Луиза привела, какой-то красноглазый парень не сильно-то внушал доверие. Где-то рядом раздались голоса. Может телевизор?

— Зачем вы сюда пришли?! — это голос Аранеа. Откуда она в моем доме? Возможно, я еще сплю...

— Снежка сказала, чтобы мы с Руффи пришли извиниться перед новенькой, — точно сон. Этот же голос я слышала и в других снах.

— Малум, сколько раз мне говорить, чтобы ты не называл так нашего директора?

— Луиза, ты же знаешь, что мне в одно ухо влетело, из другого вылетело. Она уже очнулась?

— Нет. И думаю, что ей не на пользу будет, как только придет в себя, сразу же увидеть ваши, извиняюсь, морды.

— И почему она такая слабая? Всего лишь побывала в измерении тьмы, а теперь полдня без сознания лежит, — раздраженно проговорил Руфус.

— До этого Лилит жила в человеческом мире. Она не привыкла к тому, что мы все считаем нормальным и обыденным, — ответила подруга.

— Кстати, Луиза, тебя профессор Вару звала, — тихо произнес Малум.

— Ой! Выметайтесь оба отсюда, без меня не заходите к ней, понятно?

— Больно надо, — фыркнул один из парней. Слышен звук удаляющихся шагов. Фух, ушли. Я уже было хотела встать, но дверь вновь открылась.

— Я же все равно знаю, что ты не спишь, — парень приблизился к моей кровати. Я

почувствовала его прикосновение к своей руке. Значит... я не сплю.

— Уйди. Не хочу тебя видеть, — я укрылась с головой одеялом.

— Это не поможет. Тебе от меня не спрятаться, — с этими словами Малум сдернул с меня одеялко.

— Прощу, уходи, — буквально простонала я. Мне невероятно страшно. Да кому не будет боязно, когда над тобою нависает парень с острыми клыками, который во сне тебя уже два раза чуть ли не убил.

— Не бойся. Я тебе плохого не сделаю. Ты же помнишь, что я тебе, вообще-то, жизнь спас, причем дважды. А пришел лишь для того, чтобы попросить извинения за то, что стоял и бездействовал, зная, что ты в опасности, и имея возможность тебе помочь, — блондин провел рукой по моей щеке. Я вздрогнула и зажмурила глаза. — Не надо так трястись, я не собираюсь убивать тебя, пока что.

Дверь тихонько приоткрылась и в комнату зашел Кали. Настроение, судя по его лицу и красному пятну в виде ладони на щеке, у парня было не очень. Увидев нас, он чуть усмехнулся.

— Как я посмотрю, вы сдружились.

— Вовсе нет! — выпалила я.

— Хм... Понятненько. Инфернус, а чего это ты тут делаешь? — любопытствовал черноволосый.

— Директриса приказала, чтобы мы с Руфусом принесли извинения новенькой. Ну, вот я и тут.

— А, тогда все нормально. А то я думал, что ты, как раньше...

— Ты за кого меня держишь? — возмущенно перебил парня Малум.

— Язык мой — враг мой. А потом я еще задаюсь вопросом, почему же такая большая очередь по мою душу. Забудь то, что я сказал. Лилит, я вообще принес тебе две новости. Одна плохая, а вторая очень плохая. Какую выберешь первой?

— Час от часу не легче. Давай, наверное, сначала просто плохую.

— А чему ты удивляешься? Чего стоит ждать от места, которое младшеклассники гордо окрестили «Адской школой»? — весело спросил блондин.

— Малум, не перебивай. Так-с, плохая новость в том, что тебе не дали отгул и ты уже прогуляла четыре урока.

— А какая тогда очень плохая? — со страхом спросила я.

— Так как ты прибыла из человеческого мира, то тем, кто будет помогать тебе освоиться, назначили... Малума Инфернуса...

Глава II Взлеты и падения неизбежны

— Что?! — одновременно вскрикнули мы с Малумом.

— Он, — Кали указал на парня, стоящего рядом со мной, — должен будет до конца учебного года присматривать за тобой, объяснять, что да как и тому подобное. Короче, будет твоим гидом по залунному миру. Изначально, директриса собиралась поручит это Луизе, но с этим президентством она очень загружена. Ну, ладно, я пошел. Инфернус, отведи Лилит на следующий урок. — с этими словами парень вышел из комнаты.

— И за что мне это все? — вздохнул блондин.

— У меня тот же вопрос, — буркнула я.

— Ты тут еще долго валяться будешь? — раздраженно спросил парень. — Мы так на занятия опоздаем.

— А почему оно так поздно? За окном ведь уже ночь.

— Потому, что многие ученики университета чувствуют себя не комфортно при дневном свете: вампиры, бумаки, да и почти все полудемоны. Пошли, а после зайдем к директору, — Малум подхватил меня на руки и, выскочив из комнаты, побежал по коридору. — Сама идти сможешь? — я утвердительно покачала головой. Он поставил меня на землю и, схватив мою ладонь, потащил куда-то. Через пару минут мы оказались в тупике.

— И куда теперь идти? — спросила я, ничего не понимая.

— *Nunquam retrorsum, semper ingrediendum.*

Парень уверенно направился к стене и тут же в ней появилась дверь. Он открыл ее и, потянув меня за руку, втолкнул в какое-то помещение. Это был большой класс. Слева была доска и учительский стол, а справа длинные столы, за которыми сидели ученики. Малум направился к самому последнему ряду. Подойдя к окну, возле которого сидела какая-то девушка, он остановился.

— Кыш! — прошипел блондин.

— Но... — попыталась возразить девушка.

— Я сказал брысь отсюда, — раздраженно рыкнул мой «гид».

На этот раз она послушно встала и пересела на другое место. Малум, в прямом смысле, закинул меня на то место, где еще секунду назад находилась, согнанная им, девушка. Затем и сам сел рядом. Я осмотрелась. На третьем ряду, ближе к проходу, заметила Луизу, которая махала мне рукой, и еще две девушки. Перед нами сидел Кали и еще несколько парней и девушек. Первые два ряда были заняты учениками в черных жилетках с красными диагональными полосками. Мне показалось странным то, что у всех с такими жилетками были черные волосы. Пока я рассматривала присутствующих, в классе появились еще люди. Люди ли? Ведь у них были хвосты и нечеловеческие уши! Среди них я заметила Фокси, хотя это было трудновато, ведь все вошедшие были очень на него похожи. Такие же рыжие волосы, хотя у каждого был разный оттенок, в всех черные рубашки, жилеты или пиджаки с оранжевой полосой, но у парня на груди еще красовалась небольшая корона. Вдруг, откуда ни возьмись, чуть дальше от Малума появилась девочка с темными лохматыми волосами и в потрепанной одежде. Она посмотрела на меня и от ее взгляда стало не по себе. Я поспешила отвернуться и начала рассматривать тех, кто еще вошел. Это были... волки! Огромные... Меня аж передернуло от страха.

— Эй, Фанг, хорош уже в звериной шкуре расхаживать. Новенькую вон до дрожи напугали, — весело вскрикнул Кали.

Волков окутал серебристый туман. Мгновенье и на их месте стоят несколько парней. Они все были высокие и мощные, также на каждом были белые, серые, коричневые или серые рубашки с изображением луны. Парень, у которого луна была, в отличии от остальных, красной подошел ко мне.

— Привет! — он протянул мне руку, и я с опаской ее пожала. — Меня зовут Фанг Венатор. Я представитель оборотней на совете учащихся. Не надо меня пугаться.

— П-приятно п-познакомиться, — пропищала я. — Мое имя Лилит. Лилит Дарклайт.

— Думаю, мы с тобой подружимся, — кареглазый улыбнулся, демонстрируя мощную челюсть с острыми зубами.

— Д-да, — я постаралась тоже выдавить из себя улыбку.

Лишь только он ушел, я смогла вздохнуть с облегчением. Вдруг, раздался звук, похожий на крик филина. Все сразу же разбежались по местам и притихли. В класс вошел учитель. На нем был плащ с огромным капюшоном, закрывающим его лицо. Но, когда преподаватель снял его, я ужаснулась. Вместо человеческой головы у него была голова ибиса. Если бы не Малум, который вовремя зажал мне рот рукой, я бы вскрикнула на весь класс.

— Здравствуйте, ученики.

— Здравствуйте, профессор Техути! — выкрикнули несколько учеников.

— Домашнее задание все выполнили? — повисла гробовая тишина. — Ладно, поставлю вопрос по-другому. Кто выполнил домашнее задание?

Руку подняли лишь человек десять-пятнадцать из присутствующих тридцати шести. Среди выполнивших были Луиза, Фокси, Фанг и Малум.

— Господин Инфернус, — обратился учитель с к моему соседу, — потрудитесь объяснить, что Вы здесь делаете? Это первый курс, а Вы учитесь на втором. Если не ошибаюсь, то у Вашей группы сейчас боевая магия.

— Директор Акира приставила меня следить за ней, — парень бесцеремонно ткнул пальцем мне в бок. — Я не смею ослушаться ее приказа.

— Оба за мной. Живо, — шикнул преподаватель. Мы с блондином встали со своих мест и пошли следом за Техути. Выйдя из класса, я была невероятно удивлена. Мы были не в «тупике», а возле лестницы на первом этаже. Профессор произнес какие-то непонятные слова и перед нами появилось большое зеркало. В нем отражалась та самая женщина, по-видимому, она — директор этого университета.

— Директор Акира, — начал говорить учитель, — как понимать то, что Малум Инфернус присутствует на уроке первого курса, а свой пропускает? Он объясняет это тем, что Вы так сказали.

— И Вам доброго времени суток, профессор Техути, — произнесла белоглазая, не поднимая головы от бумаг, которые она заполняла. — Эта девочка шестнадцать лет росла в человеческом мире. Вы помните, что мы предприняли, когда была похожая ситуация с Алисой Спекуло? Господин Малум с радостью согласился стать «проводником» для Лилит.

— Ага, «с радостью согласился». Я узнал об этом лишь, когда Колубер сказал, — прошипел парень.

— Часть уроков они будут посещать вместе с первым курсом, а часть со вторым, — продолжила говорить директриса. — Их расписание вывешено на доске объявлений. А сейчас, если Вы не против, я продолжу разбираться с бумажной работой. До свидания, —

зеркало сжалось до размера колечка и исчезло.

— Господин Инфернус, госпожа Дарклайт, сейчас вы должны сходить, посмотреть свое расписание и пойти на тот урок, на котором должны находиться, — холодно произнес учитель и тут же растворился.

Малум взял меня за руку и повел к выходу из здания. Он шел очень быстро, и я еле поспевала за ним. На дворе была глубокая ночь, но, благодаря летающим фонарям, было относительно светло.

— Хочешь полетать? — парень повернулся ко мне лицом и мило улыбнулся. — Давай, будет весело.

— Эм... Ну... Х-хорошо... — неуверенно пролепетала я.

Блондин тут же схватил одной рукой меня за талию, прижав к себе, а другой ухватился за мимо пролетающий фонарь. Мы взмыли вверх.

— В общежитие, — негромко проговорил парень. Фонарь резко изменил свое направление. Из-за этого я чуть не выпала из рук Малума, но он крепко держал меня. — Аккуратно. Не ерзай.

— Можно задать вопрос? — надо отвлечься, надо отвлечься.

— Валяй.

— А почему директор так странно выглядит?

— Она высший демон. Снежная Акира. Ее так называли во время демонической резни. Она одна из немногих демонов, которые пожертвовали всем и перешли на нашу сторону. Хотя раньше одно ее имя вселяло ужас. Кстати, в Японии ее называют Юки-онна, только там чуть напортачили с описанием ее внешности.

— Понятно.

— Ходят слухи, что она не по своей воле перешла на сторону потомков, что ее связали клятвой. Но, как я и говорил, это всего лишь слухи.

— А зачем мы направляемся в общежитие?

— Там есть доска с расписаниями. Она и в универе есть, но у третьего и четвертого курсов сейчас окно, так что там много народу. Пока ты не научилась управлять своими силами, тебе опасно находиться с кем-то, кому ты не доверяешь.

— Значит мне и рядом с тобой опасно.

— Теоретически, да. Но с меня шкуру сдерут, если с тобой что-то случится. Снежка, на пару с президентом, точно позаботится, чтобы мне «весело жилось», — парень запнулся. — Все, приземляемся. Будь аккуратна.

Только я ступила на землю, почувствовала невероятное облегчение. Оглянувшись, увидела, что стою на горе, а внизу виднеется университет. Пока я осматривалась, Малум уже ушел вперед и мне пришлось бежать, чтобы догнать его. Пройдя еще немного, я увидела большую башню. Это, наверное, и есть общежитие. Моя догадка подтвердилась, когда я увидела надпись: «Оставь надежду, всяк входящий в обиталище демонических чад!», под которой висела небольшая табличка: «Общежитие».

— Да уж. Ободряющие приветствие, — пробормотала я.

— Это еще давно Кали написал. Он похожую надпись перед входом в столовую накалякал.

Мы вошли в башню. Внутри она была намного шире, чем казалось снаружи. С верхних этажей слышались голоса. Малум повел меня на второй этаж. Там висела огромная доска с множеством различных листочков. Начиная от объявлений и расписаний, заканчивая

шифрованными записками. Парень положил ладонь на пустое место в центре и произнес: «Куаеро». Листочки зашевелились и один из них взлетел вверх, но был сразу же пойман блондином.

— Так-с, у нас сейчас идет «темная» история, а затем «темная» география, — пробубнил он себе под нос.

— В каком смысле «темная»?

— Имеется ввиду география и история мира по ту сторону луны. А если присутствует приставка «светлая», то значит речь идет о твоём мире, человеческом. Пошли, скоро звонок. География у нас вместе с твоим курсом. — Парень направился к лестнице, но сразу же резко остановился. Из-за этого я врезалась в него.

— Что случилось? — спросила я, потирая лоб.

— Прижмись ко мне, скорее, — прошептал Малум.

— И не подумай, — у меня аж голос выше стал от возмущения.

— Ты хочешь, чтобы тебя здесь убили? Если нет, то, как можно быстрее, обними меня за спину. Если я до тебя дотронусь, то это будет слишком подозрительно. Живее.

На лестничной площадке послышался стук каблуков. Я хотела было что-то сказать, но тело начало двигаться само по себе. Мгновенье, и я уже стою, прижавшись к широкой спине блондина. Щеки горят, а в ушах шумит. Хорошо, что он меня сейчас не видит. Хорошо, что меня никто не видит в данный момент, ведь обнимать парня, которого знаешь от силы час, — крайне неприлично. Звук шагов приблизился, и я увидела девушку, идущую по лестнице. Она же стояла у ворот. Если я не ошибаюсь, то ее зовут Асура.

— Какие люди! — воскликнула она. — Малум, какими это ветрами тебя сюда занесло? — красноглазая подошла ближе и чмокнула Инфернуса в щеку.

— Да так, прохаживаюсь. А почему ты не на уроке? — любезно спросил парень. Его голос стал заметно теплее.

— У третьего курса отменили яды и отвары. Спасибо Колуберу. Надеюсь он сейчас разыкался, — зло прошипела девушка.

— Этого оболтуса ничего не проймет, — Малум тихонько расхохотался. — А почему ты здесь? Это ведь первый корпус. А «вампи́рская» башня — это четвертый.

— Оглох что ли? Акира ведь говорила, что в третий и четвертый корпуса нельзя заходить, ведь оттуда «выкуривают» драконов.

— Прости, забыл. Ты куда-то шла? Не смею тебя задерживать.

— Спасибо, — процедила Асура и пошла дальше. Я повернула голову и заметила, что девушка остановилась. — Кстати, Малум, от тебя за версту человеческим духом прет. Удачи, — звук шагов удалялся, затихал, а затем вообще исчез. Мы с Инфернусом так и стояли, не двигаясь и затаив дыхание.

— Можешь уже отпустить, — его голос был похож на шелест листьев на ветру. Опомнившись, я спешно отошла от парня.

— А почему...

— Она заметила тебя, — еле слышно прошептал блондин, не поднимая головы. Его руки, сжатые в кулаки, дрожали.

— Что? — я немного не поняла смысл его слов.

— Зачем ты двигалась? — парень начал наступать на меня и вскоре прижал к стене.

— Я-я не двигалась... — пролепетала, пытаясь отгородиться от него руками.

— На кой черт ты повернула голову?! — вскрикнул Малум, хватая меня за плечи и

сжимаемая их до хруста. — Я сказал, чтобы ты не дергалась, но ты, видите ли, такая самостоятельная и ослушалась! Ненавижу, когда меня не слушаются... — за поворотом послышались чьи-то голоса. — Пошли, потом договорим.

Парень схватил меня за руку и потащил вниз. Такое чувство, будто он от кого-то убегал. Мы буквально выскочили из общежития. Блондин побежал вниз, по склону горы. Не заметив лежащий на дороге камень, я споткнулась и упала. Малум сразу же остановился и подскочил ко мне.

— Вот неуклюжая! — раздраженно процедил он. — Цепляйся за мою шею.

Я сделала то, что сказал парень. Он подхватил меня на руки и побежал дальше. Миг, и мы взмыли в небо. Невероятно хотелось закричать от страха, но крик застыл комком в горле.

— П-почему мы летим? К-как?

— Никому об этом, поняла?

— Н-но...

— Никому! Я понятно объясняю?! — рыкнул Малум, его глаза, в прямом смысле, светились.

— Хорошо.

— Обещай. Скажи: «Клянусь тьмою первого греха и светом первой молитвы. Клянусь паденьем и спасением. Сохранить секрет, дарованный мне, пока связавший меня этой клятвой не освободит от сих слов.»

— Клянусь тьмою первого греха и...

— Светом первой молитвы, — подсказал мне блондин.

— Светом первой молитвы. Клянусь паденьем и спасением. Сохранить секрет, дарованный мне, пока... пока...

— Капец, ты даже три предложения запомнить не в состоянии. Пока связавший меня этой клятвой не освободит от сих слов.

— Связавший меня этой клятвой не освободит от сих слов.

— Смотри, — за спиной парня начала сгущаться тьма. Через пару мгновений стали отчетливо видны кожистые крылья. Вдруг, меня чуть качнуло. Посмотрев на землю, я увидела, что мы уже приземлились и стоим перед воротами университета.

— А почему нельзя подлететь поближе? — поинтересовалась я.

— Такое количество магии сразу же бы заметили радары. Ты подвернула ногу. Надо отвести тебя в медпункт.

— Н-не надо. Я смогу идти сама. Не хочу прогуливать уроки.

— Хорошо. Я сейчас поставил тебя на землю. Если посчитаю, что ты не можешь сама передвигаться, то мы пойдем в медпункт. Договор?

— Д-да, — Малум опустил меня на дорогу. Пройдя несколько метров, я не выдержала и начала падать. Упала бы, если бы не Кали, неизвестно откуда взявшийся.

— Ого. Только за пределы универа вышел, как мне уже девушки прямо в руки падают, — парень помог мне приподняться. — Что это у вас тут случилось?

— Лилит ногу подвернула. А теперь еще отказывается идти в медпункт.

— Э, подруга, это не дело, — черноволосый укоризненно покачал головой. — Гордость гордостью, но здоровье надо беречь. Давайте так, я отведу нашу упрямыцу к мадам Салютам, а ты пойдешь и отдохнешь. Все щеки в красных пятнах.

Я всмотрелась в лицо Малума. Он и вправду был покрыт светло-красными пятнами. Губы посинели, а волосы встали дыбом.

— Может быть тебе надо обратиться к доктору? — спросила я.

— Нет, он сам знает, что ему надо делать, — отрезал Колубер. — Пошли. А ты, — он повернулся к блондину, — живо к себе. И чтобы я тебя больше не видел в таком состоянии.

— Да, док, — лишь только парень вымолвил эти слова, как вдруг упал, держась за живот.

— Малум! — я хотела было подойти к нему и помочь, но Кали перехватил меня.

— Не надо. Он должен справиться с этим сам. А тебе требуется посетить медпункт. И никаких «но». Будешь перечить, заколдую так, что и пикнуть не сможешь.

Взяв меня под руку, парень помог мне идти. Через каждые несколько шагов я оборачивалась, но Инфернуса и след простыл. Дойдя до лестницы, мы зашли под нее. Опять из ниоткуда появилась дверь. Я вновь очутилась в той же комнате, в которой до этого очнулась.

— Садись, — Кали кивнул на близстоящую кровать. Я, послушавшись его, села. — И как ты смогла-то ногу подвернуть?

— Споткнулась.

— Понятненько. Давай ее сюда, — парень аккуратно взялся за мою лодыжку. Приложив к ноге какой-то компресс, он начал шептать заклинание. — Сана раона обстринджере. Ни чию шимимас. Чикара га ни модотте куру. Излечение, — от его рук начал исходить сияние, а затем боль полностью исчезла. — Вот и все. — Вместо компресса на ноге появилась повязка.

— Спасибо тебе огромное, — я встала и попробовала пройтись. Не осталось даже намек на то, что до этого у меня была вывихнута нога.

— Да не за что. На урок?

— Хорошо, — я пошла вслед за Колубером. Мы вышли из медпункта и оказались на третьем этаже, если я не ошибаюсь. — Кали, а почему мы вошли в одном месте, а вышли в другом?

— Ну, понимаешь... Здесь двери не имеют постоянного «места жительства». Есть особое расписание, где какая появится. Хотя некоторые ученики просто чувствуют, где появляются двери. Один из таких — Малум. А остальным надо учить сложнейшее расписание, но есть одна хитрость. Если это кабинет, то попробуй представить образ того профессора, который преподает этот предмет, тогда перед тобой появится дверь, которая ведет в нужный тебе кабинет. Но пока что у тебя может и не получится этот «фокус», — за разговором я и не заметила, как мы поднялись в одну из башен.

— А это здесь проходит урок «темной» географии?

— Нет.

— Но... но у нас с Малумом в расписании указано, что сейчас «темная» география, — возразила я.

— Не знаю ничего. Президент сказала, чтобы я привел тебя на этот урок, — парень открыл, неожиданно появившуюся, дверь и легонько подтолкнул меня вперед.

— Кали, что ты... — по инерции, я шагнула вперед и почувствовала, что падаю.

— Так-с, — я почувствовала, что падение замедляется. Через пару минут уже стою на твердой земле. Приподняв голову, я увидела... Малума. — Я ее под твоим присмотром всего лишь на десять минут оставил, а ты ее чуть не убил. Ты хоть понимаешь, Кали, что это с меня шкуру снимут, если с Лилит что-то случится? — блондин угрюмо зыркнул в мою сторону. — А тебя, дуреха, не учили что ли, что под ноги надо смотреть?

— Как... но... я... — посмотрев вверх, я увидела дверь, небольшой выступ, с которого я и свалилась, и лестницу, которая находилась слева от двери, по ней как раз сейчас спускался Колубер.

— Как-как, — передразнивая меня, пробубнил Малум, — легко и просто. Вперед, — он схватил меня за рукав платья (я и не заметила, что на мне все еще это самое платье из сна) и потащил куда-то за собой.

— Где мы направляемся? — спросила я. Как же меня бесит то, что мне ничего не говорят, таскают туда-сюда. Что за издевательство?! Как же было легко, когда не было этой демонической ерунды! А ведь раньше я невероятно хотела стать волшебницей и уметь колдовать... Теперь сто раз пожалею об этом. Надо для начала думать, прежде чем мечтать, ведь ты не знаешь, во что это может вылиться.

— На урок. Я был в кабинете географии и меня чуть не прихлопнул огромный молот. Если бы ты пошла туда, то точно бы погибла. Я выяснил у Снежки, и она сказала, что это не то расписание, которое она вешала. Кто-то специально подкорректировал его, чтобы мы последовали напрямик в западню. Ты здесь новенькая, так что я думаю, что это предназначалось мне, но ловушка была слишком небрежно сконструирована и вообще... слишком это все подозрительно, — парень шел, задумчиво смотря в ночное небо, вдруг он споткнулся и чуть не упал. — Черт!

— Поуважительнее отзывайтесь о чертях, господин Инфернус, — прошелестел чей-то голос. Спустя несколько мгновений на освещенную фонарями часть поляны вышел молодой мужчина с огромными рогами на голове. На нем был длинный плащ, а из-за спины выглядывали такие же, как и у Малума крылья.

— Здравствуйте, профессор Аполлион, — рассеянно поздоровался блондин.

— Надеюсь вы двое и ваша подруга соизволите явиться на мой урок?

— Да, конечно, — спешно уверил преподавателя Кали.

— Не забывайте, что через семь минут начнется занятие, — с этими словами учитель растворился во тьме.

— Достал уже. А когда ты в последний раз у него на уроке был? — спросил Колубер у Малума.

— Около семи месяцев назад, а ты?

— А я после отлучки президента перестал ходить...

— Ты что, боишься ее или есть какая-то другая причина? — с интересом спросил блондин. — Все время только ее слушаешься и делаешь, что она прикажет... — мы подошли к огромной поляне, на которой стояли те же, кто был в классе профессора... Техути, по моему.

— Просто не хочу расстраивать ее. Все-таки друзья детства как-никак, — тут парень спохватился и повернулся ко мне. — Ты ничего не слышала, поняла? — я утвердительно кивнула в знак согласия. — А то еще почувствует полную власть надо мной... Тогда мне вообще худо будет.

— Кстати, — подала голос я, — а как ты узнал, что мне надо идти именно на это занятие? — обращаясь к Колуберу.

— Ну, говорил же, мне Луиза сказала.

— А она откуда узнала? — не успокаивалась я.

— Вот же неугомонное создание! — негромко воскликнул Малум. — Это я ей сказал, так как она была первой, кого встретил после того, как обнаружил. А Аранеа, в свою

очередь, при помощи телепатии объяснила все этому красноглазому болвану, — парень указал рукой на Кали.

— Не просто «красноглазому болвану», а ослепительно красивому красноглазому болвану, — поправил полувампир и рассмеялся.

— Лилит! — к нам бежала Луиза.

— Помяни... Кхм... Президента, — пробубнил блондин.

— Вы тут с ней ничего не сделали? — грозно спросила подруга.

— Да упаси... — договорить ему не дали.

— Это правда? — спросила девушка у меня.

— Да.

— А это тогда что? — Луиза указала на повязку вокруг моей лодыжки.

— Просто споткнулась, а Кали залечил ее, — начала оправдываться я.

— Считай, что я поверила тебе. За мной, сейчас начнется урок, — Аранеа пошла в сторону скучковавшихся одноклассников.

И правда, через несколько секунд появился учитель. Это был тот самый профессор Аполлион. Он окинул грозным взглядом всех присутствующих и устрашающе ухмыльнулся.

— Доброго времени суток, мои ученики. Как я посмотрю, у нас здесь невиданные гости, — откуда не возьмись рядом с преподавателем появился Кали. — Господин Колубер, какими судьбами Вы к нам соизволили явиться.

— Да так, мимо проходил. Если я Вам мешаю, то могу всенепременно удалиться, — парень попытался улизнуть, но тут же был схвачен за шиворот.

— Никуда Вы не пойдете, любезнейший. Коль пришли, то извольте остаться, — рыкнул учитель. — У нас есть еще одно невиданное «чудо». — На этот раз рядом с профессором появился Малум. — Господин Инфернус, а как это Вы к нам забрели? Какими такими путями?

— Не знаю, — бесстрастно ответил блондин. — Сам не понимаю, как очутился в этом... кхм... лучше промолчу. Профессор, Вы ведь все равно знаете, что я на отлично сдам все экзамены, в том числе и Ваш предмет.

— А также у нас, как я посмотрю, новая ученица появилась? — с омерзительной ухмылкой проговорил Аполлион.

— Да, профессор, — вышла вперед Луиза. — Лилит Дарклайт, — подруга потянула меня за собой, и я предстала перед преподавателем.

— Хм... Девочка, а ты хоть знаешь, на каком уроке присутствуешь? — презрительно спросил учитель.

— Преподавание магического полета, — раздался голос Малума в моей голове.

— Эм... — замешкалась я.

— Так Вы не знаете, мисс? — раздраженно рыкнул мужчина.

— Доверься мне, — мягко проговорил парень. Его голос до сих пор был в моей голове.

— Знаю. Преподавание магического полета, профессор Аполлион.

— Молодец, — глаз преподавателя начал дергаться. — Раз ты это знаешь, то значит и знакома с основами магии. Все живо переодеваться, а первой лететь у нас будет госпожа Дарклайт, за ней господа Колубер и Инфернус.

Ученики поплелись к двум небольшим домикам, стоящим на краю поляны, где мы находились. Я пошла за Луизой и остальными. Не очень-то хотелось оставаться одной с этим странным учителем, да еще и в полутьме. Подойдя к одиноким строениям, учащиеся

разделились. Мальчики пошли налево, а девочки направо.

— Луиза, а где мы идем и почему все разделились? — спросила я у светловолосой.

— Мы, вообще-то, в раздевалку идем. Думаю, нет нужды объяснять, почему парни пошли в одну, а девушки в другую, — мы вошли в деревянный домик. Здесь были лавочки, крючки для одежды, а в самом конце большая дубовая дверь.

— Эм... Это что-то типа физкультуры?

— Можно и так сказать. На этом уроке мы оттачиваем мастерство полета, — к нам подошла какая-то девушка. По-моему, она была одной из людей-волков, оборотней. — Меня зовут Сапиента Венатор. Можно просто Сапи.

— Приятно познакомиться. А я...

— Лилит. Я слышала, — перебила «волчица».

— А Фанг Венатор — твой брат, да? — спросила я.

— Ага, мы разнояйцевые близнецы. А что такое?

— Да нет, ничего. Просто было интересно, — я обернулась к Аранеа, которая уже успела переодеться в темные кожаные штаны, к которым были пришиты наколенники, и белую футболку с большим вырезом на спине. — Луиза, а у меня ведь нет с собой формы...

— Ой, — подруга легонько хлопнула себя по лбу, — совсем забыла. Вот, директор просила передать, — девушка подала мне сверток, в котором лежала такая же одежда, какая была надета на блондинке. Взяв форму из ее рук, я начала спешно переодеваться. Как ни странно, но одежда сидела на мне, как влитая.

— А почему у всех на спине вырез? — спросила я, обращаясь к Луизе. Хоть форма была удобная, но этот вырез меня чуть смущал.

— Ну, так крылья легче высвобождаются, — пояснила она.

— Какие еще крылья? Судя по названию урока, я думала, что мы, к примеру, на метлах летать будем.

— Никаких летающих метел здесь нет, — послышался сзади голос Кали. Я аж подпрыгнула от неожиданности. Голова парня высовывалась из высокорасположенного окна, которое я до этого и не замечала.

— Ты что творишь, ирод?! — вскрикнула подруга, грозно смотря на парня. — Ты какого сюда заявился? Это, вообще-то, женская раздевалка!

— Ой, мамочки, чего ты так верещишь? — красноглазый закатил кверху глаза. — Все равно ведь все уже переделались.

— А если бы нет? Да и ты не имеешь никакого права заявляться сюда! — не унималась она.

— Ну, я же не пересек границы территории вашей раздевалки, так что, теоретически, я не причем, — парень высунулся обратно на улицу, а затем вновь послышался его голос. — А чего это вы там застряли? Выходите уже.

Не дожидаясь Луизы, я вышла из домика. Снаружи стало еще темнее. Я решила далеко от строения не отходить, ведь меня не прельщает возможность здесь потеряться. Было невероятно тихо, слышно лишь стрекотание сверчков и приглушенные голоса из раздевалки. Вдруг, где-то вблизи послышался крик филина, который меня напугал. С соседнего дерева встрепнулись и взлетели птицы. Рядом послышался шелест травы. Я испуганно оглянулась и уже собиралась вернуться в домик, как кто-то меня схватил за предплечье. От страха и неожиданности, из моего горла вырвался крик.

— Ты чего это так орешь? — обернувшись, я увидела Колубера. У меня появилось

непреодолимое желание врезать ему.

— А почему ты подкрадываешься и пугаешь меня?!

— Прости, я не хотел тебя пугать, — в его глазах блеснуло отражение от пролетающего мимо фонаря. В то мгновение, когда мы были чуть освещены, мне удалось рассмотреть, какая же была форма надета на парне. Волосы были завязаны в короткий хвостик, на ногах были кожаные темно-синие штаны, лодыжки обматывали молочно-белые бинты, а еще... на нем не было футболки или чего-либо еще, прикрывающего торс.

— Почему ты полуголый? — спросила я, прикрывая глаза ладонями.

— Просто парням необязательно носить рубашки на полеты, в отличие от девушек. Тебе помочь добраться до главной поляны?

— Нет, — я рьяно замотала головой. Послышались удаляющиеся шаги. Когда они совсем утихли, я убрала руки от лица и открыла глаза. Кали ушел. Сзади слышались голоса, обернувшись, увидела, что все девушки выходят из раздевалки. Наконец-то. Я пошла вслед за всеми, а, найдя в толпе Луизу, буквально вцепилась в нее.

— Что-то случилось? — обеспокоенно спросила подруга.

— Нет, просто это все слишком странно и пугающе, — призналась я.

— Не волнуйся, думаю, ты привыкнешь.

— Легко говорить: «Не волнуйся», да я шаг боюсь сделать, — пробормотала я себе под нос.

Мы вновь вышли на эту большую поляну. Фонари выстроились в два ряда, до обрыва, образуя что-то наподобие взлетной полосы. Надеюсь нас не будут оттуда сталкивать так же, как засидевшихся птенцов из гнезда. Я сама ужаснулась от своей догадки. Да уж, придумывать себе что-то, а потом испугаться — это в моем стиле. На этой полянке все смешались. Кое-где виднелась макушка рослого Колубера, а рядом со мной пробежала, ищущая резинку для волос, Сапи. Отдаленно от всех стоял Малум и угрюмо смотрел на всех исподлобья. Так же неожиданно, как и в прошлый раз, из темноты появился преподаватель. Он недовольно окинул презрительным взглядом всех учеников.

— Итак, кто у нас смелый и пойдет первым? — спросил он.

— Профессор Аполлион, но Вы ведь говорили, что первой пойдет нов... — начал говорить кто-то из толпы, но его перебили.

— Можно я? — выступил вперед Малум.

— Господин Инфернус, что же Вас укусило, что Вы решились пойти первым? — с насмешкой спросил учитель.

— Мне взлетать или нет? — раздраженно спросил парень.

— Пожалуйста, — Аполлион сделал приглашающий жест рукой.

— Учись, дуреха, пока жива, — прошелестел голос блондина в моей голове. Как же он меня бесит.

В это время Малум подошел к краю обрыва. На вопрос преподавателя: «Без разбега собираетесь взмывать?», он лишь ухмыльнулся. За спиной парня начал сгущаться воздух, который через пару мгновений приобрел форму огромных крыльев, похожих на ангельские, но черного цвета. Интересно, почему до этого у него были одни, а сейчас другие? Подождав, пока крылья полностью сформируются, Малум сделал шаг, другой и... упал с обрыва. У меня чуть сердце не остановилось, но в эту же секунду блондин взмыл в воздух, перекутившись несколько раз в воздухе и сделав мертвую петлю, он приземлился возле учителя.

— Хм... Неплохо. Конечно, слишком много, как сейчас говорится, выпендрежа, но

вполне сносно, — бесстрастно проговорил профессор. — Господин Венено, прошу, продемонстрируйте и Вы нам свои навыки в магическом полете.

На этот раз вперед вышел Фокси. Остановившись у самого начала «дороги» из фонарей, он нахмурился. Его хвост стал еще пушистее, а на кончике появился яркий огонек. Разбежавшись, парень прыгнул с обрыва, но через пару секунд взлетел ввысь. За спиной у него были большие крылья, будто сотканые из самого пламени. Своей формой они напоминали мне огромные светящиеся кристаллы. Взлетев еще выше, Фокси начал кружиться с невероятной скоростью. Из-за этого вокруг него появился огненный вихрь, который все набирал и набирал силу. Вдруг, вихрь буквально рассыпался на сотни маленьких огоньков. Парня уже не было на прежнем месте. Он стоял между Аполлионом и Малумом, безучастно ковыряясь носком ботинка в земле.

— Слишком маленькая скорость вращения, господин Венено, — сказал преподаватель. — Кто следующий? — Вдруг, кто-то сзади толкнул меня в спину и я, можно сказать, вылетела вперед. — О, госпожа Дарклайт, — с ехидной улыбкой проговорил учитель. — Я о Вас и забыл. Хотите продемонстрировать нам Ваши способности к полету? — я хотела было возразить, но профессор перебил меня. — Ой, да что это я спрашиваю! Коль Вы вышли, так значит хотите поупражняться. Прошу, приступайте. Не смею Вам мешать.

Я застыла, как вкопанная. Что же мне делать? Я не знаю ничего... Не знаю, могу ли я летать, так же, как и они. Я даже не уверена в том, что Луиза не ошиблась. Как я могу быть связанна с этим миром? Я ведь просто человек. Человек! Перед глазами все начало плыть. Хочу домой, к маме. Мама... Она, наверное, волнуется. Надо выбираться отсюда и вернуться назад. Домой...

Я и не заметила, как ноги сами понесли меня к обрыву. Почему? Почему я не могу управлять своим телом? Сзади кто-то кричит, но я не могу разобрать, что. Вот уже и край. Мгновенье, и я падаю вниз, к волнам. Вдруг, мне вспомнились слова мамы: «Даже, если у тебя нет крыльев, — верь, и вера станет твоим крылом, надейся, и надежда станет вторым крылом, люби, и любовь станет ветром, несущим тебя навстречу судьбе.» А что, если и правда попробовать поверить?

— Лилит! — крикнул кто-то. Я попробовала развернуться в воздухе. За мной летели Луиза, Малум, Кали и профессор Аполлион. Неожиданно, я почувствовала, что падение замедляется. Ко мне приблизился учитель и, схватив за руку, потащил вверх. Лишь, когда села на землю, я поняла, что могла сейчас умереть. Вокруг меня столпились ученики. Они увлеченно разглядывали что-то за моей спиной.

— Что там такого интересного сзади? — полушепотом спросила я у сидящего рядом на корточках Малума.

— Да так, ничего особенного, — спокойно проговорил парень. — Просто у тебя раскрылись крылья, и они такие же, как и у ангелов.

— Лилит! — ко мне подбежала Луиза. — Ты как, в порядке? Зачем ты прыгнула с обрыва?!

— Все нормально. Но дело в том, что я не прыгала с него. Почему-то, я не могла управлять своими движениями.

— Странно это все, — пробубнила себе под нос подруга. — Поспи-ка. Дормире, — сказав эти слова, девушка провела ладонью у меня перед лицом.

Глаза сами по себе начали закрываться. Лишь только я прикрыла их, как провалилась во

Тьму.

Ни шагу назад, всегда вперед (лат.)
Одно из имен древнеегипетского бога Тота.

Глава III Исцеляя душу и тело

— Просыпайся, дуреха, — услышала я голос Малума. Откуда он здесь? И вообще, где я? Приоткрыв глаза, увидела, что вновь лежу на кровати в медпункте. Рядом сидели Луиза и Сапи. А Инфернуса нигде не было. Но я уверена, что слышала его голос!

— Лилит, ты как? — встревоженно спросила блондинка.

— Все в порядке, — ответила я, приподнимаясь и озираясь по сторонам. — А здесь больше никого нет?

— С чего ты это взяла? — удивилась девушка-оборотень.

— Да так, просто поинтересовалась. А вы, что здесь делаете?

— Мы тут для того, чтобы удостовериться, что с тобой все хорошо, — незамедлительно ответила подруга.

— Спасибо, — я с трудом села на кровати. — Думаю, пора мне завязывать с этой магической бурдой. Как я могу вернуться домой?

— Никак, пока не закончишь университет или не получишь специальный документ от правителей Объединенного королевства, — удрученно проговорила Луиза.

— Но... но, как же ты попала в человеческий мир? — чуть не плача, спросила я.

— Все потому, что я была там по особому заданию, найти «потерянных» потомков демонов. Благодаря этому я могла находиться в том мире в течении четырех месяцев.

— Президент, думаю, нам лучше оставить Лилит, пока что, одну, — сказала Сапи, положив руку на плечо голубоглазой.

— Ты права, — остановившись у самой двери, Луиза повернулась ко мне. — Если что-то случится, зови.

Дверь со скрипом закрылась. Я вновь осталась одна. «Сбеги. Уйди сама. Они тебе врут» — послышалось откуда-то. Осмотрев всю комнату, я никого не нашла. Но стоило мне расслабиться, как опять услышала этот мерзкий писклявый скрипучий голос: «Эти девушки тебе солгали. Ты с легкостью можешь пересечь черту между мирами. Но тогда ты больше не сможешь вернуться в залунный мир. Я могу помочь тебе, но услуга за услугу. Я помогу тебе сейчас, а ты потом исполнишь мою маленькую просьбу. Тебе достаточно лишь подумать и договор между нами будет заключен. Согласна?»

— Кто ты?

«Какая разница, если я могу исполнить твое желание?»

— Отойди от нее, — это голос... Малума. Оглянувшись, я увидела парня. Он злосмотрел... сквозь меня...

«Соглашайся, быстрее! Иначе он может помешать нам!» — в панике закричал голос.

— Лилит, чтобы ты не слышала. Это неправда. Подойди ко мне, — с опаской, но все же я сделала то, чего хотел Инфернус. — Не смей ни на что соглашаться.

«Не слушай его. Он — твой враг, а я — друг!» — пропищал голос.

— Сгинь, нечистый. Душа, оскверненная тьмой, покинь сие место. Да поглотит тебя пламя, — парень сложил руки, образуя из ладоней букву «Х». — Силой, данной мне при рождении, именем, что ношу, заклинаю тебя, прочь от этого места! — сложив указательный и средний пальцы вместе, Малум провел горизонтальную черту, которая тут же загорелась синем пламенем, затем очертил под ней круг, а над ней непонятные мне символы. Все,

начерченное им, запылало и огонь понесся к той кровати, на которой я лежала. Извиваясь и пища, из-под нее выползло какое-то существо. Черное с кроваво-красными глазами без зрачков и небольшими темно-фиолетовыми рогами. Пламя полностью охватило его и, крича что-то на непонятном мне языке, существо исчезло.

— Ч-что это было? — дрожащим голосом спросила я.

— Низший демон. Он выбрал тебя в качестве своей жертвы, потому что ты идиотка, которая ничего не понимает. Тебя разве не учили, что нельзя разговаривать с не пойми кем?! — вспыхнул парень. — Он тебе наобещает с три короба, а потом потребует душу взамен. Запомни, не соглашайся на смутные сделки. Вот забрал бы у тебя сейчас этот демон душу и отправилась бы ты прямиком в ад.

— Я поняла... Спасибо, что спас.

— Да если бы мог, то не спасал бы, — фыркнул он, — но если с тобой что-то случится, то обвинят в этом меня. А мне проблемы с директором не нужны.

— Все равно, спасибо. — Малум почему-то усмехнулся и потрепал меня по голове.

— Странная ты, Дарклайт.

— Уж кто бы говорил.

— Кстати, хотел спросить, почему ты спрыгнула с обрыва? — лицо блондина сразу стало серьезным. — Могла бы просто сказать, что у тебя еще крылья не раскрылись. Ты смотри, больше не подвергай себя опасности. — Он что, волнуется за меня? — У меня совершенно нет никакого желания вытаскивать тебя из различных передрыг. И так головной боли хватает. — Понятно, мне просто показалось.

— Да не прыгала я!

— А что тогда случилось? Как, по-твоему, ты чуть не погибла?

— Я не могла контролировать свое тело. Оно само двигалось.

— Правда, что ли? — с недоверием и насмешкой спросил Инфернус.

— Почему ты мне не веришь?! — срываясь на визг, вскрикнула я.

— Да потому, что такое заклинание невероятно сложное. Не каждый из профессоров сможет его наколдовать. Да и зачем кому-то пытаться убить тебя, если ты только-только прибыла в мир по ту сторону луны?

— Но я не вру! Я не по своей воле...

— Стой! Воля... — парень задумчиво начал смотреть в пол и бормотать что-то невнятное себе под нос. — Повернись-ка спиной.

— Зачем?

— Надо. Чего ты такая упрямая?! Поворачивайся я сказал. — блондин развернул меня и приподнял волосы, оголяя мою шею.

— Ты что творишь?! — вскрикнула я, отстраняясь от него.

— Так и думал. На тебе стоит печать подчинения. Она уже почти стерлась, поэтому не получится узнать, кто ее наложил, но это точно был вампир.

— К-какая еще печать? — я схватилась за свою шею, но на ней ничего не было.

— Многие вампиры и некоторые маги могут накладывать печать подчинения на людей и слабых магов, вроде тебя. Эта печать заставляет того, на чью кожу она нанесена, беспрекословно подчиняться тому, кто нанес ее, но действует она не долго. Три-пять минут, от силы. Хотя этого хватило, чтобы заставить тебя упасть с утеса. Под каждой печатью есть особый знак, по которому можно узнать, кто наложил ее, но эта печать почти стерлась. И как ты могла не заметить, что у тебя на шее чернилами или краской рисуют?

— Я бы почувствовала, а нельзя ли было каким-то другим способом нанести эту печать?

— Ну, можно на своей руке нарисовать, потом «перепечатать» другому человеку на любой участок кожи, но такая печать действует не дольше двух минут...

— Тогда... — мне вспомнился момент, когда меня кто-то вытолкнули из толпы.

— Что «тогда»?

— Когда меня толкнули вперед, на уроке. В тот момент вполне могли «перепечатать».

— Понятно. Старайся избегать того, чтобы к тебе притрагивались, — парень протянул ко мне руку, но я отскочила от него. — Ты чего? — искренне удивился он.

— Сам же сказал, чтобы я не давала никому к себе прикасаться.

— Но мне то можно.

— А откуда я знаю, можно тебе доверять или нет?

— Ладно, я тебе докажу, — он оторвал от своей рубашки длинный кусок ткани и начал подходить ко мне.

— Н-не приближайся! — я начала отступать назад, но перецепилась через кровать и упала на нее.

— Не дергайся. Ничего плохого делать не буду, — Малум протянул ко мне руки, в одной из которых была оторванная им «лента». - *Facta sunt potentiora verbis*. Кумиай, — кусок ткани тут же будто приклеился к моей шее, образуя что-то наподобие ожерелья.

— Зачем? Что ты делаешь?

— Это магия уз, — прошептал блондин мне в самое ухо, прижимая телом к кровати. — А сейчас я докажу тебе, что ты можешь мне доверять, — сказав эти слова, он укусил меня за ухо. Я тихонько вскрикнула от боли. — Когда я приношу тебе физическую боль, со мной происходит то же, но в два раза сильнее. — Я, из любопытства, посмотрела на его левое ухо, ведь он меня именно за левое укусил. Мочка его уха была прокушена насквозь и из нее текла кровь.

— У тебя... Ухо ранено... — проговорила я.

— Ничего, переживу как ни будь. Теперь ты веришь, что можешь мне доверять? — пересилив себя я кивнула, иначе он не отстанет. — Кстати, я не могу снять с тебя его, — он кивнул на кусок ткани, который повязал мне, — но ты или кто-то другой — запросто.

— Дай я встану!

— Пф... Да пожалуйста, — парень лишь пожал плечами.

Он исчез и тут же появился возле дальней стены. Я приподнялась и направилась к двери. Лишь только прикоснулась к ручке, как мою руку легонько зажал Малум, не давая открыть дверь.

— Почему ты не даешь мне выйти? — с негодованием спросила я.

— Ну, и где ты собираешься идти? — блондин смотрел мне прямо в глаза. У него они, кстати, невероятно красивые. Темно фиолетовые, но проблескивали так же и голубой, синий, розовый и, немного, желтые цвета. Я уже видела человека с фиолетовыми глазами, но не помню, где. Как нам рассказывали в школе, этот цвет глаз один из самых редких

— Не знаю, — пробубнила я, уставившись в пол.

— Пошли, я отведу тебя в твою комнату в общежитии, — парень открыл дверь и уж было хотел взять меня за руку, но я почему-то отдернула ее. — Если ты так не хочешь, то не буду тебя касаться.

Он вышел в коридор и пошел, не оборачиваясь. Из-за того, что Малум высокий и у него длинные ноги, он шел очень быстро и мне приходилось бежать, чтобы поспевать за ним. Мы оказались на четвертом этаже университета, я узнала это по табличке, висящей возле лестницы. Инфернус протянул руку к двери, которая появилась, лишь мы приблизились к ней, но сразу же отдернул ее. Парень чертыхнулся.

— Вот же ж. Забыл про новое заклятие, — рыкнул он. — Открыть тебе придется самой, я не могу, так как мне нельзя заходить в эту комнату. Возьмешь небольшую сферу и выйдешь обратно сюда, поняла?

Я утвердительно кивнула. С опаской, но все же открыла двери и вошла. В комнате царил полумрак. Лишь вдалеке светилась маленькая свеча, подойдя к ней, я увидела небольшую горку разноцветных стеклянных шариков. Взяв первый попавшийся, я поспешила к выходу. Слава Богу, Малум никуда не делся, да и дверь не переместилась куда-нибудь.

— Вот, а зачем он? — спросила я, протягивая парню шарик.

— Чтобы быстро попасть в первый корпус. Не отставай, — белобрысый побежал вниз по лестнице, перешагивая через ступеньки. Даже не представляю, как я, учитывая мою "везучесть", смогла спуститься в холл и не бухнуться где-нибудь по дороге. Выйдя наружу, Малум направился к воротам, стоило ему их пересечь, как он остановился.

— А что дальше? — поинтересовалась я у юноши.

— Смотри, — он самодовольно усмехнулся и приблизился ко мне, при этом не касаясь даже одеждой. — Белый корпус. Ундо, — с этими словами Инфернус кинул шарик на землю и от него пошел белый дым. Из-за него я закашлялась, а глаза, которые начали слезиться, пришлось закрыть, но когда я их открыла, то увидела, что нахожусь в той же башне, в которой мы смотрели наше с Малумом расписание. — Твоя комната недалеко.

Мы прошли несколько шагов, затем, повернув за угол, остановились. Перед нами начала медленно появляться дверь, на ней красовалась небольшая табличка, на которой было написано: «Луиза Аранеа, Астарта Тенебрис, Лилит Дарклайт».

— Заходи. Президент, наверное, уже там. Не шуми, так как многие сейчас спят, ведь скоро рассвет, — сказал парень и, развернувшись, пошел обратно.

— Спасибо. За то, что помогаешь. — Тихо проговорила я, но, по-видимому, он услышал меня, ведь сразу же остановился. Малум обернулся, на его губах сияла улыбка, которая не предвещала ничего хорошего.

— Одним «спасибо» не отделаешься, — весело произнес он. — Не трусь. Душу забирать не буду. Все-таки я не чистокровный демон, посему она мне без надобности. Просто поможешь мне с одним делом. Ничего опасного или незаконного. Сладких снов, дуреха, — маг поднял руку в прощальном жесте и сразу же исчез.

Да что это такое? Во что это я вляпалась? Эх... По-видимому, в ближайшее время мне никто не даст ответов на эти вопросы. Размышляя о своем, я вошла в комнату. Она была небольшая. Две кровати у стен и одна возле окна, расположенного напротив двери. На той кровати, что была слева, мирно посапывала Луиза, а ведь только минут пятнадцать назад она была в медпункте. А на той, что была справа лежали аккуратно сложенные вещи, но хозяйки не наблюдалось. На кровати, что была напротив, лежали несколько небольших чемоданов, из которых выглядывали мои вещи. Я закрыла за собой дверь, но, по-видимому, слишком громко ею хлопнула, так как Луиза тут же встрепенулась и приподняла голову.

— Дарки, ты уже здесь... — сонно проговорила девушка. — А как ты нашла сама эту комнату?

— Давно ты меня «Дарки» не называла, — улыбнулась я, но улыбка тут же исчезла с моего лица. Меня так раньше бывало называла мама... — Я не сама сюда пришла, меня Малум привел.

— Ясно, — подруга встала и начала укладывать волосы. — На тебя пытался напасть демон? — спросила она, стоя ко мне спиной.

— Можно и так сказать, но как ты узнала? — удивилась я.

— На тебе остался темный след. Такое всегда бывает, когда к живому существу прикасается обитатель Преисподней, — Луиза приблизилась и приподняла край моей футболки. Слева, чуть ниже ребер, было что-то черное и булькающее. Я закричала от испуга.

— Оно живое!

— Нет. Это всего лишь след, оставленный тем, чья душа подчинена тьме. Успокойся!

Я попыталась убрать рукой «это» со своего живота, но «оно» лишь еще больше разрослось и перешло на ладони.

— Не двигайся! Стой тут. Я сейчас приду и уберу след. Подожди чуть-чуть, мне надо кое-что взять, — с этими словами девушка выбежала из комнаты. Я хотела было пять попытаться убрать с себя эту гадость, но вдруг услышала голос.

— Ну, чего же ты такая непослушная? — передо мной стоял полупрозрачный Кали. — Президент ведь сказала, чтобы ты не дергалась. Она то побольше, нежели ты, знает об этом мире и его законах.

— Откуда ты здесь? — удивилась я.

— Вообще-то я сейчас сплю, это мое астральное тело. Что-то типа проекции. Я, вообще-то, к Лу собирался зайти, не знал, что ты тут, — парень горько улыбнулся. — Ладушки, потом заскочу, ты только не говори ей, что я приходил.

— Хорошо, — за дверью послышались шаги, — я не расскажу ей.

— Пока, до встречи, — прошептал Кали и исчез, в это же время открылась дверь и в комнату вошла Аранеа.

— Лилит, стой ровно. Я сейчас покрою, зараженные тьмой, участки кожи специальным раствором, только ты старайся делать как можно меньше телодвижений, — подруга достала из кармана штанов небольшую баночку, открутив крышку, она начала намазывать те места, где находилось черное «нечто». Эта странная светло-зеленая субстанция очень сильно пекла. — След, оставленный душой, покорившейся тьме, исчезни и не порочь тело живого существа. — Она начала выводить какие-то завитки, двигая ладонью. Эти узоры, стоило девушке закончить фигуру, начинали светиться. — Заклинаю именем, дарованным мне, не смей осквернять сию душу и тело. Изыди, очистишь и растворишь. Пиро, — Луиза вытянула вперед кулак и раскрыла его. На ладони, чернилами, был нарисован глаз. Черная штука, покрытая зеленым раствором, начала отделяться от меня и приближаться к ладони Аранеа. — Аблатионе, — девушка резко сжала руку, вновь образуя кулак, а «это», уже полностью отсоединившееся от моего тела, резко исчезло. Вдруг моя подруга упала на колени и прерывисто задышала. Я подбежала к ней, но она молча показала мне рукой, чтобы не подходила. — Эх, видела бы меня сейчас профессор Экзактис, точно бы поставила высший бал по защите от демонов.

— Прости, Луиза, из-за меня...

— Ты ни в чем не виновата, — перебила блондинка. — Просто еще не можешь сама справляться со всем тем, что на голову сваливается. Не волнуйся, все будет хорошо. Даже если ситуация кажется безвыходной, то оглянись назад и вспомни, как ты в нее попала. Ведь

дверь, через которую ты вошла, может оказаться выходом. — Девушка улыбнулась и приподняла руку с оттопыренным большим пальцем.

— Извини. Все-таки из-за меня у тебя столько проблем.

— Да брось! От Кали у меня еще больше голова болит. Ты, по сравнению с ним, ангелочек. Завтра начинаются выходные, почти все уедут домой, к родителям...

— А я...

— Нет. Практически все родители учащихся «Демонического университета» живут здесь, в залунном мире.

— Понятно, значит мне не суждено вернуться, — грустно прошептала я себе под нос.

— Можешь остаться здесь. Я сегодня вечером уезжаю. Ты, если хочешь, эти субботу и воскресенье можешь походить на дополнительные занятия для школьников. Они там как раз проходят то, что тебе надо знать. Я тебе сейчас напишу, когда и куда надо подходить, — Луиза схватила, лежащую на прикроватной тумбе, ручку и начала что-то писать на появившемся из воздуха листке. — Захочешь — воспользуешься, а нет, так нет.

— Спасибо, — я взяла бумажку из ее рук. — А почему в коридорах никого не было? — поинтересовалась я.

— Все сейчас спят. Тебе надо привыкать к нашему расписанию. Уроки начинаются в десять часов вечера.

— Ясно. Это моя кровать? — спросила я, указывая на противоположное мне ложе. Подруга утвердительно кивнула и начала собираться. А я лишь безвольно упала на подушки и закрыла глаза. Скорее бы закончился этот кошмар... — Лу, можешь мне что-нибудь рассказать об этом странном парне, Малуме?

— Сколько раз...

— Да знаю, знаю, но я ведь не твой брат. Так что там на счет этого дикого? — я приподнялась и начала раскладывать по местам свои вещи.

— Дикого? — с усмешкой переспросила девушка.

— Ну да. Ведет себя, как дикий зверь, — я развела руками.

— Понятненько. Но что мне тебе о нем рассказать?

— Ну... Руфус, вроде бы его так зовут, говорил, что Малум ваша версия Гарри Поттера, почему?

— Инфернус — самый способный ученик, у него очень высокий уровень магии, да и уродцем его не назвать. Он очень хорошо ладит с магическими животными и даже может некоторых демонов подчинять. В него всегда самые лучшие оценки, как по практике, так и по теории. Хотя этот парень невероятно ленив, часто пропускает занятия, также он часто бывает груб и отчужден, не лезет никуда, если это его не касается. В том году, как я слышала, его чуть не отчислили из-за прогулов. А еще, хоть ему скоро девятнадцать, но он учится на втором курсе, так как пошел в школу позже. Вот вроде бы все, что я знаю о Малуме.

— Ясно, практически ничего нового, — да уж, личность он, мягко говоря, не самая приятная.

— Ладненько, вещи разберешь завтра. А теперь давай спи, надо тебе свой режим перестраивать, — по-учительски сказала президент.

— Да я сегодня целый день только и делаю, что сплю!

— Мне тебя что, усыпить? — взгляд Луизы стал устрашающим.

— Не надо. Сейчас лягу, только дай хотя бы вещи с кровати убрать, — сказала я,

яростно размахивая руками.

Все утро я ворочалась и не могла заснуть, такой режим дня был для меня непривычен. Но вот мне наконец-то удалось заснуть.

Я бежала по озеру. От моих шагов по воде расходились круги. Впереди я увидела башню общежития. На самой крыше стояли Луиза, Кали, Сапи, Фокси, Руфус, Фанг, Асура профессора Аполлион и Техути, директор Акира. Вдруг, они начали расходиться, будто пропуская кого-то. И правда, вперед вышел Малум, держа на руках... меня.

— Проснись или же усни навечно, — весело проговорил парень и сбросил мое тело с крыши. — Тебе здесь не место, умри, усни! Или открой глаза, очнись! Все вокруг тебя — ложь. Все, кто тебе дорог умрут, если не сделаешь выбор!

— Какой выбор?! — вскрикнула я.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Неожиданно предо мной появилась Аранеа. В ее руках блеснул нож. Девушка начала приближаться. На посиневших губах играла улыбка, глаза стали полностью черными. Миг, и она полоснула меня ножом.

— Проснись, — удар. — Просыпайся, — еще один. — Открывай глаза!

Перед глазами все стало темным, но сразу же появился свет... Открыв полностью глаза, я увидела, что нахожусь в комнате общежития и меня трясет за плечи моя подруга.

— Ты долго еще дрыхнуть собираешься, соня? — спросила она.

— А? Что? Сколько времени? Что стряслось? Неужто Везувий проснулся? — я все еще не пришла в себя, поэтому и мелю всякую фигню.

— Нет, хуже. Ты сейчас опоздаешь на занятия, а я на поезд, — чуть ли не кричала Аранеа.

— Какие еще занятия?

— Те, о которых я утром говорила. Тебе в одно ухо влетело, а в другое вылетело, — горестно вздохнула она.

— Но, ты же говорила, что я могу и не ходить...

— Считай, что это было шутка. Лилит, ты должна многое узнать, чтобы выжить в этом мире.

— Начну завтра, — пробубнила я, утыкаясь носом в подушку.

— Никаких завтра, — девушка стянула с меня одеяло. — Вставай, лентяйка зеленоглазая!

— А чем тебе уже мои глаза не угодили? — возмущенно спросила я.

— Да ничем, просто нечего тут в меня «молнии» пускать. Поднимайся или мне твоего стража позвать?

— Кого? — удивилась я, да так, что сон, как рукой сняло.

— Так официально называется должность Малума. Таких еще кустосами величают.

— Не-не-не, не надо, — встрепенулась я. — А где здесь можно помыться и зубы почистить?

— Вот так бы раньше, — Луиза победоносно захохотала. — Выйдешь из комнаты, пройдешь десять шагов налево и на ощупь найдешь дверь, на ней еще девочка в белом платье нарисована.

— Как же у вас тут все сложно, нельзя что ли попроще было построить этот университет? — негодовала я, доставая из чемодана зубную щетку, пасту и сменную одежду.

— Так ведь раньше это было пристанищем для тех, кто не хотел кориться с волей демонов. Такие сложности были созданы для того, чтобы запутать порождений тьмы.

— Но, разве все, кто здесь учатся не потомки этих самых демонов?

— Да, но это не значит, что мы с ними ладим. Несколько раз случались большие войны. Одна из них, самая знаменательная, была названа «Великой демонической резней». На, — подруга положила на тумбочку, стоящую у моей кровати, толстую книгу, которая появилась у нее в руке, — это история всего залунного мира, правда очень кратко. Захочешь побольше узнать, попроси Инфернуса отвести тебя в библиотеку. Там есть отдельный зал, посвященный демоническим войнам, и истории в общем.

— Понятно, спасибо, — я пулей выскочила из комнаты, прихватив с собой нужные вещи. Вернувшись, увидела на своей подушке одежду и небольшую записку: «Лилит, вот твоя форма, директор Акира просила передать». Сама форма состояла из высоких сапог, юбки, чуть выше колена, белой рубашки и черной жилетки, с белой полосой на поясе и непонятным знаком на груди. Одев все это и взяв школьные принадлежности, я вышла из комнаты и направилась по дороге, указанной Луизой, но, стоило мне выйти из общежития, как листик сам сложился в стрелку и начал произвольно двигаться вперед. Боясь потеряться, я побежала за ним. Не прошло и пятнадцати минут, как я уже была пред воротами, за которыми и находился университет. Лишь только шагнула на его территорию, как листик вновь вернулся в прежнее состояние, только на нем уже было написано, как перемещаться по учебному заведению, а не по общежитию. Я вошла в здание. По коридорам ходили ученики, но многие из них были младше меня. Поднявшись на третий этаж, я вошла в дверь, которая появилась, стоило мне протянуть руку к нужному месту в стене. Оказывается, все не так уж и сложно. Предо мной был такой же класс, как и тот, в котором я была на уроке профессора Техути. На меня обернулись все присутствующие.

— Извините, а Вы кто? — спросил стоящий у доски учитель.

— Здравствуйте, меня зовут Лилит Дарклайт. Мне президент совета учеников, Луиза Аранеа, сказала, что я могу посещать дополнительные занятия по субботам и воскресеньям. Она написала мне указания, куда и когда я должна приходить. Я ведь ничего не перепутала? — с этими словами я подошла к преподавателю и протянула ему листик.

— Нет. Определенно здесь указана эта аудитория. Могу я узнать, с какого Вы курса, госпожа Дарклайт? — растерянно спросил профессор.

— Эм... Наверное с первого.

— Понятно. Вы, скорее всего, та самая ученица из человеческого мира, да? — я легонько кивнула в ответ. — Прошу, присаживайтесь. Единственная к Вам просьба, не создавайте, пожалуйста, шума.

— Конечно, профессор... эм...

— Дагон. Профессор Касьян Дагон, — с улыбкой представился он.

Я направилась в самый конец комнаты и села на пустующий последний ряд. Черт, как же мне страшно разговаривать со всеми этими... монстрами, хоть они и выглядят, как люди, по крайней мере, часть из них. «Ты — часть мира по ту сторону луны, — вспомнились мне слова Луизы. — Ты — донату или, как нас еще называют, маг. И родилась в мире за гранью луны.» Ведь я такой же монстр, как и остальные. Не удивлюсь, если у меня еще и рожки вырастут.

— Сегодня мы поговорим о некоторых потомках демонов, — начал лекцию преподаватель. — Самый распространенный вид — это вампиры. Кто может ответить,

почему? — девочка на первой парте сразу же вскинула вверх руку. — Госпожа Анита Спекта, прошу, проходите.

Девочка вышла вперед. Они с учителем были внешне абсолютно разные. Он высоченный, черноволосый, с карими глазами и огромными плечами, а она маленькая худенькая, да еще и с такими же льняными волосами, как у директора, но, слава Богу, с нормальными глазами.

— Ку-ку, — прошипел мне кто-то прямо в ухо. Испуганно оглянувшись, я увидела того, кого меньше всего хотела видеть.

— Что ты здесь делаешь, Малум? — полупшепотом спросила я.

— Приглядываю за тобой, конечно. Привыкай к моему обществу. Нам с тобой еще до конца учебного года придется мириться.

— А тебе обязательно так близко ко мне быть? — раздраженно спросила я.

— Нет, просто мне стало скучно в темном углу отсиживаться, следя за тобой, и вот я здесь. Тут-то повеселее будет.

— Это тебе не цирк! — возмущенно пикнула я.

— Да ну тебя, — отмахнулся парень. — Кстати, дам тебе еще один бесплатный совет, ты лучше следи за тем, о чем рассказывают ученики на уроках и учителя, а не пялься на профессора Дагона.

— Не пялюсь я, — в это время мое лицо покрывалось краской.

— Думаешь, я слепой?! Пойми, здесь никому доверять нельзя. Он, — блондин указал на преподавателя пальцем, — демон обольститель, инкуб.

— Раз никому доверять нельзя, то и тебе тоже...

— Снова-здорово. Ты, что же, забыла про мой «подарочек»? — он протянул руку к моему щеку. — Я и пальцем тебя тронуть не могу. Давай слушай лекцию, иначе зачем мы тут торчим.

— Это происходит потому, что превратиться в вампира, по сравнению с иными превращениями, достаточно легко. Стоит лишь пожелать и произнести заклинание, находясь рядом с тремя вампирами, или же метаморфоза происходит благодаря укусу вампира, когда он и его жертва находятся в специальном ритуальном круге, — продолжала рассказывать беловолосая. Из-за Малума я прослушала половину того, что она говорила.

— Да, молодец. Можешь садиться, — любезно сказал Касьян. — Второе место, по численности, занимают сразу три расы. Это маги донату, оборотни и демонические лисы. Вообще-то, есть множество рас, которые невероятно похожи на оборотней и делисов, но эти две расы выделяют, как ведущие. Сама суть перевертыша — это умение принимать, как человеческий облик, так и определенного зверя. Оборотни, они же вервольфы и ликантропы, — волки; делисы, как ясно из названия, — лисицы; бакэнэко — кошки; иния — дельфины и так далее. Оборотни являются одновременно самыми сильными и самыми слабыми среди себе подобных. Сейчас поясню, почему. Вервольф — это потомок демона Люпусено и человека. Его уровень магии, которой он в основном сдерживает свою звериную суть, равен четыреста девяносто шести, по шкале Аугуриума. Из-за того, что оборотни на протяжении веков сдерживались, то, на земле с малым количеством естественной магии, им требуются три любых ножа, через которые они должны перепрыгнуть. Территория «Школы Тьмы», которая в то же время является территорией «Демонического университета», является небольшим источником магии, но этого достаточно для того, чтобы ученики-оборотни без проблем могли трансформироваться, но не надо забывать, что, в какой бы

форме вы небыли, вы не имеете права вредить другим живым существам и портить имущество школы. Но за территорией учебного заведения им понадобятся ножи.

— Профессор, но почему Вы сказали, что оборотни самые сильные и, в то же время, самые слабые среди перевертышей? — спросил какой-то мальчуган.

— Вот сейчас я, как раз и собирался все рассказать. Сказав, что ликантропы сильны, я подразумевал их невероятную физическую силу и крепкую волю. Но они уступают многим полудемонам в силе магии, большую часть которой, как я говорил, они тратят на подавление в себе первобытных, звериных инстинктов, — рассказывал преподаватель, размеренно расхаживая по классу. — А теперь перейдем к демоническим лисам. Основной отличительной чертой этих жителей залунного мира являются лисьи уши и хвост, которые при помощи магии никак не убрать, можно лишь спрятать. В делисах намного меньше человеческой крови, чем в оборотнях. Это из-за их родословной. Ведь они потомки демона Вальпиуса и оборотня. Посему эти существа проявляют намного меньше эмоций. Практически вся магия демонических лисов концентрируется в хвосте, в отличие от магов, у которых она буквально течет по венам. Поэтому, чем длиннее хвост у делиса, тем он сильнее, но если причинить какой-либо вред хвосту, то этот полудемон лишится своей магии на какое-то время, а если обрубить или отрезать его, то лис умрет. Делисы могут обращаться, когда угодно и где угодно. Это является одной из сильнейших их черт. Они могут «читать» эмоции других существ и, чаще всего, презирают тех, кто показывает свой страх и вообще слишком эмоционален.

— Профессор Дагон, можно вопрос? — поднял руку парнишка, сидевший впереди меня.

— Да, конечно.

— А почему есть демоны и полудемоны, у которых название рас совпадает?

— Хороший вопрос. Следующими по численности идут расы суккубы и инкубы. Но есть и демоны с именами Суккуб и Инкуб. Такое произошло потому, что Суккуб и Инкуб не заботятся о своем потомстве, и их дети не знали имен своего второго родителя. Обычные люди не различали, где демон, а где его или ее чадо, посему и называли их одинаково. Такие же случаи были и с другими расами, у которых схожие имена с их демонами-прародителями. Я ответил на Ваш вопрос, господин Мафусал?

— Да, вполне.

— Тогда записывайте домашнее задание, — преподаватель взмахнул рукой и в воздухе, из кусочков мела, появились слова: «Сочинение на тему: «Раса, к которой я принадлежу»».

— Профессор, — вскочил мальчик, сидящий на втором ряду слева, — а кто такие инферджели?

— О, хороший вопрос. О инферджели часто упоминается в древних рукописях, но очень коротко и расплывчато. Инферджели — человекоподобные существа, рожденные от союза ангела и демона. Они являются, как величайшим добром, так и величайшим злом, поэтому, как я считаю, испытывают сильные истязания души и тела, пока не выберут одну из сторон. В одной из летописей было указано, что у инферджели были крылья еще до того, как во время демонической резни магам явился Ангел и одарил их силой, способной победить демонов.

Тут послышался крик совы, и ученики ринулись из класса, увлекая меня за собой. Уже в коридоре меня перехватил Малум. Он был совершенно не в настроении. Конечно, кто же будет рад, если его насильно заставят следить и помогать совершенно незнакомому человеку?! У парня, наверно, и свои дела имеются, помимо того, чтобы за мной

приглядывать.

— Знаешь, если ты занят или тебе надо где-то еще быть, то можешь идти. Не надо... Я и сама смогу ориентироваться здесь, благодаря наставлениям Луизы, — неуверенно произнесла я, когда затих шум, создаваемый учащимися.

— Ха, ничего другого, чтобы от меня отделаться не придумала? — с усмешкой спросил светловолосый. — С головой у тебя, по-видимому, напряг.

— Я и не собиралась от тебя «отделяться». Просто подумала, что у тебя тоже могут быть какие-либо дела.

— Так ты еще и думать умеешь?! Вот так сюрприз!

— Прекрати смеяться надо мной! — крикнула я и, развернувшись, быстро пошла прочь. И тут мой живот сделал самую подлую вещь — он заурчал. Сзади сразу же раздался смех. Звук начал приближаться. Я ускорила шаг, но Малум уже схватил меня и повернул к себе лицом.

— Ну, и что это за «концерт по заявкам»? — серьезно спросил парень. — Ты со вчерашнего дня еще ничего не ела, да?

— Да, — смущенно пробормотала я.

— Иди за мной, — с этими словами, он направился к ближайшей лестнице.

— Куда? — спросила я недоверчиво.

— В столовую.

— Спасибо, что заботишься обо мне, — кое-как выдавила я из себя.

— Не смеши меня! Вернись в реальность, дуреха, мне на тебя совершенно наплевать. Я «волнуюсь» о тебе, лишь из-за инстинкта самосохранения, а не из-за того, что мне так хочется. Надо же было тебе свалиться мне на голову! Я не отказался от тебя только потому, что ты мне кое-что должна, а так никто ничего не заподозрит.

— Что не заподозрят? И что это я тебе должна?

— Память дырявая? Говорил же, что простым «спасибо» не отделаешься, — в это время мы уже поднялись на второй этаж и зашли в одну из комнат, которая оказалась столовой. В несколько рядов стояли столы, за которыми сидели девчонки и мальчишки, но треть из них пустовала. Впереди, у стены, стояли несколько огромных мисок, у которых стоял... Кали, в фартуке и с половником в руке. Увидев нас, он приветливо замахал «орудием массового питания».

— Приветтики, — радостно поздоровался парень. — Вам столик на двоих, как я понимаю?

— Не паясничай, — недовольно рыкнул Малум и повернулся ко мне. — Бери порцию и пошли.

— Тебе пюре с котлетой или гречневый суп? — спросил Колубер, беря со стола, сзади, тарелку.

— Пюре. А ты, что здесь делаешь?

— Еду раздаю. Меня заставили здесь все выходные торчать и следить за этими мелкими монстриками. А утром на работу. Жуть, — начал жаловаться он.

— А где ты работаешь? — поинтересовалась я, беря в руки, протянутые мне, тарелку с едой и кружку с чаем.

— Вот любопытная. Все-то тебе рассказывай, — добродушно рассмеялся парень. — В книжном магазине, который в ближайшем городе находится. Я там продавцом по выходным подрабатываю. Надо же где-то брать деньги для учебы. А родителям и так тяжело. Восемь

детей, если не считать меня. Хорошо еще, что двое уже выросли и уехали.

— Понятно, — я хотела еще поговорить с ним, но Инфернус утянул меня в дальний угол столовой. — Что такое? — спросила я.

— Ничего, — буркнул он себе под нос. — Садись, — парень указал на, стоящий рядом, стол, — и ешь. Потом у тебя продолжатся занятия.

«Интересно, а он тоже где-то работает? Если да, то где?» — подумала я.

— Нет. Ученики, которые получили на контрольных тестах более восьмидесяти баллов, получают немалую стипендию, которой хватает не только на обучение и пропитание. Я, Аранеа, брат и сестра Венатор, Цилла, Венено и еще несколько учеников всегда получают лучшие баллы.

— А кто такая Цилла?

— Ну, это фамилия Асуры, — парень сел напротив меня. — Приятного аппетита, Лилит.

— Спасибо. А ты, что, есть не будешь? — спросила я и начала спешно поглощать картошку.

— Не-а. Тебе, кстати, надо подумать о подработке, я не уверен, что ты хотя бы пятьдесят баллов наберешь.

— Хорошо, потом поинтересуюсь об этом у Лу. Почему ты сегодня не уехал домой, к родителям? Луиза говорила, что на выходные все покидают университет...

— Да, так и есть, но мне некуда уезжать. Я всегда остаюсь здесь. К слову, завтра и школьники уйдут, так что можем позаимствовать класс искусственной материи и попрактиковаться в полетах.

Блондин еще что-то говорил, но я слушала вполуха. Мне стало его жалко. Жить без родителей... Со мной только второй день мамы нет, а я в панику впадаю. А он...

Мы вышли из столовой, и я начала искать в кармане жилетки листик с записями, написанными подругой, но его там не оказалось. В панике я побежала в сторону дверей, из которых мы только что вышли, но, вдруг, меня схватили за воротник рубашки и приподняли над землей. Повернув голову, я увидела несмешливый взгляд Малума, который и держал меня, а в его второй руке болтающийся листок, который я искала. На мои просьбы поставить меня на землю и оставить листок он никак не реагировал и пошел вдоль коридора, так же держа меня за шиворот, словно нашкодившего котенка. Мимо нас проходили ученики, но они нас не замечали, будто мы резко стали невидимыми. Я кричала на парня, вырывалась, но на его лице не дрогнул ни один мускул. Но вот мы подошли к небольшой винтовой лестнице, находившейся в самом конце коридора. Здесь было очень темно, почти все свечи в канделябрах были потушены, и пахло пылью.

— Отпусти же меня наконец! — как ни странно, но Инфернус поставил меня на землю. — Зачем мы сюда притазились?

— Твой следующий урок будет проходить здесь. Пошли наверх.

— Нет. Я точно помню, что второй урок проходит где-то на втором, а не на пятом этаже, — уперлась я.

— Блин, может не будешь доставлять мне еще больше проблем? — со скучающим видом протянул он. — Все равно ведь пойдешь, но буду я применять к тебе силу или нет, — парень схватил меня за предплечье и приблизился, — решать тебе.

— Почему ты так поступаешь? Почему ведешь себя, как...

— Как? Как животное? Потому, что ты, грубо говоря, — моя добыча, а я хищник. Ты ничего не можешь мне сделать, а я могу. И все, что тебе остается — это подчиниться мне. Где-то глубоко, на уровне инстинктов, потому, что твоя голова сама не додумается до такого, ты понимаешь, что рассказать никому ничего не можешь. Не можешь никому пожаловаться, иначе начнется настоящий кошмар. Можешь бежать, прятаться, звать на помощь, но никто не придет, а я найду тебя, где бы ты не была, ведь мы с тобой кой-чем связаны. Так что, ты пойдешь по своей воле наверх?

— Нет! Мне все равно, что ты говоришь. Я должна отправиться на тот урок, который надо! — развернувшись на каблуках, я направилась в противоположную сторону от винтовой лестницы.

— Вот же ж упрямая, — Малум схватил меня за талию и с легкостью перекинул через плечо.

— Отпусти меня! — я начала бить кулаками по его спине, но юноша лишь рассмеялся.

— Ай, Моська! Знать, она сильна, что лает на Слона! Не брыкайся, а то уроню еще, — блондин дернулся так, будто и правда роняет меня. От страха я схватилась за него и зажмурила глаза, а открыв их, обнаружила, что мы уже на одной из узеньких башен, которые венчали крышу университета. Парень подошел к самому краю.

— Что ты собираешься делать? — с ужасом спросила я.

— Прыгать, — в эту секунду он, разбежавшись, спрыгнул с башни, при этом хохоча. — Да откроются ворота, что находятся ни на Небесах, ни в Бездне, а в мире между жизнью и смертью. Лунная дверь! — под нами появился сияющий прямоугольник, в который мы и «влетели».

Просторная комната, напоминает обычный класс, к которому я привыкла. Парты в три ряда, мощный учительский стол, за которым находится зеленая доска, исписанная кем-то. Самые обычные люстры на потолке, самые обычные окна со светло-розовыми гардинами, на которых видны пятна от потекшей ручки. Неустойчивые деревянные стулья, на которых было порвано немеряное количество колгот, с вечными надписями-посланиями. Все такое родное и... обычное. Такое чувство, что не было никаких демонов, никакого «Демонического университета». Кажется, будто это не я сейчас падала с башни, на крыше. Но, не долго счастье длилось, голос Малума вернул меня к реальности.

— Нравится? Я «выудил» эту комнаты из твоих воспоминаний.

— Да... — я повернулась к нему лицом. По моим щекам текли слезы. Это все не настоящее, а созданное при помощи магии. Я больше не увижу тот мир, к которому привыкла. И пусть у меня там не было друзей, но есть множество нитей и воспоминаний, связывающих меня с человеческим миром. Вдруг, я почувствовала, как уткнулась носом во что-то мягкое и теплое. Я и не заметила, когда парень успел подойти ко мне и обнять.

— Прекрати. Перестань расстраиваться, так ты привлекаешь мелких демонов. Я понимаю, что тебе тяжело, но должна быть сильной. Не плачь, — светловолосый нежно погладил меня по голове. Он такой теплый... — Хватит, я же волнуюсь за тебя. Мне совершенно не хочется, чтобы ты плакала.

Такие нежные и успокаивающие слова... Разве этот парень способен на такое? «Вернись в реальность, дуреха, мне на тебя совершенно наплевать» — не он ли это говорил? Здесь что-то не так. Я попыталась выбраться из объятий юноши, но он держал меня крепко. Невольно посмотрела ему в глаза. Вроде бы, ничего не изменилось, но что-то не так. Всмотревшись получше, я поняла. От зрачка буквально «расползалась» чернота, поглощая

радужную оболочку.

— Ты не Малум! Отпусти меня! — вскрикнула я. — Не притрагивайся ко мне, демон!

В эту секунду тело парня загорелось белым пламенем. Кожа и одежда начали отваливаться кусками, а само существо неистово закричало.

— Почему ты меня не узнаешь? Почему ранишь? Я же... — прохрипел демон.

— Довольно. Я увидел то, что мне надобно было, — рядом со мной появился Малум. — Изыди, демон. Да осветит свет бездну и уничтожит тьму. Приняв на себя чужой облик, назвав себя чужим именем, ты обрек себя на низвержение в Тартар. Имя истинное твое Ваватон, — с этими словами парень начертил какой-то знак, заключенный в круг. — И именем этим я связываю тебя. Отныне будешь ты подчиняться мне.

По телу существа пошли трещины, из которых лился алый свет. Я зажала уши руками, не выдерживая воплей демона. Инфернус еще говорил какие-то слова, но из-за шума ничего не было слышно. Единственное, что я услышала — это последние слова в заклинании: «Libera nos a malo». Монстр в последний раз вскрикнул и исчез, а на его месте остался лишь парящий в воздухе белый огонек. Парень приблизился к нему и без колебаний взял в руки.

— Если не ошибаюсь, то это твое, — он протянул мне пламя. — На этом малыше остался след от твоей магии. Интересное, однако, средство борьбы с демоном, сжечь пламенем души.

— Почему на меня сейчас напал демон? И что вообще произошло?!

— Из-за того, что от тебя исходили негативные эмоции, он почувствовал тебя и решил напасть, чувствуя твою слабость и неопытность. Это был один из видов перевертышей, который может принять образ любого человека, которого ты хоть раз видела. Ты молодец и не поддавалась. Поняв, что этот монстр — не я, оттолкнула его внутренним огнем, который есть лишь у некоторых магов, его еще называют пламя души. Охваченный им демон не мог ничего плохого тебе сделать. Я специально не стал вмешиваться, хотел посмотреть, как ты поведешь себя в критической ситуации.

— А что теперь случилось с этим демоном?

— Он стал моим сервусом. По-другому говоря, фамильяром. Зная истинное имя демона, можно заключить с ним контракт и сделать своим сервусом. Не все профессора могут «приручать» тварей теней. У меня получается лишь с некоторыми демонами.

— Эм... А зачем ты протягиваешь мне этот язычок пламени? — я начала отступать назад и, в конечном итоге, уперлась спиной в стену близ доски.

— Если хочешь, он может стать твоим фамильяром. Он не демон, а частичка тебя, которая, если ты одаришь его именем, может получить жизнь. Сервус будет подчиняться тебе пока имя, дарованное тобой, не исчезнет, а сгинуть оно может лишь, если он или ты умрете, или, если ты захочешь освободить сервуса от его имени, но в таком случае он может просто исчезнуть.

— Но я не умею...

— Я тебя научу. Для этого мы и прибыли сюда. Это созданный мною класс. Здесь мы будем заниматься по субботам. Мне надо, чтобы ты могла сама за себя постоять. Не хочу, чтобы ты все время от меня зависела. Это слишком хлопотно.

— Хорошо, — промямлила я. — Покажи, пожалуйста, как мне сделать этот огонек моим фамильяром.

— Только не расстраивайся, если не получится. У тебя, все-таки, самый низкий результат «шкалы магии» среди донату за все время существования университета.

— Поняла. Показывай уже, — рыкнула я. Да уж, терпеливость — не лучшее мое качество.

— Какие мы грозные, — парень звонко рассмеялся и, протянув руку, легонько потянул меня за нос. В эту же секунду на переносице Малума появились бледные синяки. — Сначала подумай, какое хочешь дать ему имя. В зависимости от того, что означает оно, таким и будет сервус.

— Я придумала.

— Ладушки. Протяни руку к огоньку и произнеси: «Я, что ношу имя и имею душу, даю тебе, созданию из мира тех, кто не может называться людьми, шанс иметь свою судьбу и дарую тебе имя (называешь его). Этим именем я связываю тебя. Имя (опять называешь придуманное тобой) есть твое наказание и твой дар. Я — твой хозяин и ты подчинишься мне. Приди же и яви свою истинную форму, (вновь зовешь своего сервуса по имени)». Запомнила?

— Вроде бы.

— Если что-то пойдет не так, то огонек может превратиться в бесконтрольного демона. Ты должна понимать всю серьезность ситуации. Если такое произойдет, то я без колебаний убью его, — в глазах блондина полыхнуло что-то, вселяющее ужас.

— Д-да. Я постараюсь сделать все, что в моих силах.

— Подожди секунду, — юноша остановил мою руку. — Сначала наколдуй карандаш, а потом уже давай имя.

— Зачем? — удивилась я.

— Надо. Говорят — делай. Создай в голове образ карандаша и произнеси: «Эксеквиндам».

Я представила карандаш. Простой, желтый с розовой теркой на верхушке. Вообразила, как он появляется в воздухе и падает на пол. «Эксеквиндам», — дрожащими губами произнесла я. Послышался щелчок и мне на голову свалилось что-то. Это был небольшой огрызок карандаша, размером с мизинец. В плане магии я безнадежна.

— А теперь начинай читать ритуальное заклинание, — сказал Малум.

— Я, что ношу имя и имею душу, даю тебе, созданию из мира тех, кто не может называться людьми, шанс иметь свою судьбу и дарую тебе имя Рафики. Этим именем я связываю тебя. Имя Рафики, есть твое наказание и твой дар. Я — твой хозяин и ты подчинишься мне. Приди же и яви свою истинную форму, Рафики!

Огонек стал увеличиваться. Вдруг, последовала яркая вспышка. Когда я вновь смогла видеть, то заметила прямо предо мной небольшого человечка, размером с ладонь. Он был весь белый и, казалось, состоял из огня.

— Буду рад служить Вам, хозяйка, — парящее в воздухе существо улыбнулось и сделало реверанс.

— Молодец. Я даже не сомневался в том, что у тебя ничего не получится, но... Ты смогла меня удивить, — задумчиво проговорил Инфернус. — Сейчас тебе надо отослать своего сервуса в мир духов, чтобы он мог окрепнуть. Просто прикажи ему это.

— Рафики, ты хочешь в мир духов? — неуверенно спросила я у своего новоиспеченного фамильяра.

— Мне бы очень хотелось остаться с хозяйкой, но юный господин прав, сейчас я не могу быть Вам полезен, ведь только появился и у меня мизерное количество сил. Nada es eterno⁴, как и мое пребывание в этом мире.

— Ясно, тогда я приказываю тебе переместиться в мир духов, — человечек заискрился и, рассыпавшись на осколки, исчез.

— Кстати, хотел сказать, что меня заинтересовала твоя фраза, когда тебя заключил в объятия демон: «Ты не Малум. Отпусти меня», — парень зловеще улыбнулся. — Значит, если бы на его месте был бы я, то ты бы и не сопротивлялась?

— Не носи чушь! — я густо покраснела. И надо же было мне именно так предложения построить. — Просто сказала, а ты уже... — светловолосый сделал шаг вперед. — Н-не приближайся ко мне. — Отступать некуда. Единственные пути к спасению он перекрыл, упершись по бокам от меня руками в стену.

— Впредь следи за словами, Лилит, — юноша притронулся большим пальцем к уголку моих губ. — Sei auf das Schlimmste fertig⁵. Wir knnen nichts voraussehen⁶. А теперь давай начнем урок, у нас не так много времени осталось, — подхватив, словно пушинку, Малум перенес меня через весь класс и усадил на одну из парт. — Тема сегодняшнего урока — заклинания. — Я спрыгнула с парты и уселась на стул, тут же рядом появились тетрадь, учебник, ручка и карандаш. — Это мои, сломаешь — прибью, — грозно произнес парень. — Все самое важное само будет появляться в конспекте, но в некоторых местах ты должна будешь дополнить его сама, исходя из услышанного.

— Поняла.

— Заклинания делятся на множество групп, в зависимости от классификации. Сейчас я расскажу о самых распространенных по виду исполнения, — «учитель» написал на доске слово «Заклинания» и провел от него несколько стрелок в разные стороны. — Заклинания призыва. Они используются для материализации чего-то живого или неживого. Для того, чтобы они сработали достаточно произнести заклятие на «лунном» языке и представить вызываемый объект. Успешность зависит от силы мага или иного существа, обладающего магией, и умения ее контролировать. Если оценивать тебя по таким критериям, как сила и способность к контролю, то, по шкале от одного до десяти, у тебя минус три. И не надо щеки дуть. Заклинание на призыв одного простого неодушевленного тела ты уже знаешь. Следующая группа — это заклинания смысла и печати. Они могут произноситься на любом языке, ведь главное в этих заклятьях — смысл. В то время, когда произносятся слова, маг должен чертить печать. Большинство из этих заклинаний могут произносить лишь маги донату.

— Почему? — спросила я.

— Никто не знает. Но, предполагается, что это из-за того, что практически все заклятия смысла и печати связаны с изгнанием демонов и тьмы в общем, но и это не объясняет сию загадку, ведь донату не «светлее» остальных обитателей мира по ту сторону луны. Эти заклинания ты должна выучить в первую очередь.

— Тогда, когда на меня хотел напасть демон, в медицинском пункте, ты использовал именно этот вид, правильно?

— Да. С третьим видом ты тоже успела познакомиться. Зачарование предмета или, как большинство из них называют в народе, магия уз. Такие заклятиями пользуются, в основном, для увеличения характеристик предмета, для шпионажа и для связи двух и более людей. Кусок ткани на твоей шее также является зачарованным предметом. Есть еще мысленные заклинания, но о них мы поговорим позже. Сейчас перейдем к практике, — Инфернус развернулся лицом к доске и начал что-то чертить. — Когда рисуешь печать в воздухе, представь, что у тебя руки в краске и, проводя ими, ты рисуешь. Несильно растопырь

пальцы, большой палец в середине ладони, и проводи дугу над головой. Под ней начертай эти символы, — он отошел, и я увидела то, что было нарисовано им. Четыре непонятных знака. Самый большой напоминал крест, верхняя и левая часть которого были объединены дугой. Вверху справа завитушка, напоминающая мне змею. В самом низу еще один завиток, левая сторона которого была закручена вверх, а правая — вниз. Между ним и «плюсиком» знак, похожий на английскую F. Нарисовав в воздухе все, что сказал парень, я вопросительно взглянула на него. — Сейчас я призову демона, а ты должна будешь читать заклинание. Не бойся, даже, если ты собьешься, то печать, созданная тобой, защитит тебя, а в крайнем случае, если ты совсем уж не справишься, я убью его.

— А нельзя ли какую-нибудь более безопасную тренировку? Да я и заклинания не знаю, — испугалась я.

— В твоей голове появится голос, просто повторяй за ним, — блондин закончил чертить какой-то круг с огромным количеством иероглифов. — Кстати, для тебя будет познавательно понаблюдать за вызовом. Нечистый, я призываю тебя. Покорись моей воле и приди в сей смертный мир. Блуждающий во тьме, созданный из тьмы, томящийся во тьме, явись на зов мой. Не исцеления твоего ради, а для замыслов моих. Отторгаю силу твою, искушающую, но прошу принять жертву мою, — в этот момент Малум укусил себя за руку и кровоточащей ладонью прикоснулся к окну с печатью. Из круга вырвался ветер, несущий какие-то маленькие черные штучки, и сбил юношу с ног. Послышался оглушающий рев и из печати начало вылезать что-то огромное и булькающее. Черные существа, что разлетелись по всей комнате, но боялись приблизиться к тому месту, где я рисовала печать, облепили чудовище, придавая ему форму. Очертания стали яснее и уже было понятно, что этот демон был чем-то похож на слизняка.

— Да осветит полумесяц, что над моею головой, разум мой, — мои губы начали сами шевелиться и говорить заклинание синхронно с голосом Малума в голове. Предо мной засветились символы, начерченные мною. — Да защитит мое тело и душу от скверны всякой. Возвратись в бездну, порождение тьмы, ибо нет тебе места среди живых, ибо отторгает тебя сей мир и Мать — Сыра Земля, — чудовище начало стремительно приближаться. — Изыди, демон. Своею слою низвергаю тебя в Ад! — монстр рассыпался на маленькие частички. Из круга на окне начал литься свет, и в этот момент все части демона вновь затянуло в печать. Послышались хлопки. Обернувшись, я увидела облокотившегося об стену Инфернуса.

— Не дурно, не дурно. — Когда он приблизился, я увидела, что, начиная от виска, по его лицу течет кровь.

— Ты ранен!

— Ерунда, просто царапина. Демон меня неожиданно сильно откинул. Может я слишком мало крови ему дал? — рассмеялся юноша, но сразу же начал кашлять, при этом из его рта потекла струйка крови.

— Ничего и не ерунда! Ты говорил, что этот класс ты взял из моих воспоминаний, так?

— Да, — просипел Малум.

Я рванула к шкафам, стоящим в конце комнаты. Точно помню, что где-то здесь были бинты и бутылки с чистой водой. Найдя все нужное, я подбежала к блондину, который уже сидел на одном из стульев. Промыв рану, я наложила повязку.

— Ты как? В порядке?

— Нет, — хрипло пробормотал он.

— Что такое? — взволновалась я.

— Не могу поверить, что ты обо мне заботишься. Я ведь столько раз говорил тебе, что убью. И во сне и наяву. Когда Руфус мог напасть на тебя, даже не шелохнулся, чтобы помочь. А ты сейчас надо мной хлопчешь...

— Потому, что мне плевать, кто ты мне, враг или друг. Мне все равно, что ты говорил. Я вижу, что тебе нужна помощь и помогаю. Ведь ты мне помогаешь, а я толком-то и сделать ничего не могу.

— Ага, так значит это из-за чувства долга ты сейчас «пеленаешь» меня?! — победоносно изрек раненый. Я не удержалась и легонько ударила его по плечу, от чего парень сразу же ойкнул. — Я тут вообще-то раненый. Чуть ли не при смерти, а ты с кулаками. Всегда пользуешься тем, что противник ослаб?

— Да помолчи ты уже, «противник», — буркнула я. В голове мелькнуло воспоминание, как Кали излечил мою ногу. А что, если попробовать и мне? — Сана раона обстринджере. Ни чию шимимас. Чикара га ни модотте куру. Излечение, — глаза Малума расширились от удивления, а затем он громко рассмеялся.

— Колись, кто тебя этому научил? Кали? — весело спросил он. Видимо ему стало лучше. Это хорошо.

— Никто меня этому не учил. Я запомнила то заклинание, которым Кали мне ногу лечил. Подумала, что может и тебе поможет. Ведь помогло? — с надеждой спросила я.

— Да, спасибо. Видимо ты не так уж и безнадежна, как я думал, — Инфернус усмехнулся и взъерошил мне волосы. — Не все ученики могут заклинание исцеления третьего уровня с первого раза правильно использовать.

Поступки сильнее слов (лат).

Избави нас от зла (лат).

Рафики (в переводе с суахили) — друг.

⁴Ничто не вечно (исп).

⁵Будь готова к худшему (нем).

⁶Мы ничего не можем предугадать (нем).

Я без сил упала на кровать. Хоть Малум и говорил через каждые пятнадцать минут, что у нас мало времени до конца занятий в университете, и тогда класс, созданный им, попросту исчезнет, но мы там пробыли, как минимум, четыре часа. Невероятно, но оказалось, что у меня хорошая память, хотя, когда я училась в обычной школе, самым сложным для меня было это учить стихи. Закрыв глаза, я начала прокручивать в голове сегодняшний день, а точнее, вечер и ночь. Парень много рассказывал о различных заклинаниях, некоторые из которых я успела выучить и даже опробовать. Он дал мне несколько книг, чтобы я могла более детально все изучить: «Миллион печатей. Их история и применение», «Заклинания стихий», «Изгнание демона. Поучительная книга для юных донату», «Повседневные чары», «Зачарование. Тысяча и один полезный совет», «Особенности магии разных рас». Затем проводил до комнаты в общежитии. Завтра, как он сказал, будут у меня занятия, связанные с физической подготовкой. Я, конечно, благодарна Инфернусу за то, что помогает мне «вписаться» в этот мир, но было бы намного легче, если бы я ходила на занятия вместе со всеми остальными учениками. Насильно заставив себя встать, я начала переодеваться. У меня, почему-то, еще с малых лет неприязнь к школьной форме, и я была невероятно рада облачиться в простую белую футболку, которая была на меня велика, но от этого еще удобнее, и свободные синенькие капри. Сапоги сменились тапками. В глаза бросилась книга, данная мне Луизой.

— Эх... Надо же с чего-то начинать, — вздохнула я и, взяв ее в руки и раскрыв, начала читать.

«... И стояли над бездною семеро [правителей]. Владыки Преисподней: Люцифер, Вельзевул, Левиафан, Асмодей, Маммон, Бельфегор и Сатана. Да подчинили [они] себе всех тварей, [тьмой] порожденных, но было [им] мало и поднялись Владыки на землю человеческую, взяв с собой сильнейших [демонов]. И приказали слугам своим выбрать среди дочерей человеческих избранниц, чтобы они родили [воинов] коих свет не видывал. Так и случилось, но дите, рожденное от союза демона и человека, было во сто крат слабее [демона] породившего его. И взревел старший из Владык [Люцифер]: "Пусть слабые отродья, порожденных тьмой, умрут, а те, кто спасутся от гнева моего, будут питать жажду [к тому, чтобы причинять вред людям]. И после гибели [их] будет лишь одна дорога — в Ад. Та же участь ждет и их потомков, коли появятся!" В тот же момент сотни младенцев по всему миру обуяло алое пламя. Лишь несколько осталось в живых, но на них легло проклятье. Потомки Люпусено были обречены жить, поедая [людскую] плоть, а имя им оборотни-перевертыши. Отродья Ламии зависели от крови человеческой и скрывались в ночи, а род их назван вампирами. Отпрыски Долорибус, вечно поглощающие страдания, — бумаки. Потомство Суккубы и Инкуба, по имени предков вечных их. И были эти чада внешне схожи с людьми, но сердца их черны...»

«... Увидев тех, кто имеет корни человека и демона, они [ангелы] разделили смертный мир на две части. Одна — хора, мир людей, другая — залунная земля [мир по ту сторону луны], обиталище димидиумов [полудемонов]...»

«... Из тьмы на Масаса выскочили низшие демоны, но он был слаб пред ними, ибо не мог защититься. И озарил [свет] поляну, и появился воин, окутанный сиянием. Да

изничтожил [воин] часть демонов, а часть подчинил своей воле. Поведал [он] Масасу, что есть еще такие же, как он. И стала [с этого момента] известна новая раса — маги, иначе называемые донату...»

«... Была вражда меж расами. Охваченные желанием, навредить друг другу, полудемоны открыли небольшой проход из бездны в залунный мир. Небо окрасилось алым, а вся земля задрожала, раскололась, из трещин вырывался огонь. Из глубин Тартара вырвались полчища демонов, во главе с архидемоном [Дьяболиком]. Демоны уничтожали все на своем пути и не щадили никого. Когда надежда была практически потеряна, с небес сошел Ангел и одарил донату. С той поры [они] могли призывать существо, одно на один род, для защиты или нападения. Магическая сила [магов] возросла, и возвысилась над всеми остальными расами. Но не возгордились они, упиваясь силой своей, а использовали ее, чтобы объединить [все иные расы]. Общими усилиями все димидиумы смогли закрыть проход, вырвавшихся демонов уничтожить, а Дьяболика низвергнуть в глубины бездны. Это событие было названо «Великой демонической резней». Боясь повторения этого жуткого события, весь мир по ту сторону луны объединили в семь королевств...»

«... На том месте, где был открыт проход, сейчас находится «Школа Тьмы», совмещенно с «Демоническим университетом», которые подготавливают будущее поколение к возможному повторению «Резни». Подобные учебные заведения расположены по всей территории залунного мира...»

Перескакивая через главы и страницы, я кое-как прочла книгу и, с превеликим удовольствием, отложила ее. Все-таки, учиться — это не мое. Сладко потянувшись и расстелив постель, я легла вздремнуть. Потом все остальное прочту.

Я сидела, свесив ноги и весело дергая ими, на огромной сладкой вате и ела мороженное. Надо мной пролетали разноцветные облака из зефира, а внизу море из клубничного желе, которое смешно тряслось от дуновений ветра. Вдруг, предо мной появилось огромное зеркало, украшенное шоколадом и пряниками. На меня смотрела девушка, невероятно похожая на меня. Такие же черные волосы, зеленые глаза, бледноватые губы. Одежда такая же, в какой я сейчас нахожусь. Свободная серая рубашка, перевязанная золотистым шнуром на талии, облегающие разноцветные штаны, шляпа с бубенцами и туфли с длинными носками, на которых были белые помпоны. Я, сама не зная зачем, протянула руку к зеркалу. По стеклу прошла рябь, отражение ухмыльнулась и вцепилось, непонятно откуда взявшимися, когтями в мою ладонь.

— Ты лишняя в этом мире. Умри или прими тьму внутри себя. Выбирай, — «она» вылезла из зеркала и схватила меня одной рукой за горло. — Ты не нужна была родителям. Не нужна подругам и друзьям. Луиза, Кали, Сапиента, Малум, кто там еще? Думаешь ты для них важна? Ты лишь номер двенадцать-шестнадцать-восемнадцать, не очень удачный эксперимент. Подвешенная башня в лунную ночь.

Все начало мутнеть перед глазами. Последнее, что я увидела перед тем, как потерять сознание, это было искаженное лицо моего отражения. Огромные острые зубы, «пылающие» глаза, большие рога и маниакальный взгляд. И вот уже я падаю в темноту. «Лилит», — слышится голос Малума. Будет лучше, если я и останусь в этой темноте. Тогда ему не надо будет, по принуждению, все время проводить со мной. И Луизе не надо будет помогать мне. Если я просто усну, то всем будет легче. Я не борец... Холодные руки, тянущиеся откуда-то снизу, начали обвивать мое тело. Я уж было закрыла глаза и отдалась во власть этой

неведомой силе, но перед глазами мелькнули воспоминания... Мама всегда защищала меня, не жалея сил; ребята сразу же бросились мне на помощь, когда я упала с обрыва; Малум, желая научить меня бороться с демонами и защищаться от них, пострадал. Если я исчезну, то легче никому не будет, лишь только их волнения окажутся напрасными. Но живя, я буквально кричу, что все это не зря и когда-нибудь точно отплачу им. Существовая в этом мире, не просто, как «декорация», а как личность, я могу доказать себе, что была достойна этих усилий. Тот, кто думает о своей жизни, как о своей собственности, и утверждает, что может делать с ней, что захочет, не имеет права называться человеком. Его жизнь принадлежит тем, кто даровал ее ему и спасал ее.

— Просыпайся, дуреха, — парень плюхнулся на мою кровать. — Все время спать — это не вариант, — он тряхнул меня за плечо, и я окончательно проснулась. Привстав на локтях, я огляделась. Это всего лишь комната общежития.

— Ты чего это тут забыл, — спросила сонно.

— Переодевайся и дуй за мной, — буркнул Малум.

— Может ты, для начала, выйдешь из комнаты? — раздраженно поинтересовалась я.

— Нет, по коридорам дежурные ходят. Увидят меня в женском крыле, поминай как звали. Я, так и быть, могу отвернуться, — что он и сделал, встав с кровати и подойдя к двери.

— Ну, а я, так и быть, могу никуда с тобой не идти и остаться в постели, — фыркнула я и повернулась на другой бок, спиной к блондину.

— Сколько же с тобой проблем, — можно сказать, простонал юноша. — Ты ведь понимаешь, что я могу и сам все сделать, с применением грубой силы, но даю тебе шанс, а ты... — послышались шаги и он скинул с меня одеяло.

— Что ты творишь?! — возмущенно вскрикнула я. И секунды не прошло, как почувствовала, что меня подняли над кроватью. — Отпусти, идиот.

— Великий Подаг, да владыка лесов, Медведь, прошу у вас помощи в охоте, да любых ее проявлениях. Затмите разум моей жертвы, чтобы не противилась мне, да слушалась меня прежде всех. Защитите мою добычу от глаз лихих, — с серьезным видом начал говорить парень. Голова закружилась, все перед глазами потеряло четкость. Тело, будто окаменевшее, не желало двигаться, и я не могла более отбиваться. Не видя ничего, я лишь могла чувствовать легкие покачивания. Вот мы вышли из комнаты, поднялись на несколько этажей. Кто-то что-то говорил, а Инфернус отвечал. Меня будто и не замечали. Но вот послышался скрип двери, в глазах прояснилось. Я находилась в небольшой комнате. Бежевые обои, потертый ковер на полу, две кровати по бокам, маленькое окошко, две тумбочки и мини-диван под окном. Малум поставил меня на ноги и, убедившись, что могу самостоятельно стоять, сел на диван.

— Зачем ты меня сюда приволок?! — гневно спросила я. Он лишь вздохнул и задумчиво уставился в потолок. — Почему ты молчишь?

— Да так, не бери в голову.

— Все, с меня хватит! — я развернулась спиной к парню и направилась в сторону двери.

— Я хотел тебя попросить помочь мне кое с чем, — Инфернус положил руку мне на плечо, останавливая.

— Заколдовал, принес мне непонятно куда и думаешь, что я после этого тебе с чем-то помогать буду?!

— Прости, просто надо было как-то пройти мимо дежурных, а это заклинание, которое раньше для охоты использовалось и укрывает «добычу» от посторонних взглядов, первым мне на ум пришло.

— А если тебе в голову взбредет мысль, что надо кого-то кирпичом ударить, ты и это сразу же сделаешь?! — возмущенно спросила я.

— Кто знает, — улыбнулся юноша.

— Идиот! — бросила я ему в лицо и схватилась за ручку двери, но тут же отскочила назад. Ручка превратилась в голову пса и попыталась откусить мне палец. — Что это?!

— Без разрешения хозяев комнаты, никто не войдет и не выйдет. Когда меня сюда заселили, оно уже было, — пояснил Малум.

— Кретин, сначала приносишь меня в эту комнату, против моей воли, затем извиняешься, а теперь запираешь? У тебя точно все в порядке с головой?!

— Я никого не запираю, — спокойно ответил он. — Я разрешаю тебе входить в эту комнату и выходить из нее когда угодно. Но, прежде чем ты уйдешь, хочу тебе кое-что показать, — блондин взял со стола какой-то конверт и помахал им у меня перед носом.

— Что это и зачем ты вертишь «этим» у меня перед носом? — нетерпеливо буркнула я.

— Письмо от твоей мамы.

— Отдай! — я, встав на носочки, потянулась за конвертом, но не удержалась и растянулась на полу.

— Ай-я-яй. Аккуратнее надо быть, — парень присел на корточки и, ехидно улыбаясь, уставился на меня. — Ты чего это?

— Да так, решила ковер обнять, — зло пробубнила я.

— Вот же ж странный человек. С ковром обнимается, а когда меня надо было обнять, то чуть истерику не устроила, — наигранно обиженно проговорил он.

— Почему ты не отдаешь письмо от моей матери?

— Хочу, для начала, заключить с тобой кое-какую сделку.

— Какую? — спросила я, сев и поджав под себя ноги.

— Ты мне помогаешь с одним делом и никому об этом не рассказываешь, а я отдаю тебе письмо, — с хитрым видом предложил Инфернус.

— Ты, Малум, — гад и шантажист, — выпалила я и, встав с пола, собралась уходить. — Подавись этим письмом!

— Постой, — он резко развернул меня к себе лицом. — Прошу тебя, пожалуйста.

— Почему ты кого-нибудь другого попросить не можешь? Асуру, например.

— Потому, что я не могу доверять остальным.

— Как и мне. Я с удовольствием сделаю так, чтобы ты не мог мне доверять, если это значит, что больше не будет таких вот «похищений».

— Ты дала клятву, так что никому ничего не сможешь рассказать. Просто скажи: «Да», и я отдам тебе письмо.

— Хотя бы скажи, что это за «одно дело»? — сдалась я.

— Ты должна помочь закончить мне одну печать.

— Как те, которые были в книге, что ты мне дал?

— Да, можно и так сказать. Ну как, согласна? — с долей надежды в голосе спросил юноша.

— Хорошо, а теперь отдай письмо!

— Бери, — Малум протянул мне конверт. Открыв его и вытащив, лежащий там, листик,

я начала читать про себя.

«Дорогая моя Лилит. Прости, что не рассказывала тебе о том, что ты донату, но поговорка: «Меньше знаешь — крепче спишь» не с пустого места возникла. Как ты? С тобой все хорошо? Переместились в залунный мир удачно?

Усердно учись. Надеюсь, что ты найдешь много хороших друзей.

С любовью, мама»

Да уж, помню, что мама говорила, что ей не комфортно общаться по переписке, но я и подумать не могла, что письмо будет таким маленьким.

— Кстати, — напомнил о своем присутствии светловолосый, — письмо пришло, пока ты спала, так что я успел отправить ответ от твоего имени.

— Что?! — сказать, что я была невероятно удивлена и ошарашена, значит ничего не сказать.

— Подумал, что тебе будет интересно почитать «твой» ответ, и сохранил копию письма, — с этими словами он, поискав в тумбочке, достал лист бумаги и протянул его мне. Дрожащими руками я взяла письмо и начала просматривать его.

«Здравствуй, мамочка. У меня все в порядке и со мной все хорошо. Познакомилась с интересными людьми. Особенно меня впечатлил один парень, по имени Малум. Он невероятно силен, как физически, так и в плане магии. Я ему и в подметки не гожусь... — далее следовали еще пол страницы, с восхваляющими Инфернуса предложениями. — Буду рада получать от тебя еще письма.

Лилит Дарклайт»

Я медленно перевела взгляд на парня, который самодовольно усмехался. Не знаю, откуда у меня только силы взялись, чтобы сдержаться и не придушить эту «впечатляющую личность».

— Какое право ты имел писать ответ, вместо меня?! — возмутилась я.

— Но я же правду написал, — хихикнул блондин. Не выдержав, я все же отвесила ему пощечину.

— Не смей лезть в мою жизнь! Совсем без царя в голове?

— Прекрати орать! — разозлился Малум. — Это была всего лишь шутка. Никакого письма я не отправлял. Если так хочешь, чтобы я не лез в твою жизнь, то пожалуйста. Ищи другого дурака, который согласится дополнительно обучать тебя и присматривать за тобой.

— Вот и чудно, — я повернулась, чтобы наконец-то уйти, но Инфернус резко схватил меня за плечи. — Эй!

— А ну-ка, стоять. Что у тебя вообще в голове творится, дуреха? — рыкнул он.

— В смысле?

— Ты сказала, что поможешь мне с печатью. Слово демона, как и его потомков, непоколебимо и я могу с легкостью связать тебя им, но тогда ты будешь беспрекословно подчиняться мне. Это в твоих интересах? Не думаю. Но, если хочешь, можешь попробовать уйти, не помогая.

— Хорошо, — зло бросила я. — Что делать надо?

— Вот так бы раньше. Держи, — парень «выудил» из воздуха несколько сосудов с чернилами и кисти. Когда взяла их в руки, фиолетовоголазый начал снимать с себя рубашку, в которой был. Я спешно зажмурилась. — Ха, я конечно понимаю, что невероятно прекрасен и от моей красоты ослепнуть можно, но это не повод жмуриться. Чего это ты?

— А зачем ты раздеваться начал? — смущенно спросила я и почувствовала, как начала

краснеть.

— Черт, а ты миленькая, когда смущаешься, — с какой-то досадой в голосе прошептал парень. — Потому, что эта печать особенная. Она рисуется на теле, а затем впитывается в кожу. Я могу правильно нанести ее себе везде, за исключением спины. Вот с этим ты и поможешь мне.

— Что? — опешила я, все еще не открывая глаза. — Ты же говорил, что эта печать такая же, как и те в книге.

— Приврал малек. Эта печать и правда похожа на те, отличие лишь в назначении и том, что она на тело наносится. Ты уже дала согласие, так что отказаться не можешь.

— Обманщик! — я открыла глаза и непроизвольно занесла руку, сама не зная зачем, но юноша перехватил ее. Мгновенье, и он уже за моей спиной, не отпуская мою кисть.

— Один и тот же трюк со мной дважды не получится провернуть, — злобно прошипел он мне в самое ухо, от чего все тело покрылось «мурашками». — И чего ты такая буйная?

— Бесишь просто, — пробубнила я себе под нос.

— Знаешь, не меняй свое отношение ко мне. Интересно за «такой» тобой наблюдать.

— И не собиралась, идиот, — раздраженно рыкнула я.

— Чудно, — Малум оттянул свободной рукой ворот рубашки, оголяя шею и ключицу. Он легонько провел нижней губой от самого плеча до середины шеи, а затем легонько поцеловал кожу, рядом с бешено пульсирующей жилкой. — А ты не боишься оставаться наедине со мной, дуреха?

— Боюсь, — мой голос дрожал. Отрицать очевидное не было смысла. — Но, если попытаюсь сбежать, не начертив требуемую от меня печать, то, если верить тебе, буду вне зависимости от своих желаний подчиняться тебе.

— Молодец, запомнила, — светловолосый отпустил меня. — Ладно, игры играми, а работать надо. Я тебя на долго не задержу.

Он сел на кровать, повернувшись ко мне спиной. На коже начал проступать еле видный узор, печать. Поборов страх, я подошла ближе и, макнув одну из кистей в чернила, начала повторять полупрозрачные символы. Рука будто двигалась сама, но, в то же время, я отчетливо чувствовала, что управляю ею. Мне на глаза попался длинный синяк на шее парня. Такое чувство, что его кто-то душил. Пока я рисовала, заметила еще несколько, на плечах, еще совсем «свежие», предплечье и кисти. До этого их скрывала рубашка. Это конечно не мое дело, но интересно, откуда они появились. Может во время уроков? Как вспомню свой «полет», так вздрогну. Вдруг, перед глазами появилось воспоминание о том, как Инфернус наложил связующее заклинание на кусок ткани. «Когда я приношу тебе физическую боль, со мной происходит то же, но в два раза сильнее». Тогда, когда он схватил меня за шиворот, а затем за предплечье, перед тем, как подняться в башню, и сейчас, когда Малум держал за плечи и ухватил мою руку, я практически не чувствовала боли, но он... Он чувствовал ее. Я развязала нехитрый узелок на шее и положила ленту себе в карман.

— Что ты только что сделала? — настороженно спросил парень.

— Ничего, не вертись. Я почти закончила, — доделав последний иероглиф, я вздохнула с облегчением. Вроде бы все правильно. — Все, а теперь, убедительная просьба, оденься.

— Во-первых, это еще не все, теперь надо подождать минут двадцать, пока печать войдет в силу, а затем повторить нанесение рисунка, и так трижды. Во-вторых, чернила, уже нанесенные на кожу, не должны контактировать с тканью, полиэтиленом, железом и лимонным соком, так что придется мне еще так походить. Зато, ты можешь любоваться

мною, сколько душе угодно.

— Извращенец, — буркнула я. — Как понимаю, мне все еще нельзя уходить, да?

— Да. Иди-ка сюда, — юноша, взяв за руку, притянул меня к себе и усадил на колени. — О чем я тебя просил?

— О чем? — не поняла я.

— Не менять свое отношение ко мне. А ты начала жалеть меня. Или есть другая причина, почему ты сняла зачарованную мной полоску ткани? — Малум притронулся к моей шее, где ранее было «ожерелье», на я сразу же отстранилась от него. От этого человека можно ожидать чего угодно, так что надо быть всегда наготове.

— Тебе-то какое дело?

— Секрет, — Инфернус прижал указательный палец к губам. — А ты не подумала о том, что теперь я могу причинить тебе боль? — он, повалив на спину, медленно начал надвигаться на меня.

— Не приближайся! — вскрикнула я, выставив вперед руки. Вдруг, парня откинуло от меня. Встряхнув головой, он рассмеялся.

— Даже не зная заклинаний, ты можешь в какой-то мере защитить себя. Когда присутствует явная угроза, или когда у тебя возникает невероятно сильное желание, как сейчас.

— Зачем ты так делаешь? Я ничего не понимаю! То спасаешь, то пугаешь. Почему? — чуть не плача спросила я.

— Тише. Я и сам не знаю, но, скорее всего, из любопытства, — блондин подошел ко мне и аккуратно приобнял. Я вопросительно посмотрела на него. Теперь я в конец запуталась. — Хотя ты и полудемон, но выросла среди людей. И теперь ведешь себя, как человек, и испытываешь практически столько же эмоций, что и люди. Большинство из тех, кто учится здесь, могут испытывать лишь основные, мизерное количество. А те, кто более эмоционален, прячут их в себе, боясь показать свои истинные чувства. Но ты не такая. Мне всегда были интересны люди. Пока я находился с тобой, увидел воочию практически весь спектр человеческих эмоций. Остались лишь несколько, среди которых безразличие, восторг, ненависть и влюбленность. Единственное, я не буду добиваться от тебя последних двух чувств. Даже наоборот, мне не очень-то хочется, чтобы ты чувствовала что-то подобное ко мне

— Размечтался, идиот! — рыкнула я, но все же мое лицо залила краска.

— Вот сейчас, к примеру, на твоём лице смущение и недовольство. Различные мои действия и действия окружающих вызывают у тебя разнообразнейшие чувства.

— Говорю же, извращенец.

— Обидно же, — занял он.

— С этим, предположим, я все уяснила. Тогда ответь мне, почему ты грозился меня убить?

— А, это. Ну, причина та же. А еще у тебя смешное лицо, когда пугаешься, — я не удержалась и несильно стукнула светловолосого по голове. — Хотя, никто не знает, о чем я думаю. Но, будь уверена, мне твоя смерть, пока что, ни к чему. *Ci sono molte cose nella vita che io stesso non mi permetterei di fare, ma non c'è nulla che gli altri mi potrebbero proibire.*

Вперед. Надо бежать как можно быстрее. Внезапно, меня кто-то схватил за талию, останавливая.

— Куда это мы собрались? — грозно спросил Малум, который и держал меня.

— Э... Ну... Мне надо с Луизой поговорить, — промямлила я, поворачиваясь.

— Врешь. Быстро возвращайся! — прикрикнул парень и, держа меня за руку, пошел обратно к общежитию. Я нехотя поплелась за ним. — И надо же было тебе умудриться заболеть.

— Ты так говоришь, будто я специально это сделала, — шмыгая носом, пробормотала я.

— Никто тебя и не просил холодную воду пить. И вообще, я сказал тебе сидеть в моей комнате. У меня иммунитет к человеческим болезням, а вот у других — нет. Ты можешь кого-нибудь заразить, поэтому тебе нельзя в свою комнату, ведь ты там не одна, или на улицу. А в медпункт сейчас вернулась наша старая медсестра, у которой при любой болезни, даже при кашле, помогает лишь слабительное или ампутирование конечностей. Не понимаю, как ее могли на работу взять? — возмущался юноша, таща меня за руку по лестнице. Но вот уже мы зашли в комнату светловолосого.

— Эм... Ну... Прости, просто я уже устала сидеть здесь, — потупив взгляд, сказала я. — Эх, жалко, что простуда не лечится магией.

— Ладно, держи, — он протянул мне, стоявший до этого на тумбочке, чашку с горячим чаем.

— Спасибо.

— Да не за что. Я понимаю, что не очень-то хочется сидеть практически неделю в четырех стенах. Ты бы видела, что я творил, когда подхватил черную ветрянку и меня пытались в одной комнате удержать. За первые пять минут я придумал семьдесят четыре способа, как сбежать.

Вдруг, голова закружилась и я, поставив чашку обратно на тумбочку, села на стоящую рядом с Малумовой кровать. Перед глазами все плыло. Неожиданно, я почувствовала теплые руки на своих ладонях.

— Эй, дуреха, ты как?

— Нормально, просто... — резко все мое тело буквально запыхало.

— Черт! У тебя не обычная простуда, на коже появляются демонические следы, — послышался топот, а затем какие-то неразборчивые слова. По-видимому, Малум читал какое-то заклинание. Через минут пять-десять мне стало лучше.

— Что это было? — спросила я.

— Да я и сам не знаю. Может быть, у тебя аллергия на какие-то виды демонов и ты как раз, может и не замечая того, контактировала с таким.

— И такое бывает? — удивилась я.

— Да, но крайне редко. Кстати, у тебя, как мне кажется, уже и температура прошла...

— Да, спасибо, — улыбнулась я.

Мы с Инфернусом сидели в столовой. Почти никого не было, лишь Кали, который развешивал по всей комнате какие-то листовки и двое парней. Конечно, кто еще будет вставать в шесть часов вечера в выходной без невероятно важной причины? Черт, я смогла заснуть лишь в двенадцать, поэтому сейчас нахожусь в полусонном состоянии.

— Эй, не спи! Сейчас нос в миску засунешь, дуреха, — сделал мне замечание мой сосед.

— Сколько мне еще тебя просить, чтобы ты не называл меня так?

— На правду не обижаются. Ты лучше скажи, сделала ли ты те задания, которые я тебе задал? — меня аж передернуло. — Нельзя так относиться к учебе. Тебе в этом мире еще долго

жить придется. Чтобы жить — надо учиться выживать. Такое чувство, будто это мне надо, а не тебе.

— Прости. Я понимаю, просто это слишком сложно.

— А что в этом мире легко? — возмущенно спросил парень. — Я тебя уже месяц учу, а уровень твоей магии поднялся лишь на пятьдесят баллов, по шкале Аугуриума. Ты, можно сказать, не знаешь теорию. Про практику вообще молчу. Сколько же от тебя проблем.

— Раз я такая проблемная, то зачем помогаешь?! — вскрикнула я. Сердце бешено колотилось, а дыхание стало прерывистым. Я стараюсь, в основном, ради него. Мне хочется, чтобы этот самодовольный болван когда-нибудь похвалил меня. Но слышу от него всегда лишь насмешки, а в глазах его вижу укор. Прочла практически все книги, что Малум мне дал, начала разбираться в заклинаниях и печатях, делаю все упражнения, что он говорит. Но все ему не так. Понимаю, что знаю меньше, чем он и остальные мои одноклассники, но сложно выучить за месяц то, что они учили на протяжении одиннадцати лет. Инфернус слишком многого от меня требует. Я просто не могу выполнять такое количество заданий в срок. Разозлившись, я встала из-за стола и пошла куда глаза глядят. Опомнившись, поняла, что сама не знаю, куда зашла. Коридоры были уже, чем обычно. Окна закрыты шторами, ни одной лампы не светило, лишь несколько свечей, вдоль всего коридора. Царил полумрак.

— Из глубин вечности призываю тебя, слуга. Явись и служи мне верой и правдой, Рафики, — негромко произнесла я и сделала соответствующий этому заклинанию жест рукой. Рядом появился небольшой белый огонек.

— Вы звали меня, госпожа?

— Да, не можешь ли ты побыть со мной немножко?

— Конечно же. Любое Ваше желание — для меня закон. Может быть мне лучше принять форму, более подобную человеческой? — с долей надежды в голосе спросил он. Ему невероятно нравится быть похожим на людей. Было море радости, когда Малум рассказал, что сервус может принимать различные формы и как это делать.

— Конечно, — согласилась я. Огонек заискрился и уже рядом стоит мальчик, лет одиннадцати-двенадцати. Белоснежная кожа, черные глаза, молочно-белые волосы, которые, казалось, горели. Стройное тело, чуть-чуть пухленькие щеки, одежда, будто сотканная из света. Хоть он и хотел походить на человека, но это все выглядело невероятно неестественно, будто он герой какой-то сказочной повести.

— Снизолет Ангел на землю и запели птицы небесные, но не птицы то были, а души погибших, что возрадовались спасению иных от участи темного пути. Возрадуйся же и ты, друг мой, счастьем любого, кто живет иль жил, — послышался чей-то голос из темноты. — Это мои любимые строки из поэмы «Спасение душ».

— Кто ты? — испуганно спросила я. Незнакомый вышел на свет. Иссиня-черные волосы, забранные в недлинный хвост, красные, словно кровь, глаза, которые смотрели на все, как на добычу, тонкие губы и изящные черты лица. На нем была белая рубашка, которая была застегнута лишь на две пуговицы, в районе пупка, небрежно брошенный на левое плечо пиджак, чуть великоватые штаны, которые держались лишь за счет ремня.

— Не узнаешь старых знакомых? Как невежливо, — медленно протянул парень.

— Руфус, мне не нужны проблемы, — монотонно проговорила я. — Пожалуйста, не приближайся ко мне. — С ним лучше быть повежливее, так меньше шансов на неблагоприятные последствия.

— Глупец скинет в пропасть друга, мудрец же вытащит из пропасти врага. Коль оба

выживут, глупец получит нового недруга, а мудрец благодарного товарища.

— Зачем ты цитируешь строки из «Адской ночи»? К чему это? — удивилась я.

— Просто. Не хочешь съеденным ты быть — не лезь, дружок, ты в волчью пасть. Так скажи же, на милость, зачем пришла в северо-западную часть здания, где учатся лишь вампиры, если проблем не хочешь?

— Не туда завернула. Извини, если помешала тебе чем-либо, — я начала отступать, но черноволосый схватил меня за руку.

— Куда это наша маленькая мисс наострилась? Я тебя еще никуда не отпускал, — во взгляде Руфуса не было ничего хорошего. — Знаешь, я немного голоден. Невероятная удача, что ты попалась мне на глаза в этот момент.

— Не смей трогать мою госпожу, — вступился Рафики, отталкивая парня.

— Кто это тут у нас? Фамильяр Лилит, как я понимаю. Ненавижу сервусов. У вас невероятно невкусная кровь, — он провел кулаком по губам, будто смахивая что-то. — Бесишь. Исчезни. — Красноглазый щелкнул пальцами, прошептав что-то невнятное. В этот же момент Рафики исчез.

— Что ты сделал с ним?! — ужаснулась я.

— Тебе но о нем сейчас надо беспокоиться, а о себе, — вампир исчез из поля зрения, но тут же появился за моей спиной. — Нельзя быть такой беспечной, малышка. Повиновение, — он дотронулся рукой до моей щеки и ту будто обожгло. — *Obtereí tudo o que quero.*

Тело не двигалось. Такие же чувства, как и тогда на уроке магических полетов. Мною управляет вампир. Даже веки, казалось, поднимались и опускались по чьей-то прихоти. Щека невыносимо пекла, но боль постепенно начала угасать.

— И как это ты осмелилась пойти куда-то без своего цепного пса? — злорадно спросил парень. — Знаешь, я всегда получаю, то что хочу. Когда ты только прибыла сюда, мне захотелось попробовать твоей крови, но мне помешали. Фокси и Малум, отчасти. Не привык я, чтобы мою добычу забирали. После этого инцидента мне в голову стукнула мысль, идентичная по смыслу со знаменитой фразой: «Так не доставайся ж ты никому!». И вот уже происходит несчастный случай на одном из уроков. Новая ученица спрыгнула с обрыва, но тебя, к сожалению, поймали, — будто обвиняя меня в этом, прорычал черноволосый. — И тогда, я решил, во что бы то не стало, заполучить обратно свою добычу. Кто же знал, что Инфернус станет круглосуточно тебя охранять? Ты не какая-нибудь особенная, просто жила долгое время в человеческом мире, но с тобой все носятся. Как же это бесит. Но вот настал момент, когда ты одна. И теперь я в полной мере могу насладиться тобой.

Сердце затрепетало еще сильнее. Руки сами расстегнули пару верхних пуговиц блузы, а потом оттянули ее, оголяя плечи и ключицу. Вампир прикоснулся губами к моей шее, а затем жадно впился клыками в кожу. Тело пронзила острая боль, которая сменилась опьяняющим чувством. В районе укуса лишь слегка покалывало. Так хотелось заснуть, но будто что-то держало веки открытыми. Я буквально чувствовала, как Руфус высасывает из меня кровь, а с ней и жизнь. Иногда тонкие горячие струйки стекали по шее вниз, вероятно оставляя багровые следы на школьной рубашке.

— А что это за непотребства вы тут творите? — послышался голос рядом с нами. Черноволосый досадно фыркнул и отстранился от моей шеи. Тело, словно огнем, охватило болью. Мой рот раскрылся в беззвучном крике. Ноги ослабли, я начала падать, но Малум, которому и принадлежал этот резко появившийся голос, подхватил меня.

— На кой черт ты сюда явился?! — раздраженно рыкнул вампир.

— Мимо проходил, — с улыбкой произнес блондин.

— Раз проходил, так проходи! — несдержанно выкрикнул парень.

— Какой ты грубый, а я ведь могу и Снежке о том, что ты тут творишь рассказать, но...

— Но? Чего тебе надо?

— Самую малость, — Малум приобнял меня и прижал мою голову к своей груди. —

Лишь маленький кусочек от твоего лакомства. Тоже хочется попробовать ее кровь на вкус.

— Ты же не вампир, как я помню, да? — искренне удивился Руфус. — Тогда, не понимаю, к чему ты это сказал.

— Ты не ослышался. Просто у меня в роду были вампиры. Пить кровь, в какой-то мере, тоже доставляет мне удовольствие. Так ты не против?

— Ладно, — нехотя согласился красноглазый, вытирая кровь с губ. — Только недолго. И ты держишь язык за зубами.

— Нем, как рыба, — Инфернус хихикнул.

Парень откинул назад мою голову и начал внимательно всматриваться в мое испуганное лицо. Он легонько коснулся кончиком языка ранки, оставленной зубами вампира. Боль утихла, но тут же появилась вновь, ведь Малум прокусил мне кожу и начал пить кровь. В голове мелькнула мысль: «А чем эти двое отличаются друг от друга?». Вроде бы ничем, но когда меня кусал Инфернус, то мне, почему-то, совершенно не хотелось вырываться, хотелось лишь чтобы он так же поддерживал меня, ухватив за талию, так же гладил своей большой рукой по щеке, будто успокаивая. Вдруг, я вновь ощутила контроль над собой, своим телом, но была слишком слаба, чтобы сделать что-то. Цвета пропали и я провалилась во тьму. Лишь еще пару секунд слышала голоса парней.

— Она без сознания и больше мне не нужна, — это голос Руфуса. — Тебе было не обязательно ее спас... — больше я ничего не слышала.

«Прости», — раздалось откуда-то сверху. Я попыталась открыть глаза, но веки будто потяжелели во сто крат. Голова раскалывалась и было больно дышать, шея и горло безумно болели. Вспомнив то, что произошло до этого, я с усилием, но все же открыла глаза. Моя голова покоилась у Малума на коленях. Парень же просто сидел, уставившись в одну точку, и шептал что-то невнятное.

— Что я здесь делаю? — с трудом проговорила я. — Это же, если не ошибаюсь, твоя комната, да?

— Да. Я перенес тебя сюда, после... ну... ты поняла, — парень почему-то раскраснелся. Меня его смущенное лицо развеселило и я тихонько рассмеялась, но в горле тут же отдало болью. Щеки Инфернуса стали еще более пунцовыми. Он наклонился к моему уху. — Если хочешь, то я могу еще раз сделать это, — прошептал блондин с такой интонацией и выражением лица, что на этот раз мне пришлось засмуцаться.

— Дурак, — буркнула я.

— Не отрицаю, — весело ответил Малум, — но, зато, теперь мы в равном положении. Я, если что, убрал печать, нанесенную Руфусом. Ты как, в норме?

— Пф... Конечно! Меня же каждый день сначала вампир кусает, а затем тот, кого я другом считала. Естественно я в норме. Люблю, знаешь ли, повисеть на волоске от смерти, — с иронией в голосе ответила я.

— Простоя не мог тебе помочь другим образом. Кое из-за чего мои магические силы

были заблокированы. Физически, я мошка, по сравнению с любым вампиром. Пришлось воспользоваться одной из их слабостей. Вампиры теряют интерес к «добычце», если она без сознания. Чтобы такого не произошло, они наносят им печать подчинения, которая не дает их жертве падать в обморок, грубо говоря. Я, пока пил твою кровь, которая оказалась на удивление вкусной, стер метку на твоей щеки и ты потеряла сознание, — оправдывался парень. — Эх, как только представлю, что со мной директор сделала бы, случись что с тобой, так в дрожь бросает. Опять я спасаю свою шкуру, выручая тебя, — он, будто виновато, улыбнулся и почесал затылок. Я села на кровати. — Что такое? — спросил юноша и притронулся к моему плечу.

— *Noli me tangere!*⁴ Больше тебе не придется этого делать.

Я встала на ноги. Меня качало из стороны в сторону, но, несмотря на это, я вышла из комнаты Инфернуса, шатаясь, словно кукла-неваляшка. По инерции я проходила мимо сменяющих друг друга картин к заветной комнате. Я всегда любила готовить. Мама говорила, что у меня хорошо получается. Когда Кали узнал об этом, то предложил работу в школьной столовой. И вот я уже как две недели готовлю для остальных учеников. На кухне редко кто бывает. Раньше туда все время отправляли провинившихся учеников на отработку, а кухарка следила за всем, но дней десять назад она подала в отставку и осталась лишь я. Если честно, то так даже лучше. Выйдя из общежития, увидела, что становится светлее. Сколько я была без сознания? Сегодня решила добраться до университета на своих крыльях. У меня все еще очень плохо получается летать, но практиковаться все же надо. Разбежавшись, я почувствовала, как из спины начали появляться крылья. Боли, как таковой, и не было, но лопатки все равно покалывали. Взлетев примерно на метр, почувствовала сильный ветер. Потеряв равновесие, я упала на землю и ударилась головой о что-то более ли менее мягкое. Когда я подняла глаза, то увидела, что это «что-то мягкое» было спиной Фокси, который сидел на траве.

— Прости, — пробормотала я, проверяя, не сломала ли себе что-нибудь.

— Бесишь. Слабая и неуклюжая, — вынес свой вердикт парень.

— Сама об этом знаю, не надо мне напоминать это каждый раз, как видишь, — обижено пробубнила я, но вдруг заметила... — Ты что, куришь?

— Нет, — делис щелкнул меня несильно по лбу. — Это конфета такая. Делиться не буду.

— Я и не просила!

— Ты так и не умеешь скрывать свои мысли. Любой обладающий магией может прочитать все, что у тебя на уме.

— Умею я, просто...

— Никаких отговорок никогда быть не должно. И плевать, относится ли это к магии или нет, — рыжеволосый зевнул и протянул мне одну из конфет, которые были у него в руке. — Держи.

— Ни ты же не собирался делиться, — непонимающе сказала я.

— Дают — бери, бьют — беги, — рыкнул Венено.

— Спасибо, — смущенно пробормотала я и взяла протянутую мне сладость.

— Это поможет тебе наконец-то понять саму себя, наверно.

— Фто? — переспросила, уже жуя конфету.

— Ничего, — его хвост, который до этого мирно лежал на земле, вертикально изогнулся и начал искриться. — Тебе пора.

Вспышка ослепила меня. Открыв глаза, я поняла, что уже рядом с воротами в «Демонический университет».

Такова жизнь (фр).

В жизни есть много, что я себе не позволю, но нет ничего, что мне могли бы запретить (ит).

Я получу все, что я хочу (порт).

⁴Не тронь меня (лат).

Глава V Не могу понять... Ни себя, ни тебя

Взбежав на второй этаж, я зашла в уже знакомую дверь столовой. Скоро рассвет, поэтому никого из учеников нет. Мне невероятно хотелось спать, но лучше будет поработать. Так из головы вся ненужная ерунда выветрится. Войдя на кухню, я ужаснулась. Что здесь происходило? Пол и стены в гречневой каше, на потолке прилипшие блины, а все кастрюли перевернуты. Если узнаю, кто это сделал, то его или ее лицом вытру всю комнату! Найдя в небольшом чулане швабру, тряпки, ведро и веник, я начала «очистительную операцию». Засучив рукава и взяв в руки тряпку, я взялась оттирать пол.

— Тебе помочь? — послышался голос Малума сзади. Вот его-то я меньше всего хочу видеть.

— Спасибо, обойдусь. Не мог бы ты выйти. Мешаешь, знаешь ли, — буркнула я.

— Конвалуисет, — в тот же миг комната, можно сказать, заблестела. — Лилит, хватит дуться.

— Прошу, отстань от меня! — несколькими быстрыми шагами он пересек комнату и резко вырвал тряпку из моих рук.

— Нет. Как же я тогда буду тебя защищать?

— Не надо. Более ты не обязан это делать, — еле слышно пропищала я, отводя взгляд.

— Не тебе решать, что я обязан, а что нет, — надавив всем своим телом, парень прижал меня к высокому шкафу. Его рука нежно скользнула по моему плечу. Я попыталась оттолкнуть блондина, но он схватил меня за запястья, сковывая движения.

— Зачем? Что ты делаешь? — с испугом спросила я.

— Ничего, просто у тебя сахар на лице, — парень легонько притронулся губами к моей щеке.

— Да что с тобой вообще такое?! — недоуменно вскрикнула я, отталкивая его. Все лицо пылало. Какого черта он тут творит?

— Я и сам не знаю. Не могу понять... Ни себя, ни тебя, — с этими словами юноша приблизил свое лицо к моему. Кожу обжигало его горячее и неравномерное дыхание. Почему-то я закрыла глаза и в этот момент Малум едва ощутимо прикоснулся своими губами к моим. Мне не хотелось открывать глаза, хотелось растянуть этот миг. Как можно дольше чувствовать его прикосновения. Что это со мной? Сама себя не узнаю. Никогда бы не подумала, что отдам свой первый поцелуй этому идиоту. — Почему ты меня не отталкиваешь? Почему не сопротивляешься? Почему? — еле слышно прошептал он. Будто осмелев, Инфернус поцеловал меня еще раз, но уже более напористее. Я бы с удовольствием двинула ему ногой, но мне едва хватает сил, чтобы стоять. Во мне боролись противоречивые чувства. Я понимала, что так нельзя, что это неправильно, но, в то же время, хотелось ответить на этот неожиданный порыв чувств. Руки, будто сами, перестали отталкивать парня и обвились вокруг его шеи, поглаживая чуть отросшие за этот месяц волосы. Мне начало критически не хватать воздуха. Словно почувствовав это, парень чуть отодвинулся. В его глазах была... нежность.

— Отпусти меня, — прошептала я. — Прошу, прекрати.

— Прости, сам не знаю, что на меня нашло. Не стоило этого делать, — блондин положил свою руку мне на лоб. — Ты забудешь то, что сейчас произошло. Облитус.

— Почему ты еще здесь? Просила же уйти, — удивленно спросила я.

— Ухожу, — не смотря мне в глаза, сказал парень и вышел за дверь.

Внутри появилось такое чувство, что я забыла что-то значимое, и это «что-то» оставило лишь бурю непонятных эмоций и румянец на щеках. И вообще, почему я стою возле шкафа, хотя несколько секунд назад практически посредине комнаты была? Все еще ничего не понимая, я начала восполнять запасы приготовленной еды, уничтоженные кем-то до этого.

— Чего так долго? — нетерпеливо поинтересовалась Луиза.

— Я уже готова. Но почему ты меня ждешь?

— В смысле?

— У меня же сегодня первые три урока со вторым курсом.

— А вдруг ты опять потеряешься, как тогда? — подруга негодуяше покачала головой.

— Когда «тогда»? — она знает о том, что произошло вчера?

— Дня два назад, когда ты чуть в черную комнату не зашла, из-за своей невнимательности.

— А-а-а... Этот случай, — с облегчением вздохнула я.

— А что это ты надела?

— Платье. Это преступление? — ехидно спросила я.

— Нет, но я, как президент совета учеников, не могу позволить тебе находиться на занятиях не в школьной форме.

— Зануда! Вот, смотри, оно черное и в меру короткое. Чем тебе не форма?

— Ладно, и так опоздать можем, нет времени на ссоры, — сдалась девушка.

— Кстати, я так и не поняла, что это за совет учеников такой?

— На каком-либо курсе выбирается представитель от каждой расы. Они участвуют в совете, а самый главный среди них — это президент совета учеников. В этом году выбрали меня, хотя редко когда выбирают первогодок. А что? — мы вышли из комнаты и бодро зашагали по коридору.

— Просто. Интересно было. Так ты у нас важная «шишка»? — хихикая спросила я.

— Конечно, а ты сомневалась? — сзади подошел Кали. — Президент, если захочет, всю школу на колени поставить может, кроме некоторых индивидуумов.

— А чего это ты в пятницу последние два занятия прогулял? — грозно спросила Аранеа, дернув парня за ухо. — И почему ты на женской части общежития?

— Ауч! А чего это Инфернусу можно? — проигнорировав первый вопрос, надулся черноволосый. — Дискриминация! Я на тебя в суд подам.

— Риски, — злобно ответила блондинка. От ее взгляда у меня мурашки по коже пробежались, а Кали лишь усмехнулся и потрепал ее по голове.

— Только не сейчас. Кстати, Лилит, — обратил на меня внимание Колубер — Малум просил сказать, что опоздает на урок. Если хочешь, мы с Луизой можем проводить тебя.

— Нет, спасибо. Мне бы хотелось пройтись одной, — я сейчас бессовестно вру, но я здесь «третий лишний». Буду очень рада, если эти двое поймут, что значат друг для друга. Уже даже я заметила, что у них есть чувства друг к другу, но Кали и Луиза только и делают, что ссорятся.

Мы вышли из общежития. Колубер, призвав свое «родовое существо», перенес нас всех к воротам. Дойдя до входа в университет, мы разделились. Сейчас у меня урок «Изучение ядов и отваров» со вторым курсом. Интересно, почему Малум сказал, что опоздает? Хотя, это не

мое дело. У него своя жизнь и он не должен отчитываться мне о каждом своем шаге. Вдруг, меня кто-то ткнул пальцем в затылок.

— Не зевай, растяпа, — безразлично проговорил Фокси, зевая. — Хватит ворон считать.

— И тебе доброе утро, — потирая голову, ответила я. — Это, вообще-то, было грубо и некультурно.

— Мне надо было привлечь твое внимание, что бы отдать распечатки заданий, — с этими словами «хвостатый» протянул мне конверт, из которого выглядывали листики с тестами.

— А позвать никак?!

— Скоро Алое полнолуние, — перевел тему, даже не моргнув.

— А что это? — заинтересовалась я.

— Спроси у кого-нибудь другого. Мне некогда, — тут же Венено отправил в рот конфету. Он невероятный сластена.

— И чем ты таким занят? — буркнула я. — Кстати, а почему ты не со всеми остальными на физической подготовке?

— А почему ты не там? — не ответив, спросил юноша.

— Мы с Инфернусом, можно сказать, учимся на двух курсах одновременно.

— Можно сказать, что и я так же. Вообще-то, мой курс — третий, но большинство учеников этого курса перешли в другие школы, а оставшиеся могут в свободном порядке посещать лекции и занятия других курсов. Хорошо, что на третьем идет лишь повторение прошлых годов и новой информации нет. Сегодня мне захотелось попридти на этом уроке. — Неожиданно, я заметила, в одном из ответвлений коридора, Малума. Уже было хотела его окликнуть, но парень-лис опять легонько стукнул меня пальцем по голове. — Молчи. Не видишь, что он занят? — И правда, спустя лишь мгновение к нему подошла Акира и начала о чем-то говорить. Почему же появилось такое навязчивое желание позвать блондина, чтобы они перестали разговаривать?

— Понятно, — тихо прошептала я. — Спасибо, что остановил.

Мы уже подошли к нужному кабинету и стали ждать звонка. И чего Лу так паниковала? Вот уже послышался крик совы, пора в класс. Ничего и никого не замечая, я села на свободный ряд, лишь краем глаза заметила, как Фокси утащила какая-то девушка. Опять одна. Хотя, единственная моя подруга сейчас на совершенно другом уроке. Да что это со мной? По щеке прокатилась слеза.

— Лилит, — окликнул меня Инфернус, — ты чего? Случилось что-то?

— Н-нет, — вытирая руками слезы, произнесла я. — Все нормально.

— Как же нормально, если ты плакала? — шепотом спросил он, садясь рядом. — Обидел кто-то?

— Прошу, прекрати.

— Что прекратить?

— Делать вид, будто и правда волнуешься обо мне. Сам же говорил, что, если бы мог, то не спасал бы меня, не помогал, но если со мной что-то случится, то обвинят в этом тебя, а тебе проблемы с директором не нужны. Если не ошибаюсь, то ты именно так говорил.

— Да, говорил, но сейчас... Я, наверное, привязался к тебе. Мы же теперь друзья, — Малум положил руку мне на плечо, но я сразу же отпрянула от него.

— Друзья не пьют у друг друга кровь! — прошипела я.

— Ты мне до самой смерти это вспоминать будешь? Я же спас тебя так.

— Господин Инфернус и госпожа Дарклайт, я вам не мешаю? — громко прокашлявшись спросил профессор Пралейкадин.

— Простите, пожалуйста, нас — на весь класс произнес блондин. — Такое больше не повторится.

— Надеюсь, — сквозь зубы процедил преподаватель. — Сейчас на ваших столах появятся все нужные инструменты, принадлежности и ингредиенты для приготовления обездвиживающего яда. За сегодняшний урок вы все должны закончить его приготовление.

«... Яд василиска является основным компонентом (ни в коем случае нельзя прикасаться к нему без специальных перчаток, хотя и они не всегда защищают от «Змиевого проклятья»!!!). В соотношении 4:1 добавить молотые кости горгоновых змей, одну голову лягушки (если количество яда василиска превышает пять литров, то две головы, десять литров — три и т. д.). Нагревать до 365 жидкость не станет белого цвета, затем добавить 100 грамм чешуи длинноголового дракона. Если раствор поменял свой цвет на розовый, то все сделано правильно (если это не так, то бегите, так как все сейчас взорвется)...»

Дрожащими руками я взяла пробирку со слюной василиска, которая была основой, и вылила содержимое в поддерживаемую штативом колбу. Найдя среди разнообразнейших компонентов нужные, добавила их в соответствии с рецептом в учебнике. Яд, с молочно-белого, поменял свой цвет на бледно-розовый. Получилось!

— Четыре, госпожа Дарклайт, — отчеканил преподаватель, проходя мимо.

— Я что-то неправильно сделала?

— Нет. Минус один балл за разговоры на уроке.

Почти все занятия уже закончились. Осталась лишь физическая подготовка. Этот урок проходил на большой площадке в лесу. Здесь были полосы препятствий разной сложности и всевозможные турники. Переодевшись в спортивную форму, мы начали бегать вокруг тренировочной площадки. Я люблю этот урок, ведь только здесь у меня что-то получается. Следующим заданием была третья полоса с препятствиями. Прыжок, прыжок, кувырок, канат, проползти под сеткой, опять прыжки через перекладины. Небольшой лабиринт, забор с наклонной доской, разрушенный «мост», стена для имитации скалолазания, батут и конец. Обернувшись, я начала глазами искать Инфернуса. Он стоял в самом начале полосы и всматривался в глубину леса, не обращая ни на что внимания. Парень выглядел грустным и чем-то взволнованным. Интересно, почему?

— Дура, дура, дура. Не лезь не в свое дело, — прошептала я, мотая головой, чтобы «вытряхнуть» из нее лишние мысли.

— Что-то случилось, госпожа Дарклайт? — участливо спросил профессор Касьян Дагон, который у первого, второго и четвертого курса преподает физическую подготовку, а у школьников дополнительные занятия по теории рас. Последнее время между нами начали появляться дружеские отношения. Он не намного старше, чем я, поэтому мне было относительно легко разговаривать с ним. Один большой минус — это то, что он инкуб. Чтобы не поддаться его чарам, надо не смотреть ему прямо в глаза и не воспринимать его слова всерьез, ведь если он достигнет сердца, то станешь его куклой. Меня такая перспектива не прельщает, поэтому стараюсь соблюдать предосторожности во время общения с преподавателем. — Тебе плохо, Лилит? — добавил учитель уже более тихо.

— Нет, профессор, все в порядке, — бодро произнесла я.

— Хорошо, если что, ты можешь рассчитывать на мою помощь в любое время, — улыбнулся он, — кроме промежутка от одиннадцати до трех часов дня.

— Спасибо, — ответила я. Мой взгляд зацепился на его, мягко говоря, выделяющийся внешности. Светлые непослушные волосы с ярко-алыми кончиками, которые доставали ему до середины бедра, хоть и были завязаны в тугий высокий хвост, разноцветные глаза, один темно-синий, а другой черный, атлетическое телосложение. Мне кажется такая внешности непривычной, наверное потому, что он — единственный инкуб, которого я видела.

— Все построились! — крикнул преподаватель, громко свистнув в свисток. — Сейчас будет забег на пятьсот метров. Как всегда, вампиры с вампирами, донату с донату. Госпожа Чинерео, как всегда будет бежать одна.

Я машинально повернулась в сторону одиноко стоящей девочки. Перскрипта Чинерео. Она — бумаки. Именно ее я видела рядом с нами на последнем ряду на самом первом своем занятии здесь.

— Лилит, — окликнул меня Малум, когда все начали идти в раздевалку. — Подожди минутку.

— Что? — устало спросила я. — Мне еще много уроков делать...

— Я понимаю, но это очень важно, — перебил меня он. — Можешь, пожалуйста, пойти со мной? — светловолосый с надеждой посмотрел на меня и притронулся своей рукой к моей. Лицо, почему-то, тут же запылало.

— Куда? Если честно, я больше не могу тебя доверять, хотя бы так, как раньше.

— Прощу. Это сюрприз. Надо успеть до рассвета, — нетерпеливо проговорил юноша. Его голос, как мне показалось, дрожал от волнения.

— Хорошо. Да что с тобой такое? Сам не свой, — удивилась я, когда он потащил меня в глубину леса, схватив за локоть.

— Просто, я могу скоро исчезнуть... — тихо-тихо пробубнил Инфернус себе под нос.

— Что? — не расслышала я.

— Ничего. Тараканы в голове проснулись, — как-то грустно улыбнулся парень. — Мы почти на месте.

Ты же сам говорил, что в этот лес, дальше спортивной площадки, заходить нельзя. Так почему же противоречишь своим же словам? Что вообще происходит? Почему я резко стала так странно реагировать на твои слова и прикосновения? С каждой секундой вопросов становится все больше, а ответов не прибавляется. Наивно ждать, что все тайны сразу же откроются, лишь пожелай. Неизвестность не бережет, как многие говорят, а она разъедает изнутри, распространяясь будто вирус. Вирус под названием «Любопытство».

— Пришли, — радостно сообщил Малум.

Я осмотрелась. Предо мной была огромная поляна, полностью вытоптанная. На дальней стороне стояли какие-то постройки, похожие на сараи, но колоссальных размеров. Посмотрев на светловолосого, увидела, что его настроение стало чуть лучше. На бледном лице появился легкий румянец, уголки губ слегка приподнялись вверх, в глазах заблестели озорные искорки. Оставив меня стоять на этом месте, он пошел к ангарам. Лишь стоило юноше открыть один из «сараяв», мне сразу же захотелось убежать, а в горле застыл крик. На поляну, громко рыча, вышел дракон невообразимых размеров, который был опутан множеством оков. Развернувшись, я начала спешно удаляться, но меня схватили за ворот футболки.

— Стой, — произнес фиолетовоглазый. — Все в порядке, пока я с тобой. Енарей не тронет тебя.

— Мне все равно. Я валю отсюда, — буркнула, попытавшись вырваться, но все тщетно.

— Пожалуйста, подойди к нему. Драконы преклоняются пред ин... интересными, добрыми людьми и магами. Я не буду тебя заставлять, лишь прошу.

— Х-хорошо, но если со мной что-либо случится, то я тебя убью!

— Договорились, — улыбнулся парень.

Он взял меня за руку и направился к дракону. Ноги будто одеревенели, левый глаз начал нервно дергаться. Да ну их, такие «приключения». Подойдя ближе, я смогла рассмотреть существо получше. Чешуя, похожая на листья вяза, покрывала все тело чудовища; на конце хвоста множество шипов, а на голове изящно закрученные рога; большие когти на задних и передних лапах, которые оставляли на земле борозды. Поражали его внушающие размеры. Дракон перевел на меня взгляд своих болотно-зеленых глаз и чуть склонил голову.

— Видишь? Я же говорил, что он будет тебя уважать и не причинит вреда, — победоносно вскрикнул Инфернус. Существо тут же наморщилось и дунуло на него паром из ноздрей, будто говоря, чтобы было потише. — Залезай, — с этими словами блондин молниеносно взобрался на спину гиганта. Слегка осмелев, я тоже начала карабкаться, цепляясь руками за чешую. Дракон, казалось не был против, но и не выказывал восторга на счет нашего пребывания на его спине.

Когда я забралась, юноша легонько похлопал существо по шее и оно расправило огромные крылья. Мгновенье, и мы уже парим над землей. Испугавшись, что упаду, я вцепилась руками в спину Малума. Ощущения от полета невозможно передать. Это не то чувство, как когда летишь на самолете или при помощи своих крыльев. Такое впечатление, будто ты на небольшом парящем острове, который не спеша двигается. Дух захватывает от вида, который отсюда можно лицезреть. Леса, горы, озера... Невероятно красиво...

— Рад, что тебе нравится, — прокричал парень, потому что из-за ветра было плоховато слышно.

— Сколько раз мне просить, не читать мои мысли?! — зло буркнула я, стараясь поставить защиту. Вот может же испортить хорошее настроение.

— Я не читаю твои мысли, лишь эмоции. Сейчас, например, ты злишься. Прости, это произвольно уже получается.

— Какой-то ты странный сегодня. Столько раз прощение уже попросил... Да и этот дракон... Что-то произошло?

— Нет. Енарей раньше был хозяином этого леса, — перевел он тему. — Этот дракон множество веков прекрасно сосуществовал с «Демоническим университетом», но около четырехсот лет назад было решено отлавливать драконов и использовать их, как подобие демонов, для экзаменов, ведь их магия невероятно похожа на демоническую. Так Енарей и оказался в этом ангаре. Цепи сдерживают его силу, поэтому он не может самостоятельно освободиться. Но он, наверное, уже и не хочет этого. Драконы очень легко привязываются и дорожат этой связью. Слишком уж много здесь дорогих ему людей.

— Почему ты показываешь и рассказываешь все это именно мне? — грустно спросила я.

— Ты против? — не ответив, поинтересовался Инфернус.

— Нет. Но, просто... Я же, можно сказать, никто для тебя. Мы-то и познакомились всего-то около пяти недель назад.

— Сама же говорила, что мы друзья, — усмехнулся он, повернувшись ко мне лицом. Его

глаза с каким-то трепетом смотрели на меня. Казалось, будто юноша становится прозрачным и исчезает. Не понимая, почему и зачем, я схватилась за его руку и беззвучно прошептала: «Останься». Ветер стал сильнее. Где-то послышался рев воды. Тело пылало огнем. Но тут же это странное наваждение рассеялось. Никто никуда не исчезал.

— Эм... Давай возвращаться? — смущенно проговорила я, отводя взгляд и отпуская руку блондина.

— Хорошо. Спасибо тебе, — мы начали снижаться, направляясь в ту сторону, откуда прилетели.

— За что? — удивилась я.

— Просто. За то, что согласилась пойти со мной, — радостно проговорил он. По сравнению с тем, какое настроение было у него до этого, оно кардинально изменилось.

Всех учеников разделили на тех, кто подвержен воздействию Алого полнолуния, и тех, кто не реагирует на него. Вампиры, оборотни, демонические лисы — все они уходят подальше от «Демонического университета». Но я до сих пор не знаю, что это за Алое полнолуние.

— Ну, как бы тебе объяснить... Алое полнолуние — это такая особая ночь, когда луна багровеет и затуманивает разум большинства жителей залунного мира. На каждого это явление влияет по своему, на кого-то сильнее, на кого-то слабее. Особо смертоносное влияние эта ночь имеет на вампиров, поэтому их всех всегда изолируют от остальных, дабы избежать пагубных последствий. Во время этой ночи сила демонов возрастает, как и их влияние, — постарался развеять мое недоумение Касьян.

— Понятно, — задумчиво произнесла я. — Спасибо.

— Всегда пожалуйста, — улыбнулся он. — А куда это вы с Инфернусом вчера исчезли после моего урока? На свидание ходили? — ехидно усмехнулся преподаватель.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Н-нет... Мы просто... — засмузилась я, отрицательно размахивая руками. Вдруг, чья-то мягкая и большая рука закрыла мой рот, не давая говорить, но оставляя возможность дышать.

— А это уже не Ваше дело, профессор. Что хотели, то и делали, — с вызовом в голосе перебил меня Малум. — Пошли, — с этими словами он схватил меня за руку, убирая свою ладонь от моего рта, и потащил вон из класса.

— Эй! Ты куда меня ведешь? И зачем влез в разговор? — в недоумении спросила я.

— Могла бы сказать «Спасибо», ведь я тебя из неловкой ситуации «вытащил», — раздраженно буркнул парень.

— Ага, и в еще более неловкую «вогнал». Кто знает, что может подумать учитель, судя из твоих слов? — я вырвала свою руку из его и остановилась.

— Мне плевать!

— А мне нет. И ты так и не сказал, куда мы направляемся...

— В одно место. Сегодня Алое полнолуние, в общежитии я не смогу за тобой приглядывать, так что, для твоей же безопасности, мы держим путь в мою тайную пещеру, которая находится за драконьими ангарами.

— Директор Акира сказала, чтобы никто из подверженных риску, во время этой ночи, ни в коем случае не покидал общежитие. Я направляюсь в свою комнату, а не какую-либо пещеру!

— Отпусти меня, дурак! — я все продолжала бить кулаками по его широкой спине, но светловолосого это, казалось, лишь забавляло.

— Может прекратишь? Раздражает, знаешь ли, когда ты дергаешься. Нам надо скорее добраться да нужного места, ведь уже закат и скоро луна окрасится кровью, — запугивающим тоном проговорил он. — О! Вот и пришли.

Юноша поставил меня на землю. Нас окружал лес, лишь впереди была скала. Листья тихо шелестели и ветер завывал, будто создавая своеобразную мелодию ночи. В скале был небольшой проход, прикрытый ветками. Войдя туда, я обнаружила просторную комнату, вместо пещеры, которую я ожидала увидеть. Помещение освещалось магическими лампами, которые давали вполне достаточно света. Возле одной из стен стоял широкий диван, а напротив него висел телевизор, между ними находился невысокий стол, на котором стоял торт, бутылки с соком и две тарелки с приборами. По углам разбросаны подушки, коробка от приставки и всякие магические амулеты.

— Bienvenue! Это лично моя обитель. Перед входом стоит множество защитных заклинаний, никто не войдет, — вздернув кверху нос произнес фиолетовоглазый.

— Эм... Я, наверно, все же пойду, — произнеся это, я развернулась и только сделала один шаг, как Малум притянул меня к себя, схватив за талию.

— Смотри, — он кивнул на виднеющееся небо. Невообразимо огромная луна освещала лес. Ночное светило стремительно покрывалось алым цветом, будто истекая кровью. — Алое полнолуние уже началось. Нельзя выходить, поэтому ты останешься здесь.

— Надувательство! Зачем ты меня принес сюда? Я же не просила.

— Просила, не просила. Я так захотел. Садись уже, не мельтеши перед глазами, — буркнул он.

— А почему здесь...

— У меня сегодня день рождения. Обычно я не отмечаю их, но число девятнадцать — очень символическое в мире по ту сторону луны.

— О! А я и не знала. Черт, даже и подарить нечего, — в какой-то степени, запаниковала я.

— Не надо ничего. Давай просто пересидим здесь эту ночь и посмотрим какие-нибудь фильмы.

— Ну, с днем рождения тебя. Желаю...

— Остановись, — перебил меня Инфернус. — Все пожелания демонов и их потомков никогда не сбываются.

— Понятно, — вздохнула я, но тут меня осенило. — Тогда, желаю тебе несчастья и невезения.

— Спасибо, — рассмеялся блондин. — Не думаю, что кто-либо еще додумывался о таком. Присаживайся.

— Благодарю, — улыбнулась я, садясь на диван.

Парень отрезал два кусочка от сладкого лакомства. Один положил на мою тарелку, а другой на свою. Телевизор сам включился, а по нему начал идти какой-то фильм. Эх... Давно я так спокойно не сидела. Попробовав торт, я чуть язык не проглотила от наслаждения. Судя по лицу светловолосого, он испытывал похожие чувства. Вдруг, послышался пронзительный вой. По телу побежали мурашки, а дыхание стало тяжелым и прерывистым.

— Не бойся. Все будет хорошо, — юноша отставил тарелку и приобнял меня, притянув к себе. — Ты веришь мне? Только честно.

— Не знаю. Вроде бы да, но, в то же время, нет, — смущенно ответила я. — Прости.

— За что ты извиняешься? Это я ввел тебя в заблуждение своими действиями...

— Тогда скажи, могу ли я тебе доверять иль нет? — посмотрев ему прямо в глаза, спросила я.

— Сам не знаю, — грустно вздохнул он. — Наверное, да. Как говорится, доверяй, но проверяй.

— Значит, можно сказать, что я тебе верю, — я попыталась отстраниться от Малума, но он легким движением вернул меня обратно к себе.

— Давай немного так посидим... — его дыхание щекотало мою макушку. Я буквально застыла, не двигаясь. Удар, удар, удар, удар... Не могу понять, чье это сердце так бешено колотится, мое или его. Все лицо залило краской смущения. Приподняв глаза, заметила довольное и веселое лицо парня. Шелест листьев стал громче, он перекрывал негромкие звуки телевизора. Где-то кричали птицы. Раньше меня бы это все испугало, но сейчас я чувствую себя, как никогда, защищенной. Блеклый алый лучик пробился сквозь заслон веток, робкий и несмелый свет. Такое нежное и хрупкое мгновенье...

Добро пожаловать (фр).

Начался четвертый месяц моего пребывания здесь. Сегодня закончились экзамены по теории. Я вышла на улицу подышать свежим воздухом. Теплый летний ветерок приятно дул в спину. Эх, странные тут правила, относительно каникул. В каждом сезоне один месяц — выходной. Чаще всего это январь, май, август и сентябрь, но в этом году весной каникул не было, по неизвестным мне причинам. Из-за этого экзамены перенесли с июля на июнь, а седьмой месяц сделали выходным.

— О чем-то задумалась, Дарки? — спросила Луиза, подходя ближе.

— Нет, — улыбнулась я подруге. — А какой у тебя средний балл за экзамены?

— Девяносто семь, — грустно проговорила она, а я лишь восхитилась. — А у тебя?

— Пятьдесят два, — смущенно ответила я. — «Выехать» получилось лишь за счет «светлых» предметов, но я все же смогла набрать чуть больше минимального балла для перехода на следующий курс. Осталось лишь пережить практическое испытание и получить приемлемую оценку.

— Ну, если учитывать, что ты сравнительно узнала о магическом мире, то это очень хороший результат, — подбодрила меня девушка. — Знаешь, у меня есть кое-какая идея.

— Если честно, то меня иногда пугают твои идеи, — с притворной опаской произнесла я.

— Да брось ты. Всего-то сходим сегодня на рассвете к озеру. Поплаваем, поедим шашлыки, будем веселиться. Как раз отметим наши оценки. Ну, как? — с надеждой в глазах спросила Аранеа.

— Ладно, — сдалась я. — Как я могу отказаться от отдыха?

— А я с вами за компанию, — радостно воскликнул, стоящий, как оказалось, сзади нас, Кали.

— С какого это перепуга? — недовольно буркнула блондинка.

— Да пусть идет, — вступилась я за парня. — Вместе веселее.

— Хорошо, — пробубнила Луиза. — Собираемся на первом этаже общежития в полночь. С меня продукты, с Лилит приготовление шашлыков, а с тебя напитки. Все согласны?

— Да, — тут же ответил черноволосый, а я лишь утвердительно кивнула. — Кстати, я знаю, какое именно испытание будет в этом году на экзамене. Только я вам этого не скажу! Потому что у вас доку?ментов нету.

— Ну и не надо, — раздраженно проговорила подруга.

— Ладно-ладно, не сердись. На озере расскажу.

Мы встретились, как и уговаривались, внизу. Подойдя к лесу, разделились. Мы с Луизой пошли напрямик к озеру, а Кали сказал, что что-то забыл в своей комнате, и пошел это забрать. Примерно через полчаса, может больше, начнет светать.

— Еще раз спасибо, что одолжила купальник, — вновь поблагодарила я девушку. Мне всегда становилось стыдно, когда приходилось у кого-то что-либо одалживать, и этот случай не исключение.

— Да будет тебе, — усмехнулась Аранеа. — Подруги, как-никак.

— Можно у тебя кое-что спросить?

— Да, конечно.

— Вы с Колубером поссорились? — этот вопрос мучает меня еще с вечера.

— С чего ты взяла? — запинаясь и краснея, спросила голубоглазая.

— Просто ты как-то странно себя с ним ведешь, все время насупленная в его присутствии. Если не хочешь об этом говорить, так и скажи.

— Да, не хочу. Не бери на свой счет, просто мне надо самой кое с чем разобраться.

— Поняла. Но не переусердствуй. Не стоит взваливать все на себя, если можешь, хотя бы, поделиться переживаниями с кем-то, — я подбадривающе похлопала ее по спине.

— Ладно. О, мы уже пришли! — радостно побежала девушка вперед, к воде.

Я остановилась. Почему-то это место показалось мне знакомым. Вдруг, вода побагровела, земля и деревья почернели. В ужасе, я зажмурила глаза, а когда открыла, поняла, что это был лишь мираж, всего-то наваждение.

— Эй, девчонки! — из-за деревьев появился Кали. — Смотрите, кого я по дороге нашел.

— Привет, — за ним шел Малум. Эх, а я-то думала, что смогу провести чуть-чуть времени без него, хотя на душе стало как-то легче, когда он появился на поляне.

— Здравствуй. О, как говорила Лилит, больше людей — веселее, — ехидно вымолвила Луиза, победоносно смотря на меня.

Мы еще немного поговорили и стали ждать рассвет, чтобы полюбоваться им. Но вот уже горизонт залило алым цветом, а затем показалось солнышко.

— Ну, кто как, а я купаться, — весело сказал полувампир и, раздевшись до плавок, помчался к воде. — А-а-а! Холодная! — с еще большей скоростью он выбежал из озера.

— Конечно, глупый, — буркнула блондинка. — Надо, для начала, подогреть воду. Кальдитас мугатио, — девушка небрежно взмахнула рукой, по водной глади пошла рябь.

Поблагодарив одноклассницу, красноглазый повторил свой «поход к водам», на этот раз удачно. Девушка сняла сарафан, под которым был изящный цельный купальник синего цвета и тоже направилась к воде. Я лишь сидела на траве и смотрела на восходящее солнце, совершенно забыв о...

— А почему ты не купаешься? — любопытствовал Инфернус, наклоняясь надо мной. — Купальника нет? Или же есть какая-то другая причина?

— Купальник-то есть, мне его Луиза дала, но дело в том, — я грустно вздохнула, — что я не умею плавать.

— Всего-то? — удивился парень. — Так озеро же мелкое возле берега. Пошли, будет весело, — он протянул мне руку.

— Э... Ну, ладно, — неуверенно произнесла я, взяв его за руку и поднявшись с земли. Не прошло и пяти минут, как моя рубашка и юбка, а так же футболка светловолосого, лежали на расстеленном нами ковре, на котором были и остальные вещи. На мне остался лишь черный купальник в виде платья, а на Малуме шорты.

— Эм... Тебе идет, — смущенно проговорил он.

— Спасибо, — чуть покраснев ответила я. Не желая, чтобы юноша видел этот румянец на моих щеках, направилась к воде. Она была теплой и в ней было невероятно приятно находиться. В последний раз я плавала... Когда же? Не могу вспомнить.

— Эй! Копуши, не хотите с нами прокатиться? — выкрикнул Кали, сидя на огромной змее. Это его подконтрольное родовое существо. Сзади юноши сидела Аранеа, крепко обхватив его торс руками.

— Нет, спасибо, — ответил за нас двоих Инфернус. — Там глубоко, а эта дуреха не умеет плавать.

— Просила же не называть меня так, — насупилась я.

— Да не дуйся ты, — примирительным тоном сказал блондин, оттягивая мою щеку. — Для меня называть тебя так, что-то вроде привычки. Я не хотел тебя обидеть, ведь говорил с люб... по дружески.

Тут он зловеще усмехнулся. Мне его ухмылка напомнила нашу первую встречу и несколько последующих. Тогда я думала, что он плохой и опасный, но узнав поближе, поняла, что мои догадки были ошибочными. Этот человек, если его можно так назвать, поначалу отталкивает всех своим поведением, но, из-за того, что мы часто были вынуждены терпеть присутствие друг друга, Малум показывал и другие свои стороны, постепенно открываясь. Этот парень, несмотря на свои слова с начала моего пребывания в «Демоническом университете», все время заботится обо мне.

— Вперед! — вырвал меня из потока мыслей голос Колубера. Парень и моя подруга носились по волнам на змее, громко смеясь и крича. Я очень рада, что отношения между ними опять пришли в норму. Неожиданно, мои ноги оторвались от земли.

— Т-ты что творишь? — обескураженно спросила я у Инфернуса, который подхватил меня на руки.

— Ты застыла посреди дороги и не реагировала на мои слова. Раскрыла рот и уставилась вперед, а потом еще обижаешься, когда я тебя «дурехой» называю, — укоризненно ответил юноша. — Ой, чую, без меня ты так и не окунешься, — с этими словами он, разбежавшись, погрузился в воду. Я лишь успела набрать в рот немного воздуха, но, к счастью, светловолосый тут же вынырнул.

— Ты что? Совсем из ума выжил?! — возмущенно спросила я, уже сидя в воде на мели.

— Вот так заявление! — расхохотался парень, выныривая чуть поодаль, там где было глубже.

— Я, вообще-то, до чертиков испугалась, — пробормотала я себе под нос, уткнувшись лицом в колени.

— Лилит, а давай я научу тебя плавать? — радостно спросил он, подплывая поближе ко мне. Малум еле слышно приобнял меня. — А?

— Ну... Эм... Я не знаю... — смущаясь пробубнила я.

В конечном итоге он уговорил меня. Было весело, а еще я в который раз убедилась, что пловец из меня никакой. Потом мы с Кали готовили шашлыки, соревнуясь, кто лучше. Все таки, как ни крути, мужчины — лучшие кулинары, такого невероятно вкусного шашлыка из баранины я еще никогда не ела. Хотя, это не ко всем представителям мужского пола относится. Мистер фиолетовые глаза тоже попытался что-то приготовить, но, в конечном итоге, спалил все имеющиеся у нас сосиски в попытке просто чуть поджарить их. Затем, Колубер и Аранеа ушли гулять по лесу.

— Эх, как же жаль, что не удалось нам попробовать хваленых сосисок «Лакомство сфинкса», — ехидно произнесла я, убираясь на поляне.

— Не сыпь соль на рану, — проскулил юноша, помогая мне. — Единственными в своей жизни, что я готовил до этого были бутерброды. Я и представить не мог, что эти кусочки чего-то непонятного, которое многие в заблуждении называют мясом, так быстро сгорят.

— Бе-е-е, — я показала ему язык и хихикнула.

— Насмехаешься, значит? А сейчас тебе тоже будет смешно? — за секунду

светловолосый пересек поляну у озера и резко повалил меня на траву, при этом придерживав у самой земли, дабы я не ударилась. Он навис надо мной, крепко держа мои запястья своими руками. Лицо сразу же залила краска, спустя пару секунд и на щеках Инфернуса появился заметный розово-бордовый румянец. — Ты вся красная.

— Мне просто жарко стало, лето ведь уже, — оправдываясь буркнула я. — Ты, кстати, тоже покраснел.

— Ну, — пожал плечами он, — сама же сказала, что жарко. Между прочим, — парень отпустил меня и чуть откатился, — хотел тебе кое-что рассказать, но, для начала, ответь мне на парочку вопросов, ладно?

— Хорошо, — согласилась я. — Но зачем?

— Сама потом увидишь, — будто отмахиваясь от моего вопроса, произнес блондин. — Ты помнишь, в какой стране находилась, когда тебя забрала в мир по ту сторону луны Луиза Аранеа? Или город назови, свой мобильный номер, название школы. Хоть какие-нибудь точные данные, связанные с человеческим миром.

Я попыталась вспомнить, но... но... я не могу. Такое чувство, будто голова сейчас взорвется. Перед глазами появлялись какие-то лица, пейзажи, но сразу же рассыпались в прах. Почему... почему я не могу ничего вспомнить?

— Нет... нет, — шептала я, чувствуя, будто мое тело охватывает пламя. Черепная коробка, кажется сейчас разлетится на куски. Дыхание никак не успокаивается. Каждый вздох, словно рывок. Все вокруг вертится с неистовой скоростью. Это был самый простой вопрос из возможных. В какой я стране жила? Черт! Я ничего не могу вспомнить. Ничего, даже имени своей матери.

— Успокойся, дуреха, — глядя меня по голове, прошептал Малум. — Если хочешь, то я могу все это тебе объяснить. — Я с усилием кивнула. — По непонятной причине ты с самого рождения была в магическом коконе. Тебя нашла женщина по имени Виктория. Но пробраться сквозь оболочку «кокона» она не смогла, хотя и пыталась сделать это, но неосознанно. Этой женщине просто казалось, что вы очень мало общаетесь, ведь она забывала разговоры с тобой и тому подобное. Однажды, а точнее почти три года назад, когда Луиза со своими родителями были на одном задании в человеческом мире, ее затянуло в твой кокон. Она пробыла там более полугода, а когда вернулась, рассказала своим родителям об этом. Они, посоветовавшись со Снежкой, решили вытащить тебя оттуда, так как появились подозрения, что ты обладаешь магической силой.

— Н-но, — прошептала я, хрипя, — что такое магический кокон?

— Магический кокон — это ответвление от заклинаний зачарования предмета. У «кокона» много общего с магией уз, но вместо физического предмета используется магическая энергия зачаруемого. Лишь существо обладающее магией может быть заключено в него. «Заключенный», вроде бы и существует среди людей, но они его, спустя определенное время, забывают и при следующей встрече воспринимают, как незнакомца, впрочем, как и само существо в «коконе». Оно не помнит, где находится, не помнит, как зовут окружающих его людей. Но твой кокон какой-то странный был. Ты была «связана» с окружающим тебя миром, пока не случался так называемый «переезд», которого, по правде говоря, не было. После «переезда» ты забывала все детали о том, что происходило с тобой раньше, где ты находилась. Ты могла сто раз пройти по одной и той же аллее, но каждый раз она казалась тебе незнакомой.

— Тогда, почему я помнила Луизу? — совершенно запутавшись, спросила я.

— Потому, что она находилась в коконе. Тех, кто был в коконе ты потом не забывала. Я, признаюсь, пытался попасть в кокон, ради интереса, но мне удалось лишь установить мысленный контакт. Ты не представляешь, как мне было весело управлять твоими снами... Упс, кажется, я сболтнул лишнее, — я уж было хотела наорать на него, но тут появились Кали и Лу.

— Что это вы тут делали? — ехидно спросил парень. — Надеюсь мы вам не помешали? — Да уж, картина маслом, я в объятьях Малума, а он склонился надо мной. Мы со светловолосым тут же отпрянули друг от друга.

— Н-нет, — смущенно пробормотала я. — Просто мне стало плохо, а он, — я кивнула на Инфернуса, — помог мне, подхватил, когда падала.

— Понятно. И у вас обоих сильная температура, да? — еле сдерживая смех, произнес красноглазый.

— С чего ты это взял, оболтус? — раздраженно рыкнул юноша.

— Просто вы вдвоем красные, как вареные раки. По всему видать, у вас температура, или же есть другая причина, почему у вас лица краснее моей рубашки, а? — откровенно смеясь, спросил Кали.

— Да пошел ты, шут гороховый! — зло буркнул Малум.

— Кстати, — уже более серьезно проговорил черноволосый, — я же вам всем так и не рассказал, какое именно испытание будет на послезавтрашнем, а точнее уже завтрашнем экзамене. Это...

Все первокурсники уже собрались у ворот университета. Найдя Луизу, и мне стало чуть легче, ведь я так и не смогла найти общий язык с одноклассниками. Единственные из первого курса, с кем я могу свободно общаться — это Лу, Кали и Сапи.

— Прошу у всех чуточку внимания, — из ворот вышел профессор Дагон. — Скоро у вас начнется практический экзамен. В этом году испытанием будет игра «Ищейка». Когда директор Акира придет, начнем распределение «ролей». Пока что можете размяться или отдохнуть, кому что по душе.

Мне вспомнился недавний разговор по поводу экзамена:

«— ... Это будет игра «Ищейка», — от былой радости Колубера не осталось и следа. — Первый курс против второго.

— Но это же нечестно! — тут же возмутилась подруга.

— Оцениваться будут каждый по критериям своего курса, но если победа будет за нами, то все без исключения получают баллы выше минимальных для перехода на другой курс.

— Будет интересно посмотреть, как вы попытаетесь обойти нас, — с насмешкой произнес Малум. — Даже учитывая, что я тут с вами иногда вожусь, не собираюсь ни на капельку расслабляться или, того хуже, поддаваться.

— Так только веселее будет. Даже лучше будет, если сыграете в полную силу. Тогда вам будет еще позорнее, коль выиграют первогодки, — прорычал красноглазый.

— Эй, а что такое «Ищейка»? — перевела тему я, а то еще передерутся до начала экзамена. И какая муха укусила этих парней?

— «Ищейка» — это одна из экзаменационных игр. Да отпусти же ты меня! — начал объяснять Кали, которого уже некоторое время, а точнее с начала его с Малумом ссоры, держала за ухо Луиза. — Ее цель проверить физические и магические навыки учащихся. В самом начале идет жеребьевка. Играющая команда состоит из пятнадцати человек. У всех

есть свое «звание» или, по другому говоря, «роль». Пять защитников, они охраняют безоружных бойцов. Три мечника, которые ответственны за ближние атаки на противника. Три лучника, отвечающие за дальние атаки. Три проходчика, они помогают ищейке найти священный сосуд. И сам ищейка, на котором самая важная миссия — найти священный сосуд. Как он выглядит никто, кроме директора, не знает, даже судьи. Лишь ищейка может взять в руки сосуд и принести его судьям. Команда, ищейка которой признан не дееспособным или, если ищейка отказался от участия, дисквалифицируется, а противник автоматически получает победу. Те ученики, которые не попали в команду, просто выполняют определенные задания от различных учителей...»

А вот и директриса пришла, держа в руках маленькую коробочку. Каждый подходил и брал из нее маленький клочок бумаги. Кто-то радовался, кто-то расстраивался. Но вот подошла и моя очередь. Дрожащей рукой я достала листик и развернула его. «Ищейка», — гласила надпись на нем.

— Да уж, не повезло тебе, — пробормотал Кали, подошедший к нам с Луизой.

— Не нагнетай, — шикнула девушка на парня. — Не волнуйся, Лилит, я защищу тебя, ведь в этом моя задача и заключается, — ободряюще улыбнулась подруга.

— А нельзя ли с кем-нибудь поменяться «ролями»? — с мизерной долей надежды в голосе, спросила я.

— Ни в коем случае, тогда это будет означать, что ищейка первокурсников сдается. К тому же, — послышался рядом голос профессора Дагона. — Удачи вам.

— Благодарим, — как-то недоверчиво буркнул Колубер и тихо-тихо прошептал мне на ухо. — Будь осторожна, он странно на тебя смотрит. Да и то обстоятельство, что он появился здесь всего-то за неделю до тебя, не внушает мне доверия.

Я оглянулась. Преподаватель, заметив мой взгляд, дружески помахал рукой и улыбнулся, но было в этой улыбке что-то такое... Нормальные люди так не улыбаются. Хотя, я давно уже не видела нормальных людей...

— Первый курс стартует от главных, западных ворот, а второй от восточных, — проговорила оставленная директором копия. — Игра начнется, когда исчезнут последние лучи солнца. Кстати, на этот раз даже я не знаю, какой вам надо искать сосуд, так что время поисков не будет ограничено.

Все устремили свои взгляды в небо. Солнце завершало свой путь по небосводу. Оно так медленно «плыло», но, в то же время, невероятно быстро. Но вот последний лучик исчез за горизонтом. В тот же миг с места сорвались пятнадцать учеников и двинулись к лесу. Краем глаза я заметила, как туда же ринулись и второгодки. Я бежала зигзагами, скрываясь в тени деревьев. Не давала покой мысль, что одной из основных задач наших соперников является выведение из строя вражеской «ищейки», то есть меня. Рядом послышался звон металла. Повернув голову, я увидела, что Кали, который является мечником, уже успел скрестить оружие с вражеским «воином».

— Хорс, Ярило, Дажьбог и Сварог, дайте мне лишь часть своей божественной силы, — шепотом произнесла я, чертя печать. — Пусть ваш свет защитит моего друга и изничтожит врага, — в голове пронеслись слова Малума: «Это заклинание невероятной силы, но ты можешь его использовать его на экзамене, ведь сила твоя ничтожна и, по правде, никого не уничтожит...». Интересно, а он участвует? — Да озарит нечистых сияние солнца! — в этот же момент я закончила начертание печати. Слово стрела, луч света полетел в сторону

дерущихся и откинул второкурсника назад. Красноглазый в ту же секунду обернулся.

— Спасибо, конечно, но беги давай уже! — буркнул парень, подходя ко мне. — Тебе надо как можно скорее найти сосуд.

Я вновь побежала по лесу. Сегодня небо безоблачное и луна очень ярко светит, создавая пятна света, на которых меня с легкостью обнаружат. Ко мне подбежал один из проходчиков и сообщил, что на западе нет признаков сосуда. Кали говорил, что ищейке и проходчикам, на время экзамена, дается особое зрение. Благодаря ему, мы сможем узнать предмет наших поисков. Мне было чуть видно, как впереди меня бежала Луиза, осматривая территорию на наличие врагов. Жаль, что долго находиться рядом со своими союзниками нельзя, иначе заметят. Резко, мимо меня, прямо перед глазами, пролетела стрела и врезалась в ближайшее дерево.

— Эй, Каекус, — послышался голос Малума с той стороны, откуда прилетела стрела. В тени деревьев виднелись два силуэта. — Ты чего по деревьям стреляешь?

— Прости. Мне показалось, что там кто-то есть.

— Да ладно, с кем не бывает, но я вроде бы слышал, что ищейка первогодок уже впереди.

— Понял. Если это правда, то тебе не стоит тут торчать, — произнес стрелявший в меня парень и скрылся в лесу.

— Кто здесь? — прошептал Инфернус еле слышно, подходя ко мне. По-видимому, тень от дерева скрывает меня, показывая лишь чуть заметный силуэт, как это было с парнями. Он из вражеской команды, значит надо куда-нибудь спрятаться, чтобы юноша не нашел меня. Я спешно начала карабкаться на дерево, но кора была практически вся гладкая и, подскользнувшись, я начала падать вниз. В нескольких сантиметрах от земли мое падение замедлилось. — Так это ты, дуреха, тут ходишь и шуршишь на весь лес?

— Не дуреха я! — прошипела, вставая на ноги. — Спасибо, что поймал.

— Да ты столько раз падала, даже на ровном месте, что у меня в привычку вошло ловить тебя, — тихонько смеясь, произнес блондин. Его волосы та красиво блестели объятые светом луны... Нет! О чем это такое я думаю?!

— Злюка, — буркнула я. — Вот ответ мне, почему ты обманул своего сокомандника, хоть и знал, что возле дерева противник?

— Каекус из рода наемных убийц, он не знает меры и не понимает, что это лишь игра, поэтому может по правде убить кого-то, — парень подставил лицо лунному свету, прикрыв глаза. — Не представляю, чем руководствовались судьи, когда разрешили ему участвовать. Большинство участников уже впереди. Думаю тебе, как ищейке первокурсников, надо бы начать искать сосуд, иначе кто-нибудь другой его найдет.

— Стоп! А откуда ты знаешь, что я ищейка? — удивилась я. Юноша загадочно улыбнулся и легонько постучал указательным пальцем по моему лбу. — Ты опять читал мои мысли!

— Эврика, — рассмеялся он. По-видимому, у него хорошее настроение, в отличие от меня. — Только не мысли, а эмоции. Сколько тебе повторять? Ты просто сейчас боялась, что тебя «рассекретят», ну, или что-то типа того. Кстати, я тоже ищейка. Рад встретиться, коллега, — с этими словами Малум протянул мне руку. — У меня к тебе есть предложение.

— Если честно, то меня пугают и настораживают твои предложения.

— Брось, будет интересно. *Aetate fruere, mobili cursu fugit.* - произнес светловолосый.

— Прости, но мне надо идти, — вдруг он резко развернул меня к себе, хотя я уже

развернулась, чтобы продолжить поиски сосуда.

— Погоди, хотя бы послушай. Я предлагаю тебе игру. Правила просты: тебе надо от меня убежать. Выиграешь, тогда я прекращу свою деятельность в игре на десять минут, тем самым давая тебе фору, но если проиграешь, тогда... — парень сделал паузу. Интересно, что он задумал? — Тогда ты признаешь, что я лучший. — Меня тут же прорвало на смех.

— Да уж, фантазии у тебя хоть отбавляй, — улыбаясь проговорила я.

— О, наконец-то ты хоть какие-то положительные эмоции проявлять начала, а то «серая» какая-то, — произнес Инфернус. — Так даже и не интересно за тобой наблюдать.

— А я-то уж подумала, что ты за меня волновался.

— Кто тебе сказал, что это не так? — вплотную приблизившись ко мне, спросил он. — Даю тебе фору: пять секунд. Раз.

— Стой! Я ведь еще не согласилась, — юноша лишь хитро улыбнулся.

— Два, — продолжил считать он.

— Погоди...

— Три.

Я развернулась и начала бежать все дальше и дальше в лес. И зачем я это делаю? Ну, да ладно, попутно буду искать сосуд. Сзади донеслось: «Пять». Я припустила, что есть духу. Эх, скорее бы этот экзамен закончился. Вдруг, я почувствовала, что лежу на земле, а надо мной кто-то нависает. Перевернувшись на спину, я увидела, что это был Малум.

— Слишком медленно, — победоносно ухмыльнулся светловолосый.

— Ладно, сдаюсь. Дай встать, — процедила я. Да, не умею проигрывать.

— Всенепременно, лишь скажи, что я самый лучший. Давай, в этом нет ничего такого, — откровенно хохоча, произнес парень.

— Ты...

— Самый, — «подсказал» блондин.

— Самый лучший! — выпалила я.

— Умница, — рассмеявшись, прошептал он мне в самое ухо и чуть притронулся губами к моей щеке. Все лицо сразу же запылало. — Эй, ты чего? Тебе плохо? Ты вся красная.

— Н-нет, — прикрывая лицо руками, ответила я. — Все нормально. Ты не мог бы не нависать надо мной. Мешаешь, однако.

Вот я наконец-то смогла подняться и отряхнуться. Оглянулась. Странно, Инфернуса нигде нет. За кустами послышалось чье-то неразборчивое бормотание. Это может бы, как друг, так и враг. Обойдя кустарники, я нашла что-то на подобие небольшого прохода к тому месту, откуда доносились звуки. На небольшой поляне, в самом центре, была нарисована печать, а рядом с ней стоял Руфус и читал заклинание. Перед глазами пронеслись события того самого дня, когда он меня укусил, когда он убил Рафики. Я никогда не прощу этого вампира. Я должна стать сильнее, чтобы такое не повторилось. Неожиданно, меня втокнули на поляну, привлекая этим самым внимание красноглазого. Я упала на траву, а рядом упало тело Малума. Испугавшись, я тут же притронулась к его запястью, чтобы проверить пульс.

— Он жив, всего лишь без сознания, — послышался голос профессора Касьяна Драгона.

— П-профессор? — заикаясь, подняла голову. Это и правда был он.

— Ха, а что тут удивительного? Я — практически демон. Мне свойственно придавать, особенно тех, кто мне верит, — схватив за волосы, он поднял меня с земли. — Меня раздражает это учебное заведение, но, в то же время, оно мне нравится. Только за последние

три месяца пропали восемь учениц, но никто даже глазом не моргнул. Я продолжал забирать «их» себе, а никто этого и не замечал. Но среди всех этих бестолочей мне больше всего бесила ты. Слабачка, которой дана сила, но она даже не может ею пользоваться. Ты даже не знаешь, кто ты.

— Я — Лилит Дарклайт, маг донату, — сквозь зубы процедила я.

— Нет! Ты — номер двенадцать-шестнадцать-восемнадцать, подвешенная башня в лунную ночь. А еще, ты — инферджели, — с этими словами, он оторвал часть моей блузки на спине, оголяя лопатки, между которыми находился рисунок, напоминающий ангельские крылья. — Прелестно, вы и правда друг друга стоите.

Преподаватель провел губами вдоль линии хребта, поднимаясь к шее. Он отпустил мои волосы, но, вместо этого, сковал мои руки магическими наручниками. Спустя мгновение, его нечеловеческие зубы впились в мою кожу. В голове, вместе с кровью, «стучала» фраза Касьяна: «...Если не считать вампиров и перевертышей, то все, у кого процент «человечности» меньше сорока семи, имеют пристрастие к человеческой крови, а также крови редких полукровок, таких как инферджели или воздушные нимфы...».

— Аутес муто демонис Дьяболик. Мефицио инвокате. Амено квесто щид. Галис йен деви, — громко начал произносить Руфус.

Дагон швырнул меня рядом с печатью. Кровь, тонкой струйкой вытекая из моей шеи начала очерчивать иероглифы печати. Недалеко от меня упал какой-то парень, кажется я видела его среди школьников. Он поднял на меня глаза и пытался что-то сказать, но преподаватель тут же полоснул ему по шее ножом. Юноша закатил глаза и прекратил дышать, его кровь также начала очерчивать основные фигуры печати.

— Заткнись, мусор! — злобно выкрикнул инкуб. — Ненавижу вас. Вы то, чего не должно быть. Есть демоны, есть ангелы, есть полукровки, один из родителей которых человек, но вы — порождение тьмы и света одновременно. Вы не имеете ничего общего с людьми, но больше всех на них похожи, ведь пока не примете одну из сторон вы подвластны искушению, но имеете шанс на спасение, это я ненавижу в вас больше всего. С момента первого своего вздоха любой полудемон обречен на муки в аде, не смотря на то, мы даже не успели ничего сделать.

— Что же ты за преподаватель такой, если даже не знаешь, почему каждый, в чьих жилах течет кровь демона, обречен на вечность в бездне? — послышался сзади слабый голос Малума.

— Умолкни, ничтожество. Не смей поучать меня! — рыкнул профессор.

— Сейчас ты меня даже пальцем тронуть не можешь, ведь я нужен живым для ритуала, так что я могу говорить, что захочу.

— Зато мы можем прикончить эту девчонку, — подал голос вампир. — Этой крови уже вполне достаточно для призыва. Она ведь для тебя что-то значит, да?

— Нисколечко, — бесстрастно ответил парень, подходя ко мне и при помощи магии останавливая кровь. — Если ты имеешь ввиду эмоции, то я не питаю к ней никаких чувств. Мне просто интересно за ней наблюдать, ведь она так похожа на меня, но, в то же время, мы словно тьма и свет. Она — моя игрушка, — поднимая меня на руки, произнес Инфернус. — Но, как я тебе говорил ранее, мне плевать на то, что вы там делаете, если меня или то, что принадлежит мне не трогают, то и не лезу. Но, отныне, эта девушка принадлежит мне и если хоть один волос упадет с ее головы, то я найду того, кто в этом виноват и оторву голову ему. И, уверяю вас, рука моя не дрогнет. Не в первой делать грязные делишки. А теперь

отвечайте, на кой черт вам сдался мой отец?

— У каждого есть причина, объясняющая его поступки, но не каждый ее понимает и не каждый обязан рассказывать об этой причине, — пафосно произнес Касьян. — И с каких это пор ты признаешь его отцом?

— Ну, генетическую связь никто не отменял, знаешь ли. Прекратите, это вам не шутка. Не знаю, что вас, двух идиотов, укусило, какая вожака вам под хвост попала, но немедленно останавливайте ритуал. Из-за вас уже один маг погиб! Откроете проход — умрет намного больше живых существ, и вы в том числе!

— Не слушай его, Сангуис, — сказал инкуб, обращаясь к красноглазому. — Продолжай читать заклятие. Спинае, — в держащего меня парня тут же полетел огромный шип. Не успев долететь, он рассыпался в прах.

— Говорил же, что не сможете теперь причинить мне вред, — раздраженно проговорил светловолосый.

— Да я так, просто проверить, а вдруг ты блефуешь, — натянуто улыбнулся профессор и поднял вверх кулак с кольцом на среднем пальце. — Знаешь, что это за артефакт?

— Глаз седьмого Короля, а что?

— Он, помимо основных своих свойств, может собирать кровь, даже если есть маленькая капелька, то он впитает ее, а затем «отдаст», когда того пожелает владелец, — с этими словами учитель подошел к тому месту, где до этого лежал Инфернус. — Когда ты падал, то оцарапался о торчащий из земли корень. Несколько капель упали на траву и теперь, даже не рая твоё тело сейчас, я могу использовать тебя в своих целях, — он наклонился к земле и протянул руку с кольцом. Украшение заискрилось и засияло алым светом. — Думаешь, я еще не понял, что ты можешь либо поддерживать защитное поле вокруг себя и своего «ангелочка», либо попытаться остановить нас?

— Ты хоть и глупец, но не на столько, — рыкнул блондин. С каждой секундой он становился все более нервным.

— Невинное дитя, — спустя пару мгновений сказал Дагон.

— Что прости? Это ты обо мне? — искренне удивился парень.

— Естественно, нет. Ты говорил, что я не знаю, в чем наш первый грех, но это не так. В то мгновение, когда рождается дитя демона, в человеческом мире умирает один невинный человек, чаще всего — ребенок.

— Неверно, — ухмыльнувшись, ответил юноша. — Демоны не могут созидать, они не могут даровать жизнь, но они могут заключить сделку. Димидиум сразу же рождается мертвым, но имеет некое подобие души, сознания, которое сохраняется лишь на мимолетное мгновение, но этого достаточно, чтобы заключить контракт. Демон может даровать этому существу жизнь и невероятную силу, он лишь должен сказать «да», осознавая, что в этом случае может погибнуть человек. Сказав это, казалось бы мало что значащее слово, мы обрекаем себя на последующие муки в аду. У каждого есть выбор, но не каждый может отказаться от легкого, комфортного пути и выбрать путь лишений. Чтобы хоть как-то загладить свою вину пред человечеством, даже если это невозможно сделать, ведь ничто не может очистить душу того, кто осознанно лишил кого-то жизни, мы должны уничтожать демонов и бороться с ними, не давая попасть в земли хоры.

— Молчать! — взревел Касьян. — Чушь! Ложь! Мы не заслужили... Я не заслужил того, чтобы быть низвергнутым в Геенну!

— Ты и правда так считаешь?! — с иронией в голосе спросил маг. — Ты, который

только что убил ничего не сделавшего тебе парнишку, негодуешь из-за того, что будешь у чертей на вертеле крутиться? Ты жалок и смешон. Если думаешь, что мой папаша спасет тебя от этой участи, то ты глупец.

— Он пообещал, — будто успокаивая себя, произнес инкуб. — *Ich bin nicht, wie alle, ich bin der Beste.* Но хватит уже бессмысленных разговоров. Сангуис, ты закончил?

— Да, профессор Дагон, — мгновенно ответил вампир.

— *Jedermann trifft eine Wahl im Leben. Ob sie richtig war, zeigt die Zeit.*⁴ Заклинаю именем, данным мне, оболочкой, дарованной мне, и жизнью, забранною мной. Призываю архидемона Дьяболика и, дабы закончить призыв и наделить призываемого плотью и кровью, приношу в жертву кровь того, кто был порожден светом и тьмой, того, кто является чадом твоим, о Дьяболик! — с этими словами преподаватель снял со своей руки кольцо и бросил его в центр печати.

Земля тут же содрогнулась. И вдруг все резко прекратилось. Даже листья перестали шелестеть. В середине печати появилась маленькая трещинка, которая начала «расползаться». Вот уже вся земля в области печати покрыта маленькими разломами, из которых начал просачиваться свет. Почва вновь начала дрожать. Неожиданно, везде, где были трещинки, земля провалилась вниз, образуя яму невероятной глубины. Оттуда слышались невыносимые крики и вопли, алый свет резал глаза, а вырывающиеся языки пламени и ледяной ветер создавали мерзкое ощущение. Из расщелины появился сгусток темной магии огромных размеров, который не имел определенной формы, лишь размытые очертания. На этом черном тумане появились контуры, напоминающие лицо.

— Сынок, рад тебя видеть, — прошипело нечто. — А я-то думал, почему ты не переродился, а оказывается ты себе зверюшку нашел. Видимо, правду гласит фраза: «*Vos pode tudo, se ao lado h uma pessoa que confia em vos*»⁵, - темный сгусток развернулся, если можно так сказать, к профессору Дагону. — Почему так долго?!

— Простите, ваше нерадивое отродье сильно мешало мне, — начал оправдываться он, но вдруг схватил себя за горло и начал душиТЬ.

— Жалкий червь, ты не имеешь права так называть мое чадо. За это ты послужишь кормом для питомца господина Люцифера.

— Как? Вы же обещали, что не дадите мне попасть в преисподнюю! — вскрикнул преподаватель.

— Вспомни дословно, что я говорил. «Коль службу добрую сослужишь, то буду милостив к тебе и мук избежать помогу». А припоминаешь ты, когда тебя к верховному суду приговорили, а потом вдруг выпустили? Ждали муки тебя, а я помощь тебе оказал, как и уговаривались. А теперь прочь с глаз моих!

— Встретимся в аду. Уверен, у нас там еще и много общих знакомых найдется, — полусшепотом проговорил Инфернус. Из ямы вылезла огромная безобразная лапа и схватила учителя. Он дергался, кричал, пытался выбраться, но все тщетно. Его неумолимо затаскивали вниз. — Руфус, немедленно закрывай проход!

— Не могу, простите, — произнес он и прыгнул вслед за профессором.

— Ха-ха-ха, — рассмеялся демон. — Я лишь пару минут, как пришел в мир смертных, а уже столько загубленных душ!

— Сволочь, — прорычал Малум и рывком поставил меня на землю. Слава Богу, силы чуть восстановились и я могла стоять на ногах. — Тогда я сам закрою врата! О, Урийл, свет небес! Взываю я к тебе...

— Язык прикуси, — неистово заорал Дьяболик. — Слишком ты засиделся в этом мире, пора тебе вернуться домой, в ад!

Из провала вновь показалась огромная рука и схватила парня. Я, не зная, что надо делать, лишь успела схватить его за руку. И меня тоже утащило в бездну.

Ничего не происходит без причины (гр).

Пользуйся жизнью, она так быстротечна (лат).

Я не как все, я лучший (нем).

⁴Каждый человек делает выбор в своей жизни. Правильным он будет или нет — покажет время (нем).

⁵Ты можешь все, если рядом есть человек, который в тебя верит (порт).

Глава VII Преисподняя, жестокая принцесса и прошлое Малума

Голова сильно болела, будто ударились ею обо что-то твердое. Я открыла глаза и увидела ужасающую картину. Вместо неба, надо мной нависал колоссальных размеров купол, к которому были «прибиты» гвоздями, топорами, копьями множество людей, они все двигались и раскрывали ров в беззвучном крике, словно рыбы. Они были еще живы. Вдруг, прямо перед моим лицом из ниоткуда появился Инфернус, чем очень меня испугал.

— Ну, как? Нравится? — помогая мне подняться, спросил юноша. — И это, заметь, еще не самое ужасное из всего, что здесь есть.

— Как такое может нравиться? — с ужасом спросила я. — И где это мы вообще?

— Грубо говоря, у меня дома. Мы в геенне огненной, в аду, в преисподней, в...

— Поняла, поняла, — замахала руками я.

— Да уж, обожаю здешнюю логику. Как в ад закидывать, так возле Стикса, а как портал, через который отсюда выбраться можно, открывать, так в доме моего папани. Теперь через всю верхнюю землю топтать, — шепотом возмутился блондин.

Неожиданно, послышался звук бурлящей реки. Земля перед нами начала проваливаться, образуя некое подобие рва, в который хлынул поток бурлящей алой воды. По волнам, качаясь, плыла лодка. Управлял ею пугающий старик, одетый в длинный, достающий до дна, хитон. Увидев нас, он остановился.

— Рад видеть Вас, юный господин, — прохрипел перевозчик.

— И тебе здравствуй, дядюшка Харон, — вежливо ответил парень. — Не поможешь ли нам?

— Помогать не смею: приказ родителя Вашего. Да и огорчили Вы меня сильно, сбежав из бездны, — с укором в голосе проговорил пожилой мужчина.

— Ну, кто прошлое помянет — тому глаз вон, — примирительно произнес Малум.

— А кто забудет — оба глаза вон! — сухо пробормотал седовласый.

— Ладно, нам спешить надо. Не хочешь помогать нам, так просто исполни свое предназначение: перевези нас по реке.

— С удовольствием, — злобно ухмыльнувшись, произнес перевозчик, — да только я могу перевозить лишь мертвых. Коль вы таковыми станете, то с радостью отвезу Вас, юный господин, и Вашу избранницу в любой уголок ада.

— Прости меня, но сегодня не твой день. Вроде бы и в гороскопе нет особых моментов и планеты не выстроились в ряд, да и не разверзлись Небеса с Преисподней, но удача на моей стороне. Завалилась у меня золотая ветвь, сорванная мною когда-то в роще Персефоны, — победоносно произнес Инфернус, доставая из кармана штанов небольшой драгоценный камень, в котором виднелась миниатюрная веточка с золотыми листиками.

— Хорошо, садитесь, — зло рыкнул Харон.

— Не притрагивайся к нему и не давай прикасаться к себе, — прозвучал голос Малума у меня в голове. — Если дотронешься, то твоя душа отделится от тела и никогда назад не вернется.

Он помог мне залезть в лодку и она поплыла по реке. Сначала медленно, но потом все больше и больше наращивала скорость. К бортам тянулись какие-то существа, отдаленно

напоминающие людей, а перевозчик лишь отталкивал их огромным веслом. Мы проплывали мимо виселиц, на которых трепыхались повешенные; гильотин, от которых в разные стороны разлетались головы, а тела их хозяев бегали в поисках своих потерянных частей и приставляли к шеи любую попавшуюся; больших колес, стоящих на мощных палках, на которых с поломанными костями лежали грешники, смотря на усеянное телами «небо»; острых колов, с которых тщетно пытались вырваться умершие; невероятно огромных чанов, в которых, крича, варились приговоренные; горящих костров, в которые кидались все, кто под руку демонам, стоящим рядом, попадался, и множества других ужасающих действий. Я плотно закрыла глаза, чтобы не видеть всего этого, а когда открыла, то поняла, что мы уже прибыли к месту назначения, так как лодка остановилась.

— Только не смотри под ноги, — прошептал парень, когда мы ступили на твердую землю. Инстинктивно, я сразу же глянула вниз и тут же вскрикнула. Мы шли по трупам. От некоторых остались лишь кости, а некоторые были еще совсем «свежими», один даже приподнял голову и, усмехаясь, помахал обрубленной рукой. — Сказал же, чтобы не смотрела, — укоризненно произнес светловолосый. — Веди себя как можно тише. Где угодно мы можем натолкнуться на демонов, а на верхней земле они подчиняются моему отцу.

Мы стали медленно продвигаться по направлению к обиталищу Дьяболика, как сказал Малум, вздрагивая от каждого шороха. Какое-то время все было относительно хорошо, то есть нам удавалось избегать нежелательных встреч с обитателями бездны. Вдруг, впереди послышались чьи-то голоса. Мы с блондином спрятались за небольшой, примерно метра три в высоту, горой из обглоданных костей. Мимо прошли два мертвеца, у одного из которых голова и конечности неведомо как держались и не отваливались от тела.

— Вроде бы на сегодня у меня все, — проговорил один. — Но завтра день тяжелый: два расстрела, подлая гаррота, шестикратное килевание и повешение за ребро.

— Тебе-то хорошо, тебя редко когда четвертуют, а меня через три дня да по четвергам, — пожаловался второй.

— Что ты, меня только на той неделе четвертовали, все руки да ноги болели, хоть руки на себя накладывай, да только печаль в том, что я уже мертв. Кстати, видел, О*** уж четвертый день висит за язык подвешенный? Он, когда жив был, врал много, — на этих словах грешники скрылись из виду.

— И что это мы тут делаем, крысенок? — послышался шуршащий голос откуда-то сверху. Подняв глаза, я увидела демона, похожего на человека, но с огромными черными крыльями, клыкастой улыбкой и витыми рогами. — О, а ты и дочурку мою с собой привел, какой молодец, — проговорил нечистый, спустившись вниз и уставившись на меня.

— Заткнись и уходи, Ваал, — рыкнул Инфернус, вставая между нами.

— Вот ты как всегда: портишь все веселье. Ты предал Дьяболика, так что я теперь не обязан с тобой нянчиться и спускать все с рук, — в это мгновенье крылатый одним легким движением отбросил юношу на несколько метров в сторону. — Ну, здравствуй, Лилит.

— Н-не подходите ко мне, — пропищала я, когда демон начал на меня надвигаться. Но меня никто, конечно же, не слушал. Резко, я подскользнулась и упала на лежащие вокруг кости. Ваал, как его назвал Малум, прижал меня своим телом и злобно ухмыльнулся.

— Не ожидал я такого от тебя, что полезешь сюда. Ты очень интересная, Лилит, — проведя тыльной стороной ладони по моей щеке, сказал он.

— Не трогайте меня!

— Не дергайся, малышка, я же, теоретически, твой отец. Или тебе привычнее видеть меня в таком обличье? — на мгновение вместо демона я увидела Юрджума, но наваждение сразу же исчезло.

— В смысле, теоретический мой отец? — ничего не понимая, спросила я.

— Ну, дети от демона и человека рождаются так же, как и у людей, но инферджели рождаются из особого заклинания, которое произносят одновременно как ангел, так и демон, при этом они должны быть разного пола, испытывать к друг другу какие-либо чувства, не обязательно романтические, и один из родителей должен очень сильно пожелать рождение этого ребенка, так что мы с тобой не кровные родственники, но без меня не было бы тебя. Инферджели — это магическая сущность заключенная в человеческое тело.

— Тогда, где моя мать? — дребезжащим голосом произнесла я.

— Ее больше нет. У ангелов очень мало магии, пригодной для использования мною, лишь свет небес является поистине великой силой, но это не поможет при создании моих экспериментальных образцов. Она умерла во время твоего рождения, так как я заставил ее отдать свою последнюю магию. Хотя, силы этих святош и магией назвать-то нельзя, ведь магия — это, в основном, демоническое колдовство и все, кроме инферджели и потомков ангелов, кто ее использует попадают сюда. На тебя, в отличии от остальных образцов, энергии было недостаточно и ты родилась очень слабой, поэтому твой экспериментальный номер — двенадцать-шестнадцать-восемнадцать. Говорят, что имена много значат и имеют влияние на судьбу новорожденного, поэтому я назвал тебя Лилит, в честь самой сильной демоницы, но, по-видимому, все это лишь предрассудки.

— Нет, имена имеют множество значений, — подал голос, очнувшийся блондин. — Если ее имя написать на демоническом языке, то получится иное толкование: неугомонная, не покорившаяся судьбе, — Малум встал и подошел к нам. — А теперь, пошел отсюда, самодовольный урод, — с этими словами он со всей силы пнул Ваала, так что он чуть отлетел. Парень подхватил меня под руку, побуждая встать, и ринулся прочь от того злополучного места. — Вот уж точно, сила есть — ума не надо, — потирая ушибленный бок, пробормотал он. — Ты в порядке?

— Наверно... я не знаю... — безвольно ответила я. Столько всего за один день — это слишком.

Мы бежали, пока силы окончательно не покинули нас, а в голове стоял гул и слышался смех демона, который доносился издалека еще долгое время с того момента как мы сбежали от горы из костей. Вдруг, над нами что-то вспорхнуло. Подняв глаза, я увидела девушку с ангельскими крыльями, но они были у нее черного цвета.

— Сегодня что, день встречи с родственниками? — раздраженно буркнул Инфернус.

— Не ворчи, сынок, — ласково пропела девушка. — Я давно тебя не видела, соскучилась. Как только Ваал передал мне, что ты здесь, тая я сразу же направилась к тебе.

— В этом нет никакой нужды. Сколько раз я перерождался? Сколько? Я никогда не был нужен вам с отцом, но стоило мне пережить свое девятнадцатилетие, как вы тут же начали проявлять ко мне интерес. Я совершенно не желаю тебя видеть, — выпалил светловолосый.

— Ну, ладно, сынуля, — ее глаза буквально загорелись. — Я хотела по-хорошему, но ты как всегда несносен! Тогда, проведай-ка одну персону, — раздался треск и перед глазами засияла вспышка света.

Очнувшись, я поняла, что прикована к стене. Впереди точно так же был прикован Малум. Мы находились в небольшой комнатушке, где не было ничего, кроме пыли, кандалов

и маленького окошка. Вдруг, открылась дверь, которую я до этого и не заметила, и вошла девушка, по виду чуть младше меня, в пышном бальном платье с порванным подолом. Юбка, корсет и лицо белокурой красавицы были забрызганы каплями крови.

— О, вы уже очнулись! — радостно захлопала в ладоши она. — Как я рада, что тетушка Абадонна послала мне своего сынишку и его подружку в качестве новых кукол! Жаль только, что вы быстро умрете, как и остальные, но ничего, мы и после вашей смерти сможем играть, правда это будет не так весело...

— Кто ты? — пытаясь вырваться, спросил парень.

— Я — дочь Марии Элеоноры Бранденбургской, — с некой брезгливостью произнесла девушка.

— Нет. Если я не ошибаюсь, то ее дочь, Кристина Шведская, умерла в шестьдесят два года, а тебе лет пятнадцать, от силы.

— Да, ты прав, но мало кто знает, что у королевы Швеции Марии Элеоноры восьмого декабря 1626 года родилась не одна дочь, а две. Мы с Кристиной были близняшками. Я была очень «необычным» ребенком, как рассказывала мне няня: начала разговаривать, когда мне было два месяца отроду, вела себя словно одержимая лукавым и тому подобное. Когда я только открыла глаза, у меня они были абсолютно черные, но спустя пару мгновений стали нормальными, из-за этого мое существование скрывали, боясь, что королеву обвинят в порочной связи с дьяволом или кого либо из тех, кто хоть раз приближался к моей матери, в том, что они могли наслать на нее проклятье. Интересно то, что Кристина была совершенно нормальной, а я с самого рождения видела духов и демонов. Мне нравилось с ними разговаривать, играть в игры, но всех это пугало. Королева даже пыталась меня убить, но ее остановили, а меня приняли за сестру. Когда мне еще не было и трех лет, меня с няней отправили в отдаленную глушь. Мы жили в маленьком домике в лесу. Я играла с духами в охотника и убивала всех попадавших мне животных, чем больше крови я проливала, тем становилась сильнее, мне даже были ветры подвластны, они давали мне возможность летать. Однажды, мне явился твой отец, — светловолосая «куколка» посмотрела на парня, — и спросил: «Готова ли я пойти по пути зла, крови, агонии, смерти? Готова ли я заплатить за силы, данные мне? Готова ли я получить, нет, забрать себе еще больше силы? Готова ли я провести вечность в аду?». Я никогда не понимала так ясно всего, что делаю, вижу, слышу. Без колебаний я ответила: «Да». Тогда один из духов предложил мне игру. Я должна была убивать, но тогда я получала силу. Он сказал, что с каждой смертью сила будет увеличиваться, но при этом будут ухудшаться последующие муки в Преисподней, и мое пребывание на земле уменьшится во времени. В один день я направилась на бал, меня пропустили, приняв за сестру. Я забралась в темный уголок и, сняв с себя длинный плащ, одела маску. Только прозвучал первый аккорд, как я зарезала какого-то мальчишку...

— Прекрати! — вскрикнула я. Нет! Это не правда. Невозможно, чтобы кто-то был способен на такие зверства.

— А когда я прикончила практически всех, меня убили. Ведь пробил мой час, я слишком много отняла. А почему ты протестуешь против таких историй? — спросила она у меня. — Разве твой друг не рассказывал тебе о своем прошлом? Разве ты не знаешь, что он — ...

— Заткнись! — заорал юноша. — Не смей ничего говорить! Ты только освободи меня — я язык тебе с корнем вырву! Убью, уничтожу, и не посмотрю на то, что ты и так мертва.

— Ой-ей-ей, какие мы грозные, — развеселилась девушка. — Мне это нравится. А давай

уже играть? — с этими словами она просто воткнула свою руку в тело светловолосого.

— Малум! — в панике закричала я. — Не трогай его!

— Цыц! Дай мне насладиться живой плотью, — облизывая окровавленные пальцы произнесла «принцесса». — Не бойся, твоя очередь тоже скоро придет. Но, вначале, ты узнаешь своего дружка получше.

Голова закружилась. Все вокруг размылось и «поплыло». Через несколько минут картинка перед глазами вновь приобрела четкие очертания, но я уже находилась не в темнице, а в небольшой комнате. Впереди на кровати лежала мать Инфернуса, но с белоснежными крыльями, держа младенца на руках. По-видимому, она меня не замечала.

— Мы в моем прошлом. Ты никак не можешь на него повлиять, тебя никто не видит и не слышит, — раздался над ухом голос парня.

— С тобой все в порядке? — взволнованно спросила я

— Относительно. Сейчас, пока мы находимся здесь, мое тело восстанавливается.

— Понятно. А можно вопрос?

— Валяй. Все равно сейчас всю мою жизнь, причем не самую светлую, увидишь, так что мне от тебя скрывать нечего, — с какой-то грустью в глазах пробормотал блондин.

— А почему у твоей матери сейчас крылья белые, но, когда мы ее встретили, они были черные, как смоль?

— После моего рождения она осталась в Тартаре и отреклась от света, тем самым становясь ангелом смерти. Даже имя у нее поменялось.

Вдруг, картинка изменилась. Мы стояли в небольшой зале. Здесь был стол и несколько стульев. Друг напротив друга сидели мама Малума и мужчина лет тридцати. У него были светлые волосы, негустая щетина, широкие плечи, черные глаза.

— Это мой отец в одной из его форм, — шепнул мне на ухо Инфернус. — А я сейчас стою за дверью и подслушиваю.

— Дьяб, ему скоро девятнадцать.

— И что?

— Я о нем вспоминаю лишь тогда, когда он сам напоминает мне о своем существовании, и ты тоже, плюс еще тогда, когда тебе от него что-либо нужно...

— Ну? — раздраженно буркнул мужчина.

— Я говорю о том, что же с ним будет, а?

— Ваал, по приказу Люцефера, уже давно начал эксперименты по созданию инферджели. Он сказал, что если нет человека или другого живого разумного существа, которое дорожит инферджели, то в день девятнадцатилетия он перерождается, но при этом помнит все, что происходило с ним до этого. Такое будет и с Малумом. Так даже лучше, я смогу много раз его использовать, ведь он единственный, кто может беспрепятственно покинуть Преисподнюю.

Комната медленно начала темнеть, а все звуки разом стихли. Почувствовав на себе чей-то взгляд, я обернулась. Оказывается, не вся комната «погрузилась» во тьму. За огромной дубовой дверью, украшенной резьбой, стоял Инфернус, но немного непохожий на себя. Светлые волосы были даже длиннее, чем у меня; глаза на мокром месте; потрепанная одежда ключьями висела на худощавом теле.

— Да уж, ну я и нытиком тогда был, — протянул настоящий Малум. — Тогда я еще не знал, что такое перерождение.

— Ты и правда перерождался? — ошеломленно спросила я.

— Да. Причем это происходило такое количество раз, что я и не помню всех своих жизней. Единственное, что было неизменным, так это то, что я родился всегда в Тартаре. Кстати, я впервые родился веков пятнадцать назад.

— Ничего себе! — удивилась я. — Подожди-ка, но твой отец же говорил, что в день твоего девятнадцатилетия ты переродишься. Но мы ведь праздновали твой девятнадцатый день рождения и после этого уже немало времени прошло. Как так-то?

— Это все благодаря тебе. Инферджели перерождается лишь тогда, когда нет того, кто бы помнил его и дорожил им. Я все еще стою здесь из-за тебя, Лилит. Мне очень не нравилась идея директора, чтобы я был твоим стражем, ведь я мог к тебе привязаться, поэтому и вел себя так странно. Я помню все и всех, кого встречал в прошлой жизни, но меня никто из смертных не помнит. Это очень больно, поэтому я всегда рву все связи с остальными людьми...

— Почему? Почему я никому не нужен? — прошептал «прошлый» Инфернус.

Вдруг, картинка опять сменилась и теперь мы стояли возле какой-то свалки металлолома. Из темноты показались несколько парней внушительного размера и одна хрупкая девушка. Она была похожа на фарфоровую куколку: бледная нежная кожа, длинные черные локоны, большие голубые глаза, милое платьице до колен нежно-розового цвета. Неожиданно, прямо перед их носом появился тот, в чьих воспоминаниях мы находимся.

— Я явился сюда, как Вы уже поняли, для того, чтобы убить Вас, мадемуазель А*** — монотонно проговорил он на французском. — Вы слишком мешаете некоторым властью имущим людям со своим наркокартелем.

— Halt kein Gericht ber fremder Vergangenheit — ihr kennt eure Zukunft nicht, — бесстрастно ответила девушка, сморщив носик.

— Не притворяйтесь, я знаю, что вы в совершенстве владеете французским, ведь родились и прожили десять лет в Менюль-ле-Сен-Клоде.

— Вам не справиться с моими телохранителями, — рассерженно проговорила А***, но уже на чистом французском.

— Вы меня недооцениваете, — ответил парень и прямо из воздуха вытащил ятаган.

Настоящий Малум тут же встал предо мной, загораживая обзор. Он прижал меня к себе и я уткнулась носом в его попахшую сырой землей куртку. Впереди слышались отчаянные, предсмертные крики, звон железа и свист рассекаемого воздуха. Мне и не надо была видеть это, лишь по звукам уже можно было понять, что произошло. По моим щекам полились слезы.

— Ты убил их, да? — всхлипывая, спросила я.

— Да, — поглаживая мою голову, прошептал юноша. — Прости, что тебе пришлось узнать эту сторону моего прошлого, хотя, наверное, другой стороны и нет. Многие люди желают зла друг другу, иногда они обращаются к демонам за помощью. После первого моего перерождения мой отец начал использовать меня, как оружие: он показывал человека, которого надо убить, говорил мне имя, что с ним надо сделать, и приказывал, чтобы я лишил этого человека жизни. Для меня тогда слово отца было законом, чем-то не нуждающимся в доказательствах, аксиомой. После выполнения своего «задания» я должен был возвращаться обратно в ад. Харон возил меня туда и обратно, пока отец не закрыл для меня проход после того, как я не вернулся в Тартар. Но до этого множество людей погибло от моей руки. Их смерть часто принимали за несчастный случай, неудачную попытку ограбления или...

— Прекрати! Мне все равно, каким ты был в прошлом. Прошрое уже ушло из него

следует вынести для себя урок и все. Надо жить настоящим и не задумываться о будущем, ведь кто знает, что сегодня не его последний день? Какая мне разница, что ты делал в прошлом, если я вижу, какой ты сейчас? — смотря светловолосому прямо в глаза, произнесла я.

— Спасибо тебе, Лилит, — прошептал он, наклоняясь ко мне, из-за этого наши лица оказались в паре миллиметров друг от друга. — Можно?

— Да, — тяжело выдохнула я, даже не понимая, что сказала, просто... возможно... нет, я не могу объяснить это, я и сама не могу понять свои поступки.

Малум легко притронулся своими губами к моим. Вдруг, у меня возникло чувство дежавю. Я привстала на цыпочки и с некой опаской ответила на поцелуй. Его теплые руки легли на мои плечи, а я обвила своими его шею, с наслаждением зарываясь в густые волосы, которые словно золотые нити рассыпались по моим ладоням. Парень, положив руки мне на талию, буквально вдавил меня в себя. Внутри меня все больше и больше росло такое не самое приятное чувство, как замешательство. С самого начала я, можно сказать, ненавидела этого балбеса, а сейчас, смотря на него, я испытываю совершенно противоположные чувства. Мы разомкнули губы, давая друг другу возможность вздохнуть. Вокруг было темно, лишь глаза Инфернуса, казалось, светились. Радость, недопонимание, смущение и множество других различных, а иногда и противоречивых чувств, читались в его взгляде, хоть он и утверждал, что не может испытывать то же количество эмоций, что и люди. Мне казалось, что я покраснела от корней волос до самых пяток. Почему этот блондинчик такой двойственный? Его, очень даже часто, хочется одновременно стукнуть посильнее и приласкать, словно маленького ребенка. Он может быть серьезным и, в то же время, легкомысленным. Я смотрю на него и, почему-то, вижу себя, но будто с совершенно другой стороны.

— Прекрати так эмоционально на все реагировать, дуреха, — неровно дыша, произнес юноша и усмехнулся. — У меня голова уже разболелась.

— Нет, ну так не честно. Ты все время читаешь мои мысли... простите, сударь, эмоции, — насупилась я.

— Не дуйся, — взъерошив мне волосы, сказал он. Такое чувство, будто ничего сейчас и не произошло...

Вдруг, темнота исчезла. Мы стояли в тоннеле метро. На лавочке возле стены, ожидая свой поезд, сидели маленькая девочка с рюкзаком и парень, в котором я с трудом узнала того, кто стоял сейчас рядом со мной. Волосы, которые были темнее, практически коричневые, и длиннее, в сидячем положении они почти доставали до пола, завязаны в тугий высокий хвост; буквально серая кожа, на которой виднелись белеющие шрамы. И одет он был в весьма большой спортивный костюм, который кое-как держался на широких плечах и узких бедрах, поддерживаемый веревочками, по другому эти потертые шнурки у меня язык не поворачивается назвать. Я не удержалась и расхохоталась, ведь было невероятно смешно смотреть на, казалось бы, одного и того же человека, но при этом эти два Малума были совершенно разные внешне.

— Да... — смущенно почесывая затылок, пробормотал Инфернус. — Тогда я совершенно не следил за своим внешним видом, так как появлялся в человеческом мире лишь для того, чтобы убить кого-то, но только теперь понял, каким клоуном был.

— Ну-ну, не расстраивайся, — икая от смеха, сказала я.

— Извините, — подала голос девочка, сидящая на лавочке, краснея при этом, — а Вы

мальчик или девочка?

— Мальчик, — чуть растерянно ответил юноша. — А почему ты спрашиваешь?

— Просто у Вас длинные волосы и очень милое лицо, но Вы, вроде бы, не сильно похожи на девочку, вот мне и стало интересно, — прикрывая ладошками пунцовое личико, пробубнила она.

— Ясно, — после этих слов наступила давящая пауза.

— Меня Вика зовут, — сказала малышка. — А Вас как?

— Малум, — нехотя ответил светловолосый. — А тебе не говорили, что нельзя с незнакомыми разговаривать?

— Говорили, просто Вы такой печальный... у Вас, наверно, нет друзей... А еще Вы выглядите очень хилым и слабым, — улыбнулась она. Настоящего Инфернуса аж передернуло. — И у Вас, кстати, очень странное имя.

— Понятно, — бесстрастно ответил «прошлый». — А что такое «друзья»?

— Как? Вы не знаете? — глаза девочки увеличились до размеров одного золотника.

— Нет.

— Друг — это тот, на которого ты всегда можешь положиться, но при этом ты должен быть всегда готов выручить своего друга. Друг — это человек, который будет плакать и смеяться вместе с тобой, будет готов на любую совместную авантюру, будет дорожить каждым моментом, который вы проводите вместе, но друг — это не вещь, ты должен ценить и уважать его, как человека, как личность, ты обязан считаться с его мнением, даже если оно тебе не нравится. Друг — это второй после родителей человек, который любит тебя и дорожит тобою, который всегда будет рядом с тобой, не ища выгоды для себя. Настоящим другом может стать не каждый, ведь надо переступить через себя, побороть свою гордость, чтобы не пристукнуть своего друга во время ссоры, доказывая свою правоту, а найти компромисс, — возбужденно начала жестикулировать школьница.

Она еще что-то говорила, но я уже не слышала. В животе резко начало сильно колоть. От боли я согнулась пополам. Малум, который до этого вместе со мной внимательно слушал девочку, взволнованно кинулся ко мне. Он что-то спрашивал, но в ушах лишь стоял гул, а перед глазами плясали искорки. Вдруг, я услышала его голос в моей голове.

— Лилит, что случилось?! — В голове мелькнула мысль: «Что-то с животом...». — Понятно, подожди секунду, я помогу тебе. Все будет хорошо, главное не волнуйся.

Голос парня тут же исчез и опять остался лишь шум у ушей. Неожиданно, я почувствовала, как он аккуратно снимает с меня куртку и расстегивает несколько нижних пуговиц на рубашке. В ту же секунду я буквально почувствовала, как мое лицо до самых ушей покрылось багрянцем. Светловолосый начал что-то бормотать и мое состояние начало постепенно стабилизироваться. В заклинании было что-то очень знакомое.

— След, оставленный душой, покорившейся тьме, исчезни и не порочь тело живого существа, — такие же слова произносила Луиза, когда на мне был демонический след. Через пару минут я уже смогла встать на ноги. Все было вновь прекрасно видно, слышно и боль в животе отступила.

— Ч-что это было? — все еще чуть задыхаясь пробормотала я. — Демонический с-след?

— Да. Я-то привык находиться в Преисподней, но на твоём самочувствии пребывание здесь очень негативно сказывается.

— Кстати, а как же то, что тебя та девушка прот...

— Все нормально, — перебил меня он. — Пока я нахожусь за занавесой памяти, мое

тело восстанавливается с невероятной скоростью. Тебя это тоже касается, но эта магия не действует на самую бездну, ведь след — это ее, как бы правильнее сказать, кусочек.

Я лишь кивнула, давая понять юноше, что мне все ясно, и осмотрелась, чтобы понять, где мы сейчас находимся. А были мы в том же самом метро. «По техническим причинам, на сегодня все дальнейшие рейсы отменяются», — прозвучал голос диктора из громкоговорителя.

— Малум, а ты никуда не спешишь? — спросила девочка у длинноволосого Инфернуса.

— Нет, — слегка раздраженно ответил он, смотря на часы, висящие возле платформы.

— А давай сходим погулять в парк, а? — радостно вскрикнула Вика.

— Нет, — уставившись в одну точку, пробубнил парень.

— Но, почему? — чуть не плача, спросила она.

— Да чего ты ко мне привязалась? — рыкнул светловолосый. — Иди и попроси родителей с тобой погулять!

— Папа не может: он очень занят важной работой, а мама умерла при родах, — грустно пролепетала девочка.

В мгновение ока картина сменилась и мы были уже в парке. Мимо зеленых деревьев прохаживались Малум и Вика, которая держала в руках мороженное.

— И как я на это согласился?! — зло буркнул юноша. Услышав это, школьница лишь рассмеялась.

— Кстати, а как ты смог уговорить продавца, чтобы он отдал нам бесплатно мороженное? — спросила она.

— Не твое дело. И хватит уже висеть на моей руке!

— Меня тогда и бесила, и забавляла эта девочка, — прошептал стоящий рядом со мной Инфернус. — Прямо как ты, когда мы только встретились.

— Ты меня тоже бесил, как и тогда, так и сейчас, — натянуто улыбнулась я, скорчив рожицу.

«Декорации» опять поменялись: впереди был огромный особняк, подле которого стоял тот же самый «серый» Малум. Он вошел в дом и нас «затянуло» вслед за ним. Размеренными шагами парень подошел к винтовой лестнице и начал подниматься наверх. На втором этаже была лишь одна дверь, в которую он и зашел.

— Прошу тебя, не иди дальше, — тихо произнес юноша, лежа свою руку мне на плечо.

— Хорошо, — кивнула я и кое-как постаралась выдавить из себя улыбку, но это было чрезвычайно сложно, ведь отчетливо понимала, что он там сейчас будет делать. — А где та девочка?

— Кажется, если мне память не изменяет, я оставил ее на аттракционах: посадил на тот, который дольше всех «катает» и спешно ретировался.

— Кто Вы? — послышался испуганный мужской голос. Конечно, кто бы не испугался парня с безумными глазами, держащего в руке ятаган?! — Кто Вас сюда впустил?

— Вы мешаете, — послышался бесстрастный голос за дверью. — Уважаемый Виктор Щеулов, мне приказали Вас убить.

— Кто? — дрожащим голосом произнес мужчина за дверью.

— Ваш племянник, — послышался звон метала и предсмертные крики. Тут дверь открылась и из кабинета вышел молодой человек, лет двадцать восемь, может быть тридцать. У него были густые пепельные волосы и невероятно длинная шея. Он спешно вытирал еще свежую кровь со щеки.

— Да уж, быстро ты однако, парень, — сказал пепельноволосый. — Только, жаль костюм мой кровью чуть-чуть заляпал. Что я тебе должен?

— Ничего, — безвольно ответил Малум, выходящий из комнаты.

— Ну, если хочешь, можешь там что-нибудь с кухни взять. Эх, как же хорошо, что этого старика больше нет. В кой-то веки он не будет мне докучать, — вдруг, блондин появился прямо перед лицом этого мерзавца и приставил к его горлу лезвие ятагана. — Ты чего это?

— Я ничего у тебя не возьму, но подарю тебе кое-что: путевку в ад, — с этими словами он пронзил оружием мягкую плоть. Из раны тут же хлынула кровь, а этот человек упал и начал биться в агонии.

Лишь только Инфернус успел спрятать оружие в ножны и спустился вниз, как послышался звук открываемой двери. В особняк зашла... та самая девочка: Вика. Она весело крутила портфелем, а увидев парня еще больше заулыбалась.

— О, так ты пришел сюда по поводу объявления моего отца о найме новых сотрудников в его корпорацию? Пошли, я тебя с ним познакомлю, — школьница схватила юношу за рукав и потащила за собой наверх с криками: «Папа, у меня появился друг!», но, неожиданно, она увидела мертвое тело парня-заказчика. Все вокруг застыло и начало рябить, будто на экране старого поломанного телевизора.

— Что случилось с этой малышкой? — дрожащим голосом спросила я, оборачиваясь лицом к парню. По его щеке медленно стекала слеза, но он, казалось, этого не замечал и лишь смотрел на постепенно меркнущую картину.

— У нее остались бабушка с дедушкой и они собрались приехать за Викторией, чтобы забрать к себе, но по каким-то непредвиденным обстоятельствам ее родственники не смогли приехать вовремя и я старался заменить ей отца, впервые чувствуя то, что называют виной, — спокойно проговорил он, лишь на последних словах его голос чуть заметно дрогнул. — Она и не подозревала, что это я виноват в смерти ее отца и двоюродного брата. За те несколько месяцев, что я пробыл в человеческом мире, что я был рядом с этим маленьким солнышком, мне немного удалось понять, насколько ценна жизнь. Она полностью изменила меня, благодаря ей я узнал, как это быть по настоящему живым. Когда приехали родители ее отца, я просто ушел. Спустя некоторое время она меня забыла. Мне так хотелось вновь подойти к Вике и просто взять ее за руку, но за мной все время следил отец, ему бы не понравилось то, что я так много времени провожу в людском мире, и он мог просто убрать причину, то есть Викторию. В скором времени я переродился. Папаша был в ярости и не разрешал мне выходить из особняка. Так прошло девятнадцать лет. После следующего своего перерождения я смог сбежать в залунный мир. Затем отец навеки закрыл для меня проход из Преисподней в другие миры.

Пока Малум это говорил, вокруг нас, словно на экранах, появлялись описываемые им события. Появился еще один «экран», на котором были вырезанные на камне слова: «Ich danke die Vergangenheit dafür, dass ich vieles gelernt habe. Cada cabea, sua sentena.». Вдруг, все исчезло и мы опять были во тьме. Полыхнул огонь, я отшатнулась, боясь обжечься и прикрыла глаза рукой. Убрав ее, я увидела, что мы находимся в комнате Инфернуса, в общежитии «Демонического университета». Парень лежал на своей кровати, закинув ногу за ногу и положив руки бод голову. Открылась дверь и словно ураганом в комнату ворвался Кали.

— Эй, бесенок, — весело поприветствовал он хозяина обитель, подняв вверх ладонь и помахав ею. — Представляешь, какую новость мне птичка начирикала?!

— Свали, — буркнул блондин и перевернулся на бок. — Мне не интересно. Закрой дверь с другой стороны и забери с собой своих птичек да тараканов. — Вдруг, Колубер одним легким движением сдернул светловолосого на пол.

— Когда я кому-то приношу новость, то значит меня надо выслушать, — с устрашающей гримасой на лице процедил полувампир. — И тараканов ты моих не трожь! — Я аж икнула от удивления, какой оказывается этот парень может быть...

— Ладно, говори, что тебе, — практически незаметным движением ноги Малум завалил красноглазого и, скачком приблизившись к гостю, зажал его горло руками.

— Тут Луиза вернулась и рассказала о своем весьма необычном путешествии директрисе...

— Ближе к делу.

— Хорошо. Одна женщина, четырнадцать лет назад, нашла ребенка в магическом «коконе». У них связаны души.

— А мне-то какое до этого дело? — раздраженно пробубнил Инфернус.

— Это он обо мне? — спросила я. «Настоящий» только кивнул.

— Я думал, что тебе знакомо имя: Виктория Щеулова. Она и есть та самая женщина, нашедшая ребенка в «коконе», — с ехидной улыбкой проговорил черноволосый. Лицо мага вытянулось от удивления, а глаза сузились до размеров точки. — По-моему, между вами есть нить мойры и она передалась этой девочке.

— Зачем ты мне это все рассказываешь? — прерывисто дыша, произнес парень.

— Просто предупреждаю. Между вами есть нерушимая связь. Вы словно две половинки одного целого, но при этом существование одной исключает существование другого. Ангел, дарящий свет, и Демон, меняющий облик, вы погубите друг друга, но можете и спасти, все зависит от вас.

— Откуда ты знаешь? — с неким испугом спросил Малум.

— Забудь, я просто несу всякую чушь, как и всегда, — по-глупому улыбнувшись, ответил юноша, скидывая с себя светловолосого и вставая с пола. — Кстати, мне кажется, что инферджели перерождаются по собственному желанию. Кто захочет жить, если его не помнят, если ему не рады, если он никому не нужен? — с этими словами он скрылся в коридоре, оставляя Инфернуса сидеть на полу и «пережевывать» полученную информацию.

— Меня всегда напрягал этот парень, — тихо произнес, стоящий рядом со мной, блондин. — Он совершенно не такой дурачок, каким прикидывается. Учитывая все «закидоны» учащихся университета, он выделяется, оставаясь в тени.

— В смысле? — удивилась я. — По словам Луизы, я поняла, что он один из самых... кхм... оживленных учеников.

— Нет, просто она слишком часто заостряет на нем внимание. Кали лишь старается создать себе такой образ в глазах тех, кто может что-то заподозрить. Он всегда все знает, каждую тайну любого, кого видит. В самых безумных ситуациях он ведет себя так, словно это каждый день с ним происходит. Этот парень словно паук: дергает за ниточки со стороны, но если есть угроза, то он выползает на свет.

— У тебя паранойя? — не выдержала я. — Да, понимаю, что может быть подозрительно выглядит то, что Колубер угадал, что ты — инферджели, и о твоей связи с Викой узнал, но это может быть просто случайность. Он может быть просто очень догадливым человеком.

— Fide, sed cui fidas, vide⁴, - фыркнул он.

«Декорации» вновь сменились. На этот раз в «главных ролях» были... мы с Малумом. Я

вспомнила этот день. Тогда, когда меня укусил Руфус. Тот момент, когда мы были на кухне в столовой, но... то, что я увидела... я совершенно не помню этого.

— И как это понимать?! — зло спросила я, все еще смотря на воспоминания, словно вырванные из моей головы. Если это правда, то понятно мое недоумение после этого, ведь я тогда никак не могла понять, почему я вдруг оказалась в другой части комнаты и почему на меня нахлынули такие странные чувства.

— Ну... — смущенно улыбнулся парень. — Как бы тебе объяснить?

— Дурак, — буркнула я, ударяя его кулаком в живот.

— А ты — моя дуреха, — схватив меня в охапку, рассмеялся блондин. Неожиданно, пол под нами провалился и мы начали падать. Не прошло и пятнадцати минут, как мы с Инфернусом упали на пол в темнице жестокой принцессы.

— Ну, как? Славно повеселились? — со скучающим видом произнесла она.

— Отпусти нас, мегера! — заорал юноша.

— Ой-ей-ей, какие громкие слова, — с хищной улыбкой на лице прошептала девушка и, подбежав, одним движением сломала ему руку. — Здесь хозяйка я, но вы двое мне наскучили. Я отпущу вас и даже перенаправлю прямо к порталу, но взамен...

— Что? Говори уже! — прошипел светловолосый, тщетно пытаясь исцелить себя.

— Воспоминания о вашей любви дуг к другу. Вы должны отдать мне их.

— Что? — обескураженно спросила я.

— Что слышала, — хихикнула она. — Кстати, чтобы у вас был стимул, покажу-ка я вам кое-что, — принцесса взмахнула рукой и перед нами показался один из низших демонов.

— Вызывали, госпожа? — писклявым голосом спросил он.

— Да, доложи обстановку на территории близ портала из Тартара в мир по ту сторону луны.

— Владыка Дьяболик захватил какую-то школу, пока что одну, потому что ему все еще сложно поддерживать свое присутствие в человеческом мире...

— Достаточно, — перебила девушка беса. — А теперь пошел прочь, — на этих словах демон и впрямь исчез. — Думаю это ускорит принятие решения.

— Малум, — прошептала я, положив руку ему на спину.

— Думаешь он сможет как-то спасти положение? — насмешливо произнесла принцесса. — Пока не примет в себе одну из сторон, он бессилен против сил зла. Даже я могу с ним справиться.

— Ошибаешься, у меня все получится, — уверенным голосом сказал парень, смотря прямо на девушку. — Хоть раз в жизни я хочу сделать что-то хорошее, что-то, что не повлечет за собой лишние смерти, и я не дам никому встать на моем пути!

— Громкие слова, но совершенно пустые, — хмыкнула белокурая девушка. — Не говори гоп, пока не перепрыгнешь. Так вы согласны на мое предложение?

Мы с Инфернусом неуверенно кивнули. У каждого есть свои причины... Но я, видимо, исключение, ведь совершенно не знаю, почему согласилась... Может просто из-за надежды, что у этого идиота все получится и он всех спасет? Не знаю... Хороший конец бывает лишь в сказке, а это жизнь. Она безжалостна и беспощадна. Вдруг все, что окружало нас буквально начало рассыпаться на мельчайшие кусочки, и вот перед нами вихрь невероятных размеров. Юноша взял меня за руку и, дождавшись момента, когда перед проходом исчезнут языки пламени, прыгнул. Мы тут же приземлились на ту же поляну, где и появился Дьяболик. Резко над нашими головами пролетел огромный сгусток магической энергии, из кустов

появился отец Малума.

— Жаль, конечно, что ты смог выбраться, сынок, — прорычало «облако». — Но все поправимо.

Не судите чужого прошлого — вы не знаете своего будущего (нем).

Спасибо прошлому, за то, что научило многому (нем).

Каждой голове свое наказание (порт).

⁴Доверяй, но смотри, кому доверяешь (лат).

Глава VIII Все было предрешиено... Это конец...

Меня тут же откинуло к деревьям чем-то на подобии взрывной волны. Все тело словно горело из-за боли, через пару секунд я поняла, что у меня сломана нога. Перед глазами заплясали искорки и я провалилась во тьму. Мне вспомнилась история об Алисе из Страны Чудес. Я сейчас точно так же падала, но вокруг не было ничего, пустота... Вдруг, рядом появилась Луиза, я протянула к ней руку, но она тут же рассыпалась на осколки. Затем такое же произошло и с другими важными для меня людьми. Резко падение прекратилось и предо мной появилось большое зеркало. В нем отражалась я, но в то же время и не я. Черные волосы с правой стороны стали практически белыми, за спиной два крыла: одно белое, как у ангелов, а второе черное и кожистое. На левой руке появились когти, а левый глаз стал полностью черным.

— Ты не такая как все, — проговорило мое отражение. — Ты отличаешься, поэтому никому не нужна. Сдохни уже! Люди, как мячи: когда они похожи на остальных, то всем нужны, но стоит им сдуться, как про них забывают. Ты «сдутая» с самого рождения.

Вдруг полыхнула вспышка и я опять очутилась на поляне. Сфокусировавшись, увидела, что демон стал приобретать очертания, более схожие с человеческими. Неожиданно, Дьяболик исчез и появился за спиной светловолосого, заноса над его головой нож.

— Не слишком ли примитивно, папаня? — усмехнулся парень и, засунув руки в карманы, с легкостью увернулся. — Стареешь, что ли?

— Смейся, смейся, но тьму тебе не победить, а я и есть тьма!

Демон швырнул нож в сторону своего сына, но тот молниеносно вытащил из набедренных ножн кинжал и заблокировал нападение. Вдруг, между ними полыхнуло пламя. Оба оппонента стояли неподвижно, лишь смотря друг на друга, а вокруг них творилось неведомое что. Такое чувство было, что все силы природы собирались обрушиться на Малума и Дьяболика, но их задерживали незримые преграды. Так вот как выглядит безмолвная магия! Резко Инфернус сорвался с места и ударил кулаком демона, точнее попытался... Рука лишь прошла сквозь сгусток, не нанеся при этом никакого урона противнику.

— Тебе со мной не совладать, щенок!

Светловолосый вновь попытался напасть, но уже применяя магию. Дьяболик лишь телепортировался, не получив ранений.

— Я не оставлю от тебя и следа! — выкрикнул парень и начал читать какое-то заклинание на латыни. Сквозь одежду начали прожигаться печати, нарисованные мной и множество других, которые сам себе рисовал Инфернус. От него начало исходить невероятное количество сильнейшей черной магии. — Демон, таящийся во мне, я принимаю тебя и отрекаюсь от света!

В голове всплыл один из наших разговоров:

«— А какое твое родовое существо? — полюбопытствовала я во время урока: «Изучение всех языков мира».

— Многоликий демон, — произнеся это, Малум приподнял рубашку, оголяя боковую поверхность живота, на которой были изображены четыре крыла, непохожие друг на друга, но все были иссиня-черного цвета. — Только никому, хорошо?

— Ладно, — улыбнулась я. — Это из-за этого у тебя могут быть различные крылья, да?

— Да, ты права. Если я высвобожу полностью свое родовое существо, то оно вселится в меня. Я прибегну к такому лишь в самом крайнем случае, когда иного выхода уже не будет, но надеюсь такой ситуации не случится.»

— Я призываю тебя, многоликий, даруй мне свою силу! — в этот момент за спиной светловолосого появились четыре огромных крыла: одно, словно у летучей мыши; второе, как у ангела, но беспросветно-черное; третье, казалось сделано из темно-синих кристаллов; четвертое же, будто сделано из тех самых врат, которые перенесли нас сюда. Кончики ушей юноши удлинились, делая его похожим на эльфа из сказок; на руках появились когти; зубы больше стали напоминать звериные клыки, а глаза загорелись алым пламенем. — Ну, кто теперь сильнее, папаша?! — ужасающим голосом произнес он. — Поглощение.

У меня создалось такое впечатление, будто Малум всасывает само пространство. Демона, в прямом смысле, начало затягивать в образовавшуюся воронку, которая казалось состояла из лавы и черных языков огня. Не было никаких гневных криков Дьяболика или возгласов: «Нет!», как в фильмах. Ночную тишину нарушало лишь рычание Инфернуса и треск пламени. И вмиг все прекратилось, словно ничего и не происходило. Дьяболика, которого боялись даже самые сильные магические существа, с легкостью одолел девятнадцатилетний парень, как это возможно? Неожиданно земля задрожала и от ног светловолосого пошли трещины.

— Думаешь, сможешь со мной совладать? — расхохотался юноша. — Возомнил, что поглотив меня, мою сущность ты одержишь победу, сын? — с этими словами он упал на землю и мирно засопел, а сзади стоял Кали с протянутой вперед рукой.

— Лилит? — удивился он, увидев меня, лежащую у дерева.

— Кали, ты как? Где остальные? Луиза и Сапи в порядке? — начала тараторить я, но парень приложил указательный палец к губам, призывая меня к тишине, и подошел ближе.

— Все хорошо: ученики и профессора спрятались в безграничной комнате. А что с вами произошло? — я вкратце объяснила ему всю историю. — Ясно.

— А что ты сделал с Малумом?

— А? Просто усypил, — улыбнулся черноволосый. — Я знаю, что он инферджели, а у них есть своеобразная преграда для магии, которая называется «врата истины». Есть трое «врат истины»: магические, физические и психологические. Они служат для сдерживания магии инферджели, ведь сила их поистине огромна. Первые врата открываются после использования магии, то есть после одного произнесенного заклинания остальные будут намного сильнее. Вторые открываются тогда, когда открыты первые и полуангел чувствует сильную физическую боль. Третьи, последние, высвобождают практически всю силу инферджели, когда открыты предыдущие и он испытывает какие-либо сильные переживания на подсознательном уровне, чаще всего имеется ввиду угроза жизни инферджели или его близким. Если бы я его не остановил, то вся магия Инфернуса просто разорвала его тело. Они и так практически все время держал первые «врата истины» держал открытыми лишь силой воли, но иногда они закрывались вне зависимости от его желания и Малум не мог использовать магию какое-то время. Так произошло и сейчас, когда он открыл последние врата и призвал своего демона, все «врата истины» затворились и на какой-то момент Дьяболик получил контроль над телом нашего «героя». Малум принял свою темную сторону и приблизился к тьме, но это позволило поглотить создание из Тартара, если бы он признал в себе светлую сторону, то просто бы погиб, ведь ангельская магия в нем намного слабее.

— Понятно, но откуда ты столько много знаешь об инферджели, хотя о них невероятно

мизерное количество информации? — насторожилась я, вспоминая слова Инфернуса.

— Ну, я как-то общался некоторое время с одним из представителей этой расы. А сейчас не дергайся, я залечу твою ногу. Сана района обстринджере. Ни чию шимимас. Чикара га ни модотте куру. Излечение, — причиняя невероятно сильную боль, кость сама начала становиться на место и мгновенно срослась, а раны тут же затянулись.

— Спасибо, — с трудом вставая, пробормотала я.

— Да не за что, — улыбнулся парень, ложа мою руку себе на плечо. — Пошли, президент там себе места не находит, волнуясь за тебя.

— А как же он? — спросила я, кивая на блондина.

— За ним потом придут. Малум скоро очнется и сможет себя защитить, если что, а ты — нет. Больше дела — меньше слов, как говорится.

Мы удалились с поляны и начали идти через лес к «Демоническому университету». Со стороны восточных ворот небо поалело и вскоре показалось солнце. Мне казалось, что мы пробыли в аду намного больше, чем одна ночь, но, как мне рассказывали, время в Преисподней и Раю идет не так как на земле. Спустя некоторое время мы оказались во дворе университета, там уже собралось множество учеников: школьники, первокурсники, второкурсники и учащиеся, которые по видимому обучаются с третьего по седьмой курс, а также все профессора и директор. Вдруг, на небе сверкнула яркая вспышка и появилась золотая звезда. Я вспомнила об упоминаниях в учебниках этого явления, оно называется «Глас Небес».

— Мир состоит из вопросов и ответов, — нежный, мелодичный голос раздался над нашими головами. — На каждый вопрос есть свой ответ, но не каждый его находит. Те, в чьих жилах течет кровь ангелов, обладают сверкающим сердцем, — в тот же момент на груди у всех магов появились сияющие печати, и на моей тоже. — Неведение — одно из форм наказания. Спросите об этом предков, основоположников рода своего. Возможно, они дадут ответы на некоторые ваши вопросы.

Так же резко, как появилась, звезда исчезла, а вместе с ней и сверкающие печати. Краем глаза я заметила, что лишь у одного мага ее не было: у Колубера, но, возможно, что это из-за того, что он полукровка.

«С момента экзамена прошел почти месяц», — старательно выводя буквы, начала писать в своем личном дневнике.

— Все знают о том, что не так давно на наше учебное учреждение напал архидемон... — начала говорить профессор Экзактис, преподающая защиту от демонов. Она помогала ставить барьер во время нападения Дьяболика, но была ранена осколочным заклятьем, которое не берет целительная магия, и вышла с больничного лишь сегодня.

«Когда несколько преподавателей вернулись за Инфернусом, после нашего с Кали возвращения, оказалось, что он пропал. Но я почему-то уверена, что с ним все в порядке», — продолжила писать я. Этот блокнот-дневник мне подарила Сапиента. Никто не видит, что я в нем пишу.

— Мы совершенно не были готовы к такому, — продолжила учительница, — хоть и имеем статус военноподготовительно-образовательного заведения. В следующем году экзамены буду проводится, помимо тех, которые в конце учебного года, перед каждыми каникулами. Увеличится количество уроков и больше внимания будет уделяться практике.

«Многие напуганы и просто взволнованы новостью, что донату — это потомки

ангелов», — и я не исключение. У меня что-то наподобие шока, от того, что я узнала о своем происхождении. После того как я немного пришла в себя, меня вызвала к себе директриса. Она спрашивала меня, что произошло. Не знаю почему, но я все ей рассказала. Ну, кроме того, как мы с Инфернусом были в его воспоминаниях.

— В конце каждой недели будут проводиться несколько дуэлей между учащимися, чтобы отточить ваши боевые навыки...

«Директор Акира сказала, что со следующего года добавится такой предмет как «Светлая магия» и ее будут проходить лишь маги, для этого несколько ангелов согласились «посеять семя добра в умах юных» и стать профессорами в «Демоническом университете». Звучит как-то противоречиво».

На время каникул я нахожусь в летнем лагере при университете. Здесь почти ничего не отличается от обычных дней во время учебного года, только уроков меньше. Когда занятие закончилось, я пошла к себе в комнату в общежитие. Лететь я не могу из-за некоторых травм, полученных во время пребывания в Преисподней, хоть я их и не заметила сразу. Мне вспомнился один способ, которым мы когда-то вместе с блондином добирались в общежитие. Я побежала на четвертый этаж к неизменной комнате, об этом ее свойстве: все время оставаться на одном месте, мне однажды проболтался Фокси. Найдя нужную дверь, я несмело открыла ее и вошла. Было темно, как и в прошлый раз, горела свеча, я быстро схватила один из разноцветных шариков и выбежала из комнаты. И почему я все еще боюсь, что не смогу из нее выбраться? Может, потому что она похожа на комнаты из моих кошмаров? Я вышла за территорию университета, где можно было свободно пользоваться магией, и кинула шарик на землю со словами: «Белый корпус. Ундо». Меня обволок густой дым и я оказалась возле башни общежития. Когда я добралась до своей комнаты и вошла в нее, на меня бросилось «что-то». Придя в себя от легкого испуга, я поняла, что это маленький дракончик. Зверек преданно посмотрел на меня изумрудными глазами и лизнул теплым шершавым языком. Он был небольшой с раздвоенным хвостом и сине-красной чешуей. На шее дракончика висел шнурок с привязанной к нему запиской. Я открыла ее и начала читать: «Скоро встретимся. Это мой тебе подарок к моему возвращению. Жорик не даст тебе заскучать, ведь у него характер немного на мой похож!», внизу был нарисован танцующий чертик и дракон, кажется, что это рисовал трехлетний ребенок.

— Лилит! — с комнату забежала Луиза, которая является вожатой для младшеклассников, которые находятся в лагере.

— Так, отдышись, а потом уже говори, зачем пришла, — пробормотала я, пряча Жорика за спину.

— Там... там... Малум вернулся, но он... — дальше подруга договаривать не стала, а просто схватила меня за запястье и потащила вслед за собой, я лишь успела посадить дракончика на кровать. Выбежав на улицу я увидела светловолосого, но он чуть изменился с нашей последней встречи. Волосы отросли, а кончики почернели; демонический облик практически исчез, лишь чуть вытянутые уши и неестественно острые клыки давали знать о выборе парня. На нем были простые штаны, темно-синяя рубашка и плащ. Юноша стоял у восточных ворот и ловил недоумевающие взгляды. Насладившись вниманием, он двинулся вперед и, проходя мимо нас с Аранеа, усмехнулся.

— Игра только начинается, дуреха, — прошептал он, приблизившись. — Уверен, мне будет весело.

Итак, сегодня начинается новый учебный год и мой первый день в качестве второкурсницы в «Демоническом университете». Этим летом я получила незабываемые ощущения и прекрасные воспоминания, но неприятный осадок от пребывания в Преисподней все еще остался. Я еще больше сдружилась с Луизой, Кали, Сапиентой и Фокси. На следующих каникулах мы все вместе поедem в гости к Лу и ее родителям. Малума, который вернулся в августе, заключили под стражу по приказу правящего монарха Объединенного королевства до начала занятий в октябре. Колубер сказал, что это, скорее всего, из-за того, что сила Инфернуса, который сейчас принял в себе демона, слишком велика и правительство хочет определиться, не несет ли он вреда королевству, и понять, на чьей он стороне. Сейчас все учащиеся должны идти в столовую на церемонию посвящения новых учеников, на которой проверяется количество магических способностей и их сила. У меня было 174 баллов по шкале Аугуриума, а как сейчас — не знаю. Мы с ребятами вошли в столовую. Она заметно преобразилась: все свечи потухли и лишь на потолке сияли звезды, под ногами вместо обычного пола были облака, а впереди, там где раньше была просто стена, стояла сверкающая сцена. Когда я была здесь впервые, то и не замечала всей этой красоты.

— Рот закрой, а то муха залетит, — прошептал знакомый голос мне на ухо. — Дуреха.

— Малум? — удивилась я, оборачиваясь. Парень приложил указательный палец к губам, показывая, чтобы я молчала. На нем был тот же самый длинный черный плащ, солнцезащитные очки и парик, который съехал набок.

— Будь тише и не привлекай внимания, — процедил он, оглядываясь по сторонам. — Я, вообще-то, не должен тут быть.

— Если честно, то в таком наряде ты привлекаешь еще больше внимания, — буркнула я.

— Ничего, я здесь не на долго. Ты не знаешь, где директор?

— Нет, но наверное она скоро здесь будет. Церемония посвящения, как-никак.

— Ясно, спасибо, малявочка, — с этими словами светловолосый потрепал меня по голове.

— Что?! Во-первых, я не «малявочка», а во-вторых, хватит меня по-дурацкому называть, у меня имя, вообще-то, есть! — разозлилась я. Сначала «дуреха», а теперь это.

— Ой, да не дуйся ты, — тихонько рассмеялся блондин. — Кстати, как там Жорик?

— Нормально, — буркнула я. — Луиза хотела его в приют для магических животных отдать, так как зверям не место в общежитии, но я ее уговорила и теперь, с разрешения директрисы, малыш живет в специальном домике, который Фокси и Кали построили. Дракончик стал общим любимцем многих учеников.

Вдруг, я услышала как меня позвала Аранеа. Попрощавшись с Малумом, я подошла к нужному столику и села между Луизой и Сапи. Церемония началась. На сцену вышла директор Акира, а за ней около сорока учеников, которые в основном были одного возраста. Далее следовала очень длинная и невероятно скучная речь. Затем все ученики в порядке очереди подошли к шару Аугуриума и притронулись.

— В этом году что-то слишком много бумаги, — задумчиво проговорила девушка-оборотень.

— Бумаги? — не расслышала я.

— Нет, бумаги. Мрачные личности. Главное, чтобы они смеяться не начали, — поправил меня Кали.

— А-а-а, понятно, — прошептала я себе под нос.

— А теперь я хотела бы вам представить ваших новых преподавателей, — на этих словах директриса сделала приглашающий знак рукой и на сцену вышли... четверо ангелов и девушка-вампир. — Профессор Иегудиэль, который будет учить донату защите при помощи сил света, — один из ангелов, которому на вид было лет девяносто, по человеческим меркам. — Профессор Рафаэль, преподаватель искусства исцеления, также ведет лишь у донату, — мужчина лет тридцати с молочными волосами, в тон его костюму и крыльям, легонько кивнул головой. — Профессор Реджина будет преподавать всем курсам и расам историю мира по ту сторону луны вместо профессора Ады, которая на этих каникулах уволилась, — вампир мило улыбнулась. — Профессор Гадриэль будет преподавать борьбу с демонами для всех рас и курсов, а для донату еще и изгнание демонов, — маленький мальчик, лет десяти, приветливо, но сдержанно помахал всем пухленькой ручкой. — И наконец-то, профессор Ганиэль, заменяющий профессора Дагона, — стройный юноша, выглядевший примерно как ровесник Малума, возбужденно и энергично замахал руками, улыбаясь во все тридцать два.

Но вот и закончилась церемония. Все вышли из столовой, а я осталась сидеть. Мне надо зайти на кухню, проверить, какие продукты надо купить. Когда я встала из-за стола, то услышала приближающиеся ко мне шаги. Обернувшись, увидела одного из новых профессоров, имена я их еще не запомнила, но это был тот, которого последним представили.

— Добрый вечер, — поздоровался он.

— Добрый. У Вас ко мне какое-то дело, профессор? — спросила я, направляясь к двери, ведущей на кухню.

— Ну, уж точно не к тому юноше, который в тебе и твоих друзьях дырку чуть не пробуравил, — усмехаясь, преподаватель кивнул в один из темных углов, где я с трудом смогла разглядеть Инфернуса. — Просто я хотел сообщить, что я твой ангел-хранитель. У каждого живого существа есть ангел-хранитель, который должен оберегать от опасностей и указывать правильный путь, и демон-искуситель, которому лишь бы душу забрать. — Я не выдержала и врезала ему ладонью по лицу. — За что?! — удивился парень.

— Я уже столько раз чуть не погибла, а где ты был все это время, если должен оберегать меня? Я жива лишь благодаря друзьям, в основном Малуму!

— Эх... Больно же, однако, — пуская откровенно фальшивую слезу, проскулил ангел. — Я просто... проспал... немного...

— Проспал?! — еще больше разозлилась я. Рука сама дернулась для того, чтобы еще раз врезать этому горе-хранителю, но он меня остановил.

— Ну, ну. Не горячись. Просто в Раю время идет по другому. То быстрее, чем в мире смертных, то медленнее, — улыбаясь, сказал новый учитель.

— Ганиэль, нам уже пора, — послышался незнакомый голос сзади. — Давай скорее!

— Уже иду, Рафаэль, — весело крикнул преподаватель и, отпустив мою руку, ушел.

Я старалась идти так быстро, как только могла, но тяжелые сумки буквально оттягивали мне руки и замедляли меня. Надо было учиться усерднее и запомнить заклинание контролируемого полета.

— Давай помогу, — прозвучал над моей головой голос. Я подняла глаза на небо и увидела парящего надо мною Ганиэля.

— Не надо, спасибо, — процедила я. Он уже полдня за мной таскается, не понятно

зачем. Этот парень меня пугает.

— А почему ты не используешь свои крылья? — поинтересовался юноша, спускаясь на землю. — Я слышал, что они у тебя на наши похожи.

— Не твое дело, — огрызнулась я. Вдруг, мои сумки и пакеты стали парить в воздухе.

— Ну, раз не хочешь, чтобы я помогал тебе, тогда тебе поможет магия, — с неизменной приторной улыбкой, произнес преподаватель. — Кстати, а что это ты покупала?

— Продукты для того, чтобы приготовить. Я работаю в школьной, по совместительству и университетской столовой. Один час до уроков и десять часов по выходным. А что такое?

— Да так, было просто интересно. Мне бы хотелось узнать поближе мою подопечную. А к тебе еще демон-искуситель не являлся?

— Нет.

— Понятно. К слову, лишь у людей и инферджели есть ангелы-хранители и демоны-искусители.

— Почему? — удивилась я.

— Потому что мы помогаем людям сделать выбор: добро или зло, но потомки демонов или ангелов не имеют права выбора судьбы, все уже давно предрешено. Сколько бы добра не совершил тот же оборотень. Он все равно попадет в ад. А потомок ангела, который совершил зло, не принадлежит к Небесам, и его также ожидает Преисподняя. Остальных же детей света ждет Рай. А вот инферджели рождены от союза света и тьмы, поэтому не имеют определенной дороги, как и люди. Даже если инферджели примет какую-то из сторон, то это не гарантирует того, что все не изменится в последний момент, ведь судьба их души зависит от деяний их при жизни.

— Ого, сколько ты всего знаешь, — удивилась я. — А на вид дурак дураком.

— Обидно ведь, — обиженно пробормотал мой собеседник. — А у тебя роман с этим парнем, Малумом, да?

— Н-нет конечно! — засмушалась я. — С этим извращенцем? Да ни за что!

— О, так твое сердце еще свободно? А мне другое показалось, — рассмеялся парень, еще больше вгоняя меня в краску.

— Специально издеваешься?! — зло процедила я.

— Нет, — искренне ответил Ганиэль. — Ты что, злишься?

— Да!

Вдруг, преподаватель встал прямо передо мной и непонимающе на меня посмотрел. Он положил одну свою руку на мою талию, а другой легонько дотронулся до щеки. Не успела я среагировать, как наши губы сомкнулись в поцелуе. Сердце бешено застучало и я со своей силы оттолкнула юношу, так, что он аж упал.

— Что? — с детской наивностью спросил он.

— Ты что вообще творишь?! Здравомыслие где-то на облачках забыл? Нельзя просто так поцеловать девушку!

— Но... но мне сказали, что если девушка зла, то надо сделать так. Я и не думал, что это и называется поцелуй, — начал оправдываться ангел.

— Да какой идиот тебе такое сказал?! — еще больше разозлилась я.

— Я, — сзади меня послышался чей-то голос, а затем громкий смех. Оглянувшись, я увидела парня лет двадцати с бледной кожей, пшеничного цвета волосы с ярко-алыми кончиками, которые доходили ему до лопаток, голубые глаза... Невероятно знакомя внешность, но при этом я совершенно не знаю этого парня. — Не думал, что этот святоша

поведется, но такая реакция того стоила.

— Кто ты? — спросила я.

— Меня зовут Аято и я — твой демон-искуситель, — смерив меня надменным взглядом, произнес он.

— В смысле, демон? — удивился Ганиэль. — Ты же смертен.

— Да, раньше я был магом, донату.

«... Редко случаются случаются случаи, когда донату, заключив контракт с демоном и подкрепив его кровной печатью, становится темным магом, экспулюсом, но еще реже случается, что после такого контракта он становится демоном-искусителем...», — всплыли у меня в голове строки из учебника.

— Правильно мыслишь, ангелок, — хихикнул голубоглазый парень. — Я заключил контракт и стал твоим демоном-искусителем. И еще могу свободно читать твои мысли.

— Но, тебе же двадцать три года, от силы, — с недоверием и недопониманием произнес ангел, — а ей скоро семнадцать. Ты что, заключил контракт в шесть лет?

— Вообще-то, не двадцать три, а двадцать. Контракт я заключил три года назад и стал «привязан» к ней, ведь ангелок была в магическом коконе, а никто из выше стоящих не хотел братья за такую душу, плюс ко всему ее покровительствующее существо — ангел. До этого момента у нее не было демона-искусителя.

— Ганиэль, отдай мне мои сумки и я пойду, подальше от всяких... — резко мне вспомнился разговор с Луизой, когда она нечаянно попала в «кокон»:

«— А можно тебя Лу называть? — любопытствовала я.

— Нет, — отрезала подруга.

— Но, почему?

— Мой брат, Аято, называл меня так. С тех пор я ненавижу, когда меня зовут «Лу». Прошу, не надо так ко мне обращаться.»

— Догадалась наконец-то? Я — брат твоей лучшей подруги, Аято Аранеа, — усмехнувшись, сказал парень.

Я сидела на последнем ряду, сонно зевая. Из головы все никак не выходят эти двое, свалившиеся словно снег на голову. Как же неуютно, когда за знакомой партой нет знакомого человека, к которому привык. Вдруг, дверь открылась и в класс вошел наш новый профессор. Буйные рыжие волосы, веселые серые глаза, неизменная улыбка, чуть неряшливо надетая одежда.

— Konbanwa, — поздоровался Ганиэль, а это был именно он. — Сегодня мы будем обсуждать мало изучаемую тему: «Ангелы».

Неожиданно, дверь в кабинет, сорванная с петель, отлетела в другой конец комнаты, чуть не зацепив преподавателя.

— И долго мне тут еще стоять прикажешь? — недовольно проорал Аято и вошел в помещение. Я думала, что ангел сейчас взорвется от негодования, а Луизу инфаркт схватит. Парень как ни в чем ни бывало прошел через весь класс и, сев рядом со мной, развалился на «рабочем месте». Именно развалился. Он закинул ноги на стол и, надвинув «челентанку» на лицо и облокотившись на стену, к которой прилегала лавка, начал мирно посапывать.

— Эм... Познакомьтесь, это Аято Аранеа. Он, по неизвестным мне причинам, будет посещать уроки вместе с вами, — нервно дергая глазом, проговорил профессор.

— Как это понимать? — прошипела Луиза, повернувшись ко мне. Я лишь развела

руками.

— Приветик, малышка Лу, — ухмыльнулся юноша, приподняв шляпу.

— Давайте-ка все поговорят на перемене? — дождавшись тишины, преподаватель начал урок. — Ангелы, как и, в основном, демоны не имеют возможности умереть, то есть они бессмертны...

В моей голове будто взрыв случился. «Тогда, где моя мать? — Ее больше нет». Как такое может быть? Значит Ваал солгал! Но где тогда моя мама? Я резко вскинула руку вверх.

— Ганиэль... Ой! То есть, профессор Ганиэль, ангелы никогда не умирали? Даже если потеряют всю магию? — спросила я, не дожидаясь, пока мне разрешат задать вопрос.

— Нет, ведь для нас магия не является источником жизни, в отличии от демонов. Даже если лишит ангела магии, физического тела, попытаться убить его какими-либо способами, то душа ангела просто перенесется в другое свободное и чистое тело. Есть еще вопросы, госпожа Дарклайт?

— Да. Как можно отыскать ангела? — чуть ли не задыхаясь от переполняющих меня эмоций и чувств, произнесла я.

— При помощи таких артефактов, как «Шкатулка Пандоры» или «Всевидящее Око». Но эти реликвии давно затеряны и их место положение неизвестно.

— А есть ли какой-нибудь другой способ? — не унималась я.

— Ну, если ангела и того, кто его ищет, связывают какие-либо узы, будь то кровные, любовные, дружеские или какие еще — не важно, тогда можно воспользоваться «Клубком Ариадны», который хранится в «Демоническом университете». Но для этого нужен еще один человек или любое другое разумное существо той же расы, что и тот, кто ищет ангела. Это условие действует лишь при поиске бессмертных существ, а для поиска людей такие заморочки совершенно ни к чему... Лилит, ты куда?!

Я пронеслась мимо учительского стола и выбежала в коридор. Мне срочно надо найти маму, я уверена, что она жива, но для этого мне требуется помощь Малума. Этот идиот... Из-за того, что он сбежал из-под стражи во время посвящения, его вновь заключили на неопределенное время. А мне как никогда нужна его помощь. А что если воспользоваться теми цветными шариками, чтобы попасть в камеру к Инфернусу и вытащить его, опять же при помощи этих шариков. Забежав в неизменную комнату, я схватила два нужных предмета и пулей выбежала на лестничную площадку. Тяжело дыша, я выбралась с территории университета и кинула один из шариков.

— Темницы главного дворца Объединенного королевства, кам... — договорить я не успела, так как меня окутал дым и я уже стою... в темнице... но я же собиралась оказаться в камере Инфернуса...

— А где это мы? — прозвучал сзади голос Аято, я аж подпрыгнула от страха. Оказывается мои демон и ангел тоже оказались здесь.

— В-вы что з-здесь-сь делает-те? — заикаясь пролепетала я, опираясь на каменную стену.

— Ну, мы решили проследить, куда ты это так направилась, чтобы убедиться, что с тобой все хорошо и ты не наделаешь глупостей, но видимо оказались слишком близко, когда ты кинула телепортационный шар на землю, — объяснил все Ганиэль.

— Кто как... Мне так только на руку было бы, если она что-нибудь учудит. Ты ведь не такая пайнька, как кажешься, да, ангелочек? — взяв меня пальцами за подбородок и подняв мою голову вверх, прошептал блондин, буквально обжигая своим дыханием мою кожу.

— Отпусти, — рыкнула я, вырываясь. — Я здесь чтобы освободить своего друга.

— Мамочки! — простонал ангел, схватившись за голову. — Это же не законно. Тебя посадят за это, а потом под влиянием других заключенных ты станешь бандитом и твоя жизнь будет кончена, затем тебя поймают и ты отбиваясь от стражи можешь кого-нибудь ранить или даже убить...

— Да прекрати ты ныть, святоша! — зло процедил искуситель, схватив хранителя за шиворот. — Мы идем за ней и помогаем, чтобы такого не случилось. Меня тоже не прельщает перспектива ее заключения в темнице, ведь тогда она не сможет делать плохие вещи и не так быстро обернется ко тьме.

— Заткнулись оба! — шикнула я. — Либо помогайте, либо не мешайте. Меня вам не отговорить.

— Больно надо, — ухмыльнулся Аято, положив свою руку мне на голову. Вот же «дядя, достань воробушка». — От интересной авантюры я никогда не откажусь.

— Эм... Ну, я тоже с вами, чтобы вы там дел не наделали, — неуверенно сказал Ганиэль.

Так мы втроем, стараясь не попадаться стражникам на глаза, начали искать камеру Малума. Спустя некоторое время Аято непонятно откуда достал нам форму и мы уже более спокойно начали пробираться. Вдруг, мы резко наскочили на какого-то стражника, выходящего из-за поворота.

— Кто вы такие? — недоверчиво спросил он.

— Новобранцы, сер, — вытянувшись в струнку, отчеканил Аранеа.

— И чего это новобранцы забыли на нижних этажах королевской темницы?

— На отдали приказ, сер. Перевести заключенного Малума Инфернуса в другую камеру, но мы потерялись, сер.

— Ясно, вольно. Идите вперед, там, в конце, будет камера с черной решеткой, за ней и будет ваш заключенный. Вам же дали ключи от его камеры? — спросил стражник, выгнув бровь.

— Да, сер, — голубоглазый вытащил из кармана формы связку ключей.

— Ладно уж, идите, — буркнул страж и пошел дальше.

— А откуда у тебя ключи? — спросил ангел-хранитель.

— У этого олуха стащил, пока разговаривали, — хитро улыбнулся парень.

— Но это же воровство. Такое нельзя делать!

— Ой, заткнись, святоша, и без тебя тошно. Пошлите скорее, пока нас не раскусили.

И вот мы подошли к темнице, за решетками которой держат Малума. Открыв двери ключом, я вошла в камеру. Здесь было сыро, холодно и темно.

— Лилит? — послышался голос разыскиваемого мною. — Это ты?

— Да, я здесь, чтобы вытащить тебя отсюда.

— Ты не сможешь. Не знаю, как ты смогла сюда добраться, но вместе со мной тебе не удастся выбраться, — грустно прохрипел Инфернус.

— Не кисни, парнишка, — послышался голос Аято. — Давай быстрее выбирайся из этой клетки, иначе там магия просто не сработает.

— А это еще кто? — удивился фиолетовоглазый.

— Длинная история, пошли, — я протянула ему руку. И вот мы наконец-то вышли из этого ужасного места. Внезапно послышалось множество обозленных голосов, направляющихся сюда. Я кинула разноцветный шарик на землю и прошептала:

«Демонический университет». В один миг нас всех окутал дым и мы оказались у ворот.

— Малум, мне нужна твоя помощь, — пробормотала я.

— Да хорошо, ты меня из темницы вытащила, не побоялась. Теперь я у тебя в долгу, — жуя котлету пробормотал юноша.

— Я собираюсь найти свою мать.

— Тогда и мы с тобой, — как гром среди ясного неба, прозвучали над моей головой голоса Аято и Ганиэля.

— Спасибо!

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Пособие для самых маленьких

О демонах и их потомках

Составлено Инсанисом Безголовым

Часть 1

Бумаки — потомки демона Долорибус и вампира; полу-демоны, питающиеся страданиями всех вокруг; когда бумаки начинает смеяться, всё и все вокруг становятся «серыми».

Алое полнолуние: никак не влияет.

Внешние отличительные черты: серые глаза, темные лохматые волосы, потрепанная и грязная одежда.

Сила магии (по шкале Аугуриума): 148

Человек или маг не может стать бумаки.

Вальпиус — демон-мститель, имеет человеческое тело и лисий хвост.

Вампиры — потомки демона Ламии и человека; обитают в основном за Лунной гранью, в мир людей выходят лишь охотиться (хотя охота на людей запрещена); бессмертны (умирают, если проткнуть их сердце Кинжалом Судьб); нуждаются в людской пище, но не так сильно, как человек; ненавидят пить кровь, когда жертва без сознания; к солнечному свету относятся терпимо, но предпочитают ночной образ жизни; обладают сверхчеловеческой силой, владеют магией внушения и подчинения; не могут прикасаться ко всему святому, но могут недолго находиться в церкви.

Алое полнолуние: агрессивны, бесконтрольны, жажда крови увеличивается.

Внешние отличительные черты: черные или красные глаза, черные волосы, бледная кожа без изъяна.

Сила магии (по шкале Аугуриума): 783

Человек или маг может стать вампиром, если провести особый ритуал.

Демонические лисы (Делисы) — потомки демона Вальпиуса и оборотня; обладают теми же характеристиками, что и обычные оборотни, но перекидываются они не в волка, а в лису; их хвост имеет магические свойства, чем он длиннее, тем сильнее делис; нуждаются в мясе животных и сыре.

Алое полнолуние: агрессивность, голод (начинают есть слишком много мяса, людей не

трогают, в основном).

Внешние отличительные черты: карие (иногда желтые) глаза, в основном рыжие волосы, веснушки, лисий хвост, иногда присутствуют лисьи уши.

Сила магии (по шкале Аугуриума): 631

Человек или маг не может стать демоническим лисом.

Долорибус — демон раздора и земных страданий; его истинное обличье напоминает большую змею с паучьими ногами.

Дьяболик — архидемон; во время «Великой демонической резни» был сослан в глубины Тартара; истинное обличье — неизвестно, сила — неизвестна, но больше, чем у высших демонов.

Инкуб — демон, чаще всего предстает в образе мужчин; владеет силой привлечения и использует ее на особах женского пола. Инкуба можно «связать», если узнать его истинное имя или, если он является отцом того, кто захотел «связать» этого демона при помощи клятвы.

Инферджели — потомки ангела и демона; более о них ничего не известно.

Алое полнолуние:???

Внешние отличительные черты:???

Сила магии (по шкале Аугуриума):???

Неизвестно, может ли человек или маг стать инферджели.

Ламия — высший демон; перед тем, как забрать у человека душу, высасывает всю кровь из тела жертвы.

Люпусено — высший демон с человеческим телом, но головой волка.

Маги (Донат) — потомки неизвестного нам существа (предположительно демона) и человека; они похожи на обычных людей, но обладают магией; после явления Ангела, во время демонической резни, получили способность контролировать определенных существ (одно существо, на один род).

Алое полнолуние: никак не влияет.

Внешние отличительные черты: на теле есть что-то наподобие тату, показывающего, что за существо подконтрольно им.

Сила магии (по шкале Аугуриума): 970

Маги (Экспулюс) — потомки демона и донату; иногда ими становятся маги, заключившие кровный контракт с каким-либо демоном; темные маги; отличаются от донату

лишь отсутствием магии призыва.

Алое полнолуние: становятся сильнее.

Внешние отличительные черты: белая кожа, кроваво-красные глаза без зрачка.

Сила магии (по шкале Аугуриума): 912 (во время алого полнолуния — 984).

Оборотни — потомки демона Люпусено и человека; могут оборачиваться в волка (во время полнолуния превращение происходит против их воли); для превращения на земле, где не очень высокая концентрация магии, должны перепрыгнуть через три ножа; имеют обостренные слух и обоняние; не бессмертны, но живут от 700 до 900 лет, благодаря регенерации; при помощи магии подавляют в себе волчьи инстинкты; ведут как ночной образ жизни, так и дневной, зависит от желания самого оборотня, но, пока они обучатся в «Демоническом университете» или любом другом залунном образовательном учреждении, как и все остальные ученики, более активны ночью; не нуждаются в человеческой еде, но с удовольствием едят мясо животных; вопреки суевериям не боятся серебра, но, если им отрубить голову или пронзить сердце, умирают; у девяноста пяти процентов оборотней — пиррофобия; как и вампиры, не могут прикасаться ко святому, но могут недолго находиться в церкви.

Алое полнолуние: еще больше обостряются все чувства, могут себя контролировать, но на всякий случай на эту ночь уходят ночевать в отдаленные от живых существ пещеры.

Внешние отличительные черты: карие глаза, волосы любого цвета (зависит от окраски волка), мощное тело, иногда «дикие» действия.

Сила магии (по шкале Аугуриума): 496

Человек или маг может стать оборотнем, если его укусили в пятницу тринадцатого числа.

Суккуб — демон, чаще всего предстает в образе женщины; владеет силой привлечения и использует ее на особах мужского пола. Суккуб никогда не заботится о своих потомках и имеет пристрастие убивать их в день девятнадцатилетия.